

№7-8/2015

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Фотоконкурс «Русский Север» (с.10)

**Культурно-просветительный
и научно-популярный журнал**

**периодичность:
восемь номеров в год**

Официальный орган
Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор:
Клочев С.Ю. 8 (8182) 655-191
Ответственный секретарь:
Овчинникова Т.В.

Учредитель: Архангельская
региональная общественная
организация «Добровольное
культурно-просветительное
общество «Норд». Выпускается
при участии областного
Архангельского краеведческого
музея и Архангельского
отделения Российского общества
историков-архивистов

Совет журнала:

КЛОЧЕВ

Сергей Юлиевич – историк

КУДРЯШОВА

**Елена Владимировна – доктор
философских наук, профессор**

КУДРЯШОВ

**Юрий Владимирович – доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН**

РЕПНЕВСКИЙ

**Андрей Викторович – доктор
исторических наук, профессор,
действительный член Академии
геополитических проблем**

ПОДОПЛЕКИНА

Надежда Николаевна – историк

ШУБИН

**Сергей Иванович – доктор
исторических наук, профессор**

Издатель: ИП Клочев С.Ю.

Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Корректор: Овчинникова Т.В.

Вёрстка: Заросликова П.

Фото на обложке – В. Богданов

☒ – материалы, помеченные этим знаком,
принадлежат редакции.

☉ – материалы, помеченные этим знаком,
публикуются на платной основе.

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

№7-8 (39-40) 2015

Колонка редактора

© С. Клочев

Много поздравлений получило в связи со своим 25-летием культурно-просветительное общество «Норд»: от городской думы и мэрии Архангельска, от Северного (Арктического) федерального университета, областной научной библиотеки им. Н.А.Добролюбова и других организаций. И в каждом говорилось о значимости для города общественной работы краеведов-нордовцев.

Особенно приятно было услышать высокую оценку деятельности общества «Норд» со стороны губернатора Архангельской области Игоря Анатольевича Орлова:

Уважаемый Сергей Юлиевич,
уважаемые члены общества «Норд»!

Примите поздравления с 25-летием со дня создания Архангельской региональной общественной организации «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд».

За время своей работы организация накопила опыт успешного взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления, бизнесом и общественностью Архангельской области, выстроив систему социального партнёрства.

Среди членов общества – видные учёные, известные краеведы, архивисты, журналисты, писатели, имеющие богатый интеллектуальный и научный потенциал, обладающие активной жизненной позицией, разумным оптимизмом и реальным взглядом на происходящее, личным обаянием и чувством юмора. Все это не может не вызывать заслуженной любви и уважения.

Желаю вам новых творческих успехов, научных исследований и достижений. Пусть любое ваше начинание найдет отклик, понимание и любовь у жителей Архангельской области.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Поздравление губернатора 1

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

В ряду почётных прибыло	3
За службу земле Поморской	3
С.Ключев. Родом из Мезени	4
С.Ключев. Вспомнили учителя	4
С.Ключев. Не забывать о трагическом прошлом	5
С.Ключев. Кто получит грант?	5
С.Ключев. Выставка-продажа книг «Норда»	6
Т.Овчинникова. Книга должна радовать	6
С.Доморощенин. Великий краевед	7
Коллег не забывают	8
Журнал по интернету	8
Увековечить события Первой мировой	9
С.Шубин. Аншлаг, аншлаг, аншлаг!	9
Фотоконкурс «Русский Север»	10
В.Рокин. Воспитать человека	10
С.Ключев. Первый фотофорум в Архангельске	11

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

В.Сметанин. Памяти Н.А. Макарова	12
С.Шубин. В год культуры о культуре в Яренске	14
С.Доморощенин. Подвижник	15
П.Журавлев, В.Базаркина. Жизнь для университета	16
С.Доморощенин. Всё это сделал один человек	20
С.Коваль. Итоги и перспективы: завершился год 95-летия архангельского комсомола	22
С.Ключев. Чаша раздумий - 2015	29

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

С.Ключев. Что такое «Норд»? Блиц-опрос членов общества	31
--	----

ФОТОРЕПОРТАЖ

Краеведение как ресурс развития региона	33
Открытие кабинета историка Е.И. Овсянкина	37
Юбилейная ассамблея ДКПО «Норд»	39

• 70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

• Л. Красавцев. Кругосветные плавания моряков-северян в годы Великой Отечественной войны	42
• С.Доморощенин. Достойные памятники	46
• С.Суровцев. Небо Севера в годы Великой войны	48
• В. Щипин. Журналист Николай Александрович Кузнецов	53
• В.Меньшиков. Два капитана из Залахотья	56

• СЛОВО О ЛЮДЯХ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

• В.Шелаешский. Учёный с острова Жижгин	65
• П.Немиров. Купец-меценат Григорий Степанович Щелоткин	69
• Г. Мищенко. Музыкант – предприниматель	78
• Т. Трудова. Архангелогородцы в столице Российской империи. Федот Шубин	82

• АРХИТЕКТУРА

• Л. Шаповалова. «Ничего не знаю чудеснее русской деревянной архитектуры!»	89
--	----

• ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

• Т.Овчинникова. Золотой фонд журнала	97
---	----

• МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРЕ

• Г. Мищенко. Смена поколений в оркестре. У дирижёрского пульта Владимир Максимков	98
--	----

• НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

• А.Туттов. Земную жизнь пройдя до половины	103
---	-----

• РЕЦЕНЗИИ

• Л.Санников. Как первый блин чуть не стал комом	107
• С.Шубин. Новая книга про посёлок Мост	109
• В.Голдин. Пинега и Пинежье: река, люди, жизнь	110

• ПАМЯТЬ

• Г.Суетина. Краевед Грушко	111
-----------------------------------	-----

• МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

• С.Ключев. Бойся равнодушных	112
-------------------------------------	-----

ПОДПИСКА НА 2016 ГОД

4 ДВОЙНЫХ ВЫПУСКА – 2000 РУБ.

Электронный адрес подписки
northern.journal@yandex.ru

Заказать любой отдельный номер с 2015 года можно по электронной почте или по телефону **(8182) 65-47-11**
Стоимость одного номера журнала с пересылкой по Архангельской области **500 рублей.**

Архив журнала

*Известия
Русского Севера*

можно найти на сайтах:

<http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>

[http://library.narf.ru/rus/EResources/
ELibrary/Pages/Personal-pages/
izvest-russ-severa.aspx](http://library.narf.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx)

НД29.рф

В РЯДУ ПОЧЁТНЫХ ПРИБЫЛО

© , фото из архива ДКПО «Норд»

В добровольном культурно-просветительном обществе «Норд» высшей наградой считается присвоение звания «Почётный член общества». За 25 лет существования организации это звание присваивалось 13 раз. Последний раз – в 2010 году.

В прошлом выпуске журнала были названы все носители этого звания и их портреты размещены на обложке.

Решением правления 10 сентября 2015 года за многолетнюю и плодотворную деятельность по изучению Архангельского Севера звание почётного члена общества «Норд» присвоено известному краеведу, почётному гражданину Лешуконского района Анатолию Васильевичу Новикову, и 28 октября 2015 года в торжественной обстановке состоялось вручение диплома о почётном звании.

Вручение А.В. Новикову диплома о присвоении звания «Почётный член общества «Норд»

ЗА СЛУЖБУ ЗЕМЛЕ ПОМОРСКОЙ

© , фото из архива ДКПО «Норд»

Дипломом «За добрую службу земле Поморской», а это общественная награда, учреждённая обществом «Норд», награждаются за многолетнюю успешную деятельность во благо нашего города, области, Поморья. Первыми награждёнными были историки Евгений Иванович Овсянкин и Владимир Николаевич Булатов.

Л.И. Санникову вручают диплом «За добрую службу земле Поморской»

В октябре 2015 года за многолетнюю краеведческую и общественную деятельность этим дипломом награждён Леонид Иванович Санников, почётный член общества «Норд», работавший в 1965–1992 годах преподавателем Архангельского лесотехнического и педагогического институтов, автор более 200 публикаций.

Его главные научные интересы связаны с историей страны, Архангельского Севера в XX веке.

РОДОМ ИЗ МЕЗЕНИ

© С. Ключев, фото автора

10 ноября 2015 года, в День милиции, исполнилась годовщина со дня ухода от нас известного краеведа Николая Анатольевича Окладникова.

Вспомнить отца, друга и коллегу собрались, родственники, друзья, коллеги-краеведы. Алые цветы легли к надгробному памятнику, на котором высечен рисунок дорогой для Николая Анатольевича Мезени.

На поминальном обеде лидеры землячеств мезенского (откуда родом краевед) Л.В. Левшиц, ненецкого (где работал большую часть жизни) Н.Н. Матафанов, культурно-просветительного общества «Норд» С.Ю. Ключев предложили провести в 2016 году в Мезени Первые Окладниковские краеведческие чтения.

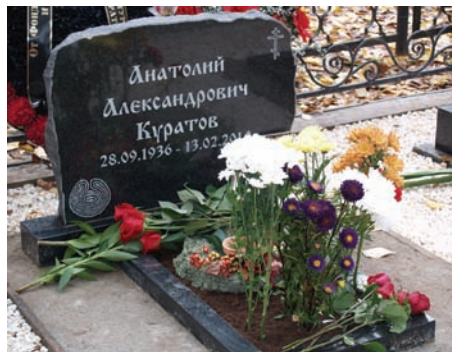
Жизнь Николая Анатольевича оборвалась неожиданно. На столе была незаконченная книга. Но дочери и брат довели дело отца до завершения – выпустили в издательстве «КИРА» книгу «Родом из Мезени». В неё вошла и глава воспоминаний коллег и друзей, которые близко знали краеведа. Презентация состоялась в областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова.

Алые цветы легли к памятнику Н.Н. Окладникова

ВСПОМНИЛИ УЧИТЕЛЯ

© С. Ключев, фото автора

28 сентября 2015 года, в день рождения профессора А.А. Куратова, собрались его ученики, коллеги, краеведы у некрополя, чтобы возложить цветы и сказать тёплые слова в память об учёном. К этому дню была приурочена установка скромного, каким был в жизни и сам Анатолий Александрович, но достойного надгробного памятника. На нём выгравирован рисунок знаменитых соловецких лабиринтов, разгадыванию тайн которых учёный посвятил много времени.

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ТРАГИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ

© С. Ключев, фото В. Ключев

15 сентября 2015 года участники добровольного культурно-просветительного общества «Норд» установили на Вологодском кладбище памятную табличку на месте, где покоятся останки 152 человек, расстрелянных на Мхах в 20-30-х годах прошлого столетия.

Останки были найдены при строительстве домов в привокзальном микрорайоне. Экспертиза показала, что это были офицеры Белой и Красной армий, а также священнослужители.

На месте захоронения расстрелянных на Мхах

Памятная табличка

Перезахоронение произвели члены фонда «Поиск» и общественной организации «Норд» в 1992-1993 годах.

Раньше на этом месте находился крест, обнесённый оградой. В конце XX века захоронение было разрушено, но для архангельских историков и краеведов эта земля остаётся памятным местом.

Через месяц неизвестные установили рядом с табличкой крест. Это значит, что горожане поддерживают нашу инициативу о восстановлении места захоронения.

КТО ПОЛУЧИТ ГРАНТ?

© С. Ключев, фото автора

Мы уже сообщали, что ДКПО «Норд» объявил конкурс (грант) – на лучшую рукопись районной книги Памяти об участниках Первой мировой войны. Представив собранные в рукопись материалы, район получит изданную в «КИРЕ» книгу. Первыми в прошлом году были лешуконцы, и в январе 2015 года общество «Норд» издало книгу памяти «Лешуконцы – участники Первой мировой войны».

Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» ставит перед собой задачу к 2018 году издать областную Книгу памяти об участниках Первой мировой войны. Приглашаем краеведов, историков, учебные заведения включиться в эту большую исследовательскую работу.

Экспозиция о событиях Первой мировой войны в областном краеведческом музее

ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА КНИГ «НОРДА»

© С. Клочев

Где самое посещаемое место любителей истории нашего края? Конечно, краеведческий отдел в главном книжном магазине Архангельска – Доме книги, что на площади Ленина, 3.

В октябре добровольное культурно-просветительное общество «Норд» развернуло здесь выставку-распродажу книг, выпущенных к своему 25-летию юбилею.

Общество в течение года выпустило к этой дате 11 книг. Все они были представлены на выставке. Понравившиеся книги можно было купить. И читатели проголосовали деньгами за выпускаемую краеведческую литературу – большая часть была раскуплена в течение месяца. Руководство общества решило продолжить выставку до конца года, пополнив её недостающими изданиями.

КНИГА ДОЛЖНА РАДОВАТЬ ЧИТАТЕЛЯ

© Т. Овчинникова, фото из архива АОНБ им. Н.А. Добролюбова

Т.В. Овчинникова

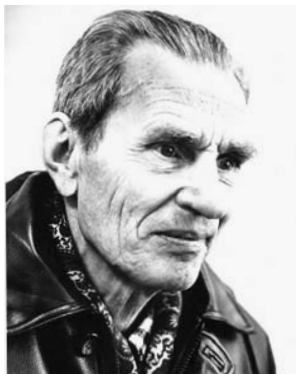
С сентября до конца декабря 2015 года в Архангельской областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова (огромное спасибо Т. Тарбаевой и Е. Тропичевой!) работали издательские курсы «От рукописи – к книге». Основная цель: помочь авторам сделать рукопись полноценной книгой. Вела курсы профессиональный издатель, преподаватель САФУ, директор литературно-издательского центра «Лоция», редактор Овчинникова Тамара Валентиновна. Также лекции читали книжный дизайнер Полина Заросликова и архангельский писатель Александр Тутов.

Слушатели курсов, а они были бесплатными, узнали, что такое издательский оригинал-макет и вёрстка, как сделать обложку привлекательной, как работает редактор над текстами и как можно снизить себестоимость издания. По окончании учёбы состоялось литературное собрание, где слушатели курсов и авторы, уже издавшие не одну книгу, обменялись информацией и опытом, а также получили подарки от издательства «Лоция».

Проект может быть продолжен в других городах и районах Архангельской области: заинтересованные организации могут подать заявку на организацию издательских курсов «От рукописи – к книге» по электронной почте lotsiya@yandex.ru.

ВЕЛИКИЙ КРАЕВЕД

© С. Доморощенин, фото - В. Гайкин

А.В. Новиков

Так назвали Анатолия Васильевича Новикова лешуконцы, его земляки, на презентации новой книги «Лешуконские храмы», которую выпустили в издательстве «Лоция». И в этих словах нет преувеличения: не то что в Архангельской области, но и во всей стране немного найдётся историков-краеведов, работающих столь же основательно, на прочной научной основе, и столь же плодотворно.

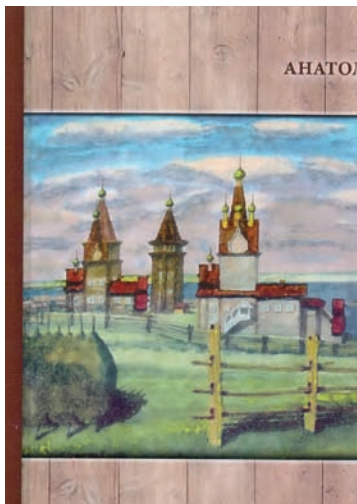
«Лешуконские храмы» – уже девятая книга почётно члена общества «Норд» Анатолия Васильевича Новикова. А прежде были «Лешуконье. История края», «Беседы о родословиях», «Деревни Лешуконья», «Топонимы Архангельского Севера», «Родом из Лешуконья. Записки историка-архивиста» и другие.

Уроженец лешуконской деревни Палащелье, Анатолий Васильевич Новиков много лет работал в северодвинской «оборонке» и собирал книги по истории Севера, в том числе уникальные, тратя на них немалую часть заработной платы. На пенсии серьёзно занялся историко-архивной работой не только в Архангельске, но и в Москве и Санкт-Петербурге. Уже первое его выступление на научной конференции, на которое подвиг земляка учёный Сергей Иванович Шубин, произвело очень сильное впечатление на людей с кандидатскими и докторскими степенями.

Труды Анатолия Васильевича отмечены престижными наградами. Он не раз побеждал на областном конкурсе «Книга года», его заметили и на всероссийском конкурсе краеведческой литературы. Ещё одна награда краеведа – международная Шолоховская премия. Есть у А.В. Новикова и «Чаша раздумий» общества «Норд».

В 2015 году заслуги А.В. Новикова отмечены и на Первых Новиковских краеведческих чтениях, состоявшихся в Лешуконском. В них приняли участие и учёные Северного (Арктического) федерального университета, и архивисты, и историки-краеведы, и учителя, и школьники.

Земляки сказали на презентации, состоявшейся в Государственном архиве Архангельской области, что будут ждать от почётно члена Лешуконского района Анатолия Васильевича Новикова новой книги. Он ответил, что постарается «отработать» добрые слова.

КОЛЛЕГ НЕ ЗАБЫВАЮТ

© фото С. Клочев

В Архангельском областном отделении Союза журналистов России продолжают проводить памятные вечера в честь коллег.

Очередной вечер был посвящён приближающемуся столетию газеты «Правда Севера» (2017 год) и двум её редакторам – В.А. Клевцову (1940-2012) и А.И. Сахарову, который отмечал своё 65-летие.

Валентин Александрович Клевцов руководил главной газетой региона в 1990-1995 годах, Александр Иванович Сахаров – в 2000-2009 годах. Оба оставили заметный след в истории «Правды Севера», о чём и говорили ветераны газеты, другие журналисты.

*Поздравления юбиляра А.И. Сахарова в штаб-квартире
архангельских журналистов*

ЖУРНАЛ ПО ИНТЕРНЕТУ

©

Сегодня можно прочитать любой номер журнала «Известия Русского Севера», не выходя из дома. Идея расширить читательскую аудиторию за счёт перевода издания в электронный формат возникла у редакции после анализа читательской аудитории статей журнала на сайте НД29.рф. Иногда там обращений к материалам журнала было больше, чем сам тираж издания!

ДКПО «Норд» обратилось к библиотекам САФУ имени Е.И. Овсянкина и АОНБ имени Н.А. Добролюбова сделать для их читателей электронный архив «Известий Русского Севера». По словам главного библиотекаря отдела краеведения «Русский Север» Татьяны Фроловой, это было взаимовыгодное сотрудничество с обществом «Норд», поскольку размещением электронной версии издания библиотека привлекает новых пользователей, а журнал получает дополнительную точку доступа к своим материалам.

В октябре в областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова состоялась презентация электронной версии журнала «Известия Русского Севера».

34 номера журнала расположены на сайтах библиотек и доступны в любое время. Особо надо отметить электронную версию журнала в «Добролюбовке»: она очень информативна и удобна в использовании – когда читаешь журнал, то переворачиваешь страницы, как в настоящем бумажном варианте, со специфическим их шелестом.

Теперь с опубликованными в журнале материалами смогут ознакомиться учёные-краеведы из других регионов, а также наши земляки, живущие за пределами Архангельской области.

УВЕКОВЕЧИТЬ СОБЫТИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

© , рис. И. Архипов

В Цигломенском округе по инициативе ДКПО «Норд» состоялось совещание, посвящённое увековечиванию памяти о трагедии, произошедшей в годы Первой мировой войны – взрывов в октябре 1916 года в порту Бакарица, из-за которого погибло более 600 и покалечено свыше 1100 человек.

В совещании приняли участие, кроме представителей ДКПО «Норд», глава администрации Исакогорского и Цигломенского округа Н.В.Боровиков, депутат Архангельского областного Собрания Е.В. Ухин, директор Дома культуры «Бакарица» А.А. Ушаков, член Архангельского городского совета ветеранов В.Г. Камнев.

Собравшиеся решили проработать вопрос об установке памятной доски на здании Дома культуры, посмотреть другие варианты памятных знаков.

Самый активный инициатор и двигатель этого нужного проекта – Лев Александрович Варфоломеев. После совещания он встретился с художником И. Архиповым, который поддержал идею и через некоторое время представил несколько вариантов эскизов, один из которых мы сегодня публикуем.

АНШЛАГ, АНШЛАГ, АНШЛАГ!

© С. Шубин, фото – О. Верховцева

Юбилейный концерт известной архангельской певицы Аллы Сумароковой в большом зале АГКЦ собрал почитателей таланта заслуженной артистки России со всей Архангельской области. Море цветов, подарков, самых тёплых слов помогли певице в полной мере раскрыть свое дарование на сцене.

Тёплая атмосфера, царившая в зале на протяжении всего концерта, овации зрителей, высокие оценки северяян – всё это подсказывает руководству областной культуры назревшую необходимость представить Аллу Сумарокову к высокому званию Народной артистки России.

В области таковой она уже является!

Алла Сумарокова

ФОТОКОНКУРС «РУССКИЙ СЕВЕР»

© , фото В. Богданов

Для фотографов – профессионалов и любителей – редактор журнала «Известия Русского Севера» объявил о принятии работ на фотоконкурс «Русский Север». Работы будут приниматься в течение всего 2016 года. Приглашаем принять участие в конкурсе читателей, фотографов-любителей, снимки которых нередко не уступают профессиональным.

На конкурсе определены номинации: «Событие года», «Красоты Русского Севера», «Северяне». По каждой будут подведены итоги и вручены призы. Жюри конкурса возглавляет фотограф Николай Гернет. Лучшие снимки будут опубликованы в журнале «Известия Русского Севера».

Количество фотографий от одного конкурсанта – не более трёх. Каждую фотографию должна сопровождать информация: Ф.И.О. автора, электронный адрес, мобильный телефон, когда и где сделана фотография, название фотографии, в какой номинации участвует фотография. Фотографии с пометкой «на фотоконкурс «Русский Север» присылать по электронной почте: **northern.journal@yandex.ru**.

Сегодня мы публикуем на обложке фотографию В. Богданова «Парусное судно «Крузенштерн» в Архангельске». 2015-й год был особый – сразу два парусника посетили наш город. И запечатлённый корабль на Северной Двине уже вписан в историю Архангельска, а В. Богданов – предприниматель, фотография для него – увлечение, хобби его жизни.

ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА

© В. Рокин, фото – Т. Мельник

В жюри члены ДКПО «Норд»
(слева направо) А.С. Пахолков и В.М. Рокин

В декабре 2015 года в Архангельске выбирали лучшего наставника для подрастающего поколения.

Конкурс под названием «Воспитать человека» проходил под эгидой Министерства образования и науки Архангельской области.

За честь носить звание лучшего сражались 37 учителей области.

Конкурс судило компетентное жюри, в составе которого работали и члены Архангельского регионального общественного объединения «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» – Пахолков Альберт Степанович и Рокин Владимир Михайлович.

Участники конкурса соревновались в семи номинациях. Победителям были вручены дипломы и денежное вознаграждение. Все призёры награждены подарочными сертификатами и благодарностями. Отметим, что конкурс отличался доброжелательным отношением ко всем участникам и хорошей организацией всего мероприятия.

ПЕРВЫЙ ФОТОФОРУМ В АРХАНГЕЛЬСКЕ

© С. Ключев, фото графики предоставлены организаторами фотофорума

Актовый зал новой библиотеки САФУ никогда ещё не видел столько фотографов

Редактор журнала «Известия Русского Севера» объявляет о фотоконкурсе

В ноябре 2015 года в Архангельске состоялся первый фотофорум, который собрал более 250 фотографов – как профессионалов, так и любителей. Программа позволяла узнать новое: опытные фотографы делились своими секретами, были лекции по психологии, маркетингу. В торжественной обстановке вручены свидетельства профессии «фотограф» осилившим курс профессионального обучения. Среди собравшихся разыгрывались призы. Организаторы так продумали программу, что всем пришедшим на форум было интересно, поучительно.

Выступает А.Ю. Жданов

Вручение свидетельств о профессии «фотограф»

Участники фотофорума

ПАМЯТИ Н.А. МАКАРОВА

СМЕТАНИН Владислав Александрович,
действительный член Архангельского отделения
Русского географического общества, руководитель Макаровских чтений

© Фото из архива автора

Первые в Плесецком районе историко-краеведческие чтения, состоявшиеся 1 и 2 октября 2015 года в торгово-промышленном техникуме, были посвящены памяти известного на архангельской земле учёного-историка, краеведа, педагога, общественного деятеля, поистине неутомимого исследователя, страстного летописца Архангельского Севера и земли Плесецкой, почётного жителя Плесецка, кандидата исторических наук Николая Александровича Макарова. Отремонтированный к открытию конференции на средства плесецких предпринимателей актовый зал техникума был переполнен.

Организаторы конференции – Архангельский центр Русского географического общества, администрация МО «Плесецкий муниципальный район» и редакция районной газеты «Плесецкие новости» при содействии депутата областного Собрания Андрея Попова пригласили на чтения как юных исследователей исторического наследия района, так и именитых представителей сообщества историков-архивистов и краеведов.

На пленарном заседании с приветственными словами выступили глава МО «Плесецкий муниципальный район» Алексей Сметанин, благочинный Плесецкого района иерей отец Антоний и депутат Архангельского областного Собрания Андрей Попов. Здесь же были заслушаны доклады помощника депутата областного Собрания Ольги Ежковой и доктора исторических наук, профессора САФУ имени М.В. Ломоносова, почётного работника высшего профессионального образования РФ, члена общества «Норд»

Сергея Шубина. Выступающие отметили, что Николай Александрович был человеком огромной энергии, свои силы черпал в общении с людьми.

На плесецкой земле

Участники Первых Макаровских историко-краеведческих чтений

ми, оставив добрую память о себе и глубокий след в развитии Плесецкого района.

Первый день конференции был отдан работам школьников, для которых эта площадка стала серьёзной заявкой на будущее. Вопросы, затронутые выступающими, были посвящены центральной теме конференции «Земля Плесецкая: годы, события, люди» и касались не только исторического наследия района, но и её природных богатств, творчества земляков.

На второй день состоялось знакомство с докладами краеведов старшего возраста. Они рассматривали вопросы: 70-летие Великой Победы; 100-летие Первой мировой войны, военная интервенция и Гражданская война на Севере России, знаменитые земляки, церков-

ные приходы, история деревень, работа школьных музеев и библиотек по краеведению.

На конференцию доктором сельскохозяйственных наук, профессором САФУ имени М.В. Ломоносова Василием Цветковым был представлен заочный доклад «К экспедиции по обследованию влияния космодрома «Плесецк» на окружающую среду».

Проведение Первых Макаровских чтений воспринято земляками с большим оптимизмом и надеждой, ведь исторический опыт может стать важным ресурсом для развития Плесецкого района. Макаровские чтения, по мнению участников, должны стать объединяющим ядром всей исследовательской работы по изучению прошлого обширной земли Плесецкой, да и Европейского Севера в целом.

В ГОД КУЛЬТУРЫ О КУЛЬТУРЕ В ЯРЕНСКЕ

ШУБИН Сергей Иванович, профессор САФУ имени М.В.Ломоносова, член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото – О. Угрюмов

В повестке дня VIII межрегиональной научно-практической конференции, прошедшей 24-25 сентября 2015 года в районном центре Ленского района, были проблемы состояния и совершенствования сферы культуры. Обсуждали широкий комплекс вопросов:

- историко-культурные процессы формирования культурного пространства Европейского Севера России;
- материальные, духовные, политические и личностные факторы, влияющие на формирование культурного пространства Яренского края–уезда–района;
- современные реалии развития Ленского района в культурном пространстве Европейского Севера России.

Тон обсуждению актуальных проблем состояния и перспектив развития культуры в России, Архангельской области и в Ленском районе задавала профессор Московского гуманитарного университета Т.М. Гудима, не понаслышке знающая ситуацию в стране и регионе. Тамара Михайловна до встречи с участниками форума успешно познакомилась с учреждениями культуры, поэтому разговор состоялся достаточно предметный и очень полезный. Это отметили в своих докладах заместители главы администрации МО «Ленский район» Н.Н. Кочанов, Н.М. Цывцина, председатель районного собрания депутатов Т.С. Лобанова и другие участники конференции.

В президиуме (слева направо): первый заместитель главы МО «Ленский район» Н.Н. Кочанов, заместитель главы МО по социальным вопросам Цывцина Н.М., профессор САФУ имени М.В. Ломоносова С.И. Шубин, директор Яренской центральной библиотеки М.А. Угрюмова, профессор Московского гуманитарного университета Т.М. Гудима

На пленарном заседании и трёх секциях было заслушано и обсуждено 42 доклада. В перерыве между заседаниями участники познакомились с одним из главных культурных брендов Ленского района – резиденцией Матушки Зимы. Казалось бы безнадежная задумка, но блестяще реализованная работниками культуры и поддержанная руководством района, получила общероссийское признание. В день проведения форума из Москвы пришло сообщение о том, что резиденция Матушки Зимы стал победителем международного конкурса «Туристский бренд – «Лучшие практики 2015 года».

Руководители секций на заключительном пленарном заседании подвели итоги работы, высказали предложения, прозвучавшие в выступлениях, которые были включены в резолюцию форума.

ПОДВИЖНИК

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич,
журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото – В. Карьялайнен

У историка, культуролога и искусствоведа Л.Д. Поповой – юбилей, родилась она 9 декабря. Таких людей, как она, справедливо называют подвижниками

Кандидату исторических наук и доктору культурологии, преподавателю Северного (Арктического) федерального университета Людмиле Дмитриевне посвящена – что касается персоналий – одна из самых больших статей в томе «Культура» Поморской энциклопедии. В частности, там говорится, что её «основная тема научного творчества – история Архангельска и различные аспекты архитектуры Русского Севера в контексте мировой культуры. Глубокие знания в различных областях гуманитарных наук, гражданская обеспокоенность за судьбу исторических населённых мест и сохранность памятников истории и культуры позволяют ей изучать культуру Европейского Севера России как уникальное и целостное явление».

Эта «гражданская обеспокоенность» привела Людмилу Дмитриевну в культурно-просветительное общество «Норд» и в Северное историко-родословное общество, которым она беспрерывно руководит уже 17 лет и где во многом благодаря ей проходят научно-практические конференции, по итогам которых издаются сборники докладов.

А ей ведь надо обязательно найти время и для написания своих, авторских, книг. Чаще всего это вполне удаётся, подтверждение чему – победа в областном конкурсе «Книга года-2010».

Людмила Дмитриевна помогает членам общества исследовать свой род, а

Л.Д. Попова и С.Ю. Ключев

это важно для укрепления семьи, для укрепления духовных скреп России.

Вот что говорит о Л.Д. Поповой кандидат исторических наук (а в общество входит немало «остепенённых» личностей) В.Н. Трофименко:

«Трудно переоценить тот вклад, который внёс этот человек в развитие генеалогии на Севере в наши дни. Не считаясь со временем и во многом на личные средства, она не только ведёт заседания общества, но и редактирует все наши сборники, ведёт переписку с генеалогами из всех уголков России и мира, предлагает идеи и организует проведение конференций и чтений».

Российская генеалогическая федерация наградила Людмилу Дмитриевну Попову медалями второй и первой степеней «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин».

Л.Д. Попова успевает работать и в Архангельском центре Русского географического общества.

Правильно говорят, что успевает тот, кто занят. Вот Людмила Дмитриевна и подтверждает эту мысль своей ежедневной работой.

ЖИЗНЬ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Фото – С.Клочев

ЖУРАВЛЁВ Павел Сергеевич, начальник отдела науки и высшей школы министерства образования и науки Архангельской области

БАЗАРКИНА Валентина Павловна, главный редактор редакции «Поморской энциклопедии», член научно-редакционного совета «Поморской энциклопедии», директор издательства Поморского государственного университета (1991–2011)

Как быстро бежит время... Вот уже девятый год, как нет с нами ректора Поморского университета, учёного, педагога, общественного деятеля, писателя, журналиста, удивительного человека – Владимира Николаевича Булатова. Чем больше проходит времени с того печального события, тем больше понимаешь масштаб его личности, уровень государственного мышления, осознаёшь его вклад в развитие науки на Архангельском Севере.

22 января 2016 года ему бы исполнилось 70 лет.

В.Н. Булатов родился в 1946 году в г. Крайова (Румыния) в семье Булатова Николая Федотовича и Татарской Марии Васильевны. Родители познакомились на фронте, поженились 9 мая 1945 года. Владимир Николаевич с гордостью называл себя «дитём Победы». В 1949 году семья Н.Ф. Булатова переехала в Архангельск. Детство и юность Володи прошли на улице Поморской. Позднее он любил говорить: «Я живу на земле Поморской, долгое время жил на улице Поморской, с коллегами создали университет Поморский, издаём энциклопедию Поморскую».

Любовь к истории своего края проявилась у него ещё на уроках истории и географии в школе № 22, которую он окончил в 1965 году.

Затем были годы службы в армии, учёба на историческом отделении историко-филологического факультета Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова. Работал в комсомольских и партийных органах.

В 1979 году в Ленинградском госуниверситете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Комсомол – активный помощник партии в военно-патриотическом воспитании молодёжи в предвоенные годы (1937 – июнь 1941)»; в 1990 году в Ленинградской ВПШ – докторскую диссертацию «Политика партии по превращению Северного морского пути в постоянно действующую магистраль 1918–80-е годы».

С 1981 года трудился в Архангельском педагогическом институте – Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова: преподаватель, старший научный сотрудник, проректор по научно-исследовательской работе, с 1986 года – ректор.

В.Н. Булатов – крупный исследователь и организатор профессионального образования на Европейском Севере России. По его инициативе успешно осуществлён процесс реформирования Архангельского педагогического института в Поморский государственный университет – первенца университетского образования на родине

первого русского академика М.В. Ломоносова. Рядом с ним были соратники: Н.В. Минаева, Ю.Ф. Лукин, А.А. Сёмин, А.В. Репневский, Т.С. Буторина, Н.И. Долганов, С.А. Коваль, А.С. Крылов и многие другие.

Поморский университет стал крупнейшим вузом Европейского Севера России, в его составе было 23 факультета, 3 института, 25 научных центров и лабораторий, 72 кафедры, 5 диссертационных советов по семи отраслям наук, социально-экономический колледж, центр дополнительного образования, высшая школа делового администрирования, собственное издательство. Открыты филиалы в Северодвинске, Коряжме и Нарьян-Маре. В ПГУ обучались свыше 17 тысяч студентов, аспирантов и докторантов.

В 1986 году, когда В.Н. Булатов стал ректором, в институте трудился один доктор исторических наук и несколько десятков кандидатов наук.

В 2007 году в ПГУ были подготовлены и трудились свыше 70 докторов, почти 400 кандидатов наук по 19 отраслям научного знания. В сотни раз вырос объём научных исследований, реализовывались десятки крупных федеральных и международных научных проектов, открыты аспирантура и докторантура по десяткам специальностей, ежегодно издавалось более 50 монографий и десятки учебников и учебных пособий с федеральными грифами, сотни научных сборников.

По большинству рейтинговых показателей Минобразования России Поморский университет являлся лидером на Северо-Западе России, уступая лишь Санкт-петербургским университетам и лишь по некоторым позициям – Петрозаводскому государственному университету.

*На открытии музейной экспозиции
в издательстве имени В.Н. Булатова*

По инициативе В.Н. Булатова Поморский университет стал одной из первых в стране и первой на Европейском Севере экспериментальных площадок по внедрению многоуровневого образования. Была открыта педагогическая мастерская, а затем на её базе – гуманитарный факультет, социологическое отделение. Это был первый на Севере факультет, где создана целостная образовательная система подготовки научно-педагогических кадров от бакалавриата до аспирантуры, докторантуры и диссертационного совета.

В.Н. Булатов активно поддерживал создание федеральных университетов в стране, неоднократно выдвигал идею объединения архангельских вузов в единый университет. Однако встретил непонимание коллег из других архангельских вузов. Владимир Николаевич тяжело переживал этот факт.

В 2006–2007 годах ему удалось добиться включения в федеральную целевую программу строительства новых зданий общежития ПГУ и университетской библиотеки.

В ближайших его планах было возведение нового учебного корпуса, модернизация университетского бассейна, создание военного центра Минобороны России на базе ПГУ.

Начатые дела воплотились уже после его смерти: в 2010 году создан

Обсуждение планов по выпуску новых книг. 5 июля 2007 г.

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, в 2014 году построено современное здание университетской библиотеки, капитально отремонтирован бассейн, идут отделочные работы в новом общежитии.

В.Н. Булатов выступил инициатором создания на базе ПГУ Поморского научного центра Северо-Западного отделения Российской академии образования и стал его руководителем.

В 2001 году он избран членом-корреспондентом РАО.

Вместе с Н.П. Лавёровым, А.А. Ефремовым и Е.В. Кудряшовой выдвинул идею создания Архангельского объединённого научного центра Российской Академии наук, в который должны были быть интегрированы академические институты и университеты.

В 2015 году началась практическая реализация этого проекта и создание в Архангельске Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики РАН.

Профессор Булатов являлся бессменным руководителем первого на Европейском Севере докторского диссертационного совета по историческим наукам. Накопленный положительный опыт по подготовке высококвалифицированных кадров стал основным мотивом для проведения в 2003 году в ПГУ

совместно с ВАК России совещания руководителей диссертационных советов Европейского Севера страны, где были обсуждены актуальные проблемы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников. В ходе совещания работа диссертационных советов Поморского университета получила высокую оценку.

Опыт международного научно-образовательного сотрудничества Поморского университета, ставшего центральным в России в системе сотрудничества с европейскими вузами в Баренцевом регионе, был высоко отмечен на специальной коллегии Минобрнауки России в 2003 году. Заключены более 20 договоров о сотрудничестве с университетами Скандинавии, Германии, Франции, США, Великобритании, Кореи, вузами Восточной Европы.

В 2004 году ректору ПГУ было присвоено звание почётного доктора Университета Верхнего Эльзаса.

На рубеже 1980–90-х годов в Поморском университете началось формирование нового научного направления под руководством профессора В.Н. Булатова – «Освоение Севера: история, культура, общество (с древнейших времен до наших дней)». Концептуально-методологическую основу исследовательской школы составили докторская диссертация В.Н. Булатова по истории освоения Арктики и результаты его полярных экспедиций на Землю Франца-Иосифа (1990, 2007).

Он предвидел особое внимание государства к Арктике и предполагал сформировать в университете несколько научных коллективов по разработке арктической тематики. Им была собрана уникальная личная библиотека по Арктике, а рукописи, воспоминания и документы полярни-

ков, арктических экспедиций он собирал до последнего дня жизни.

Результаты исследований Владимира Николаевича размещены в более чем 600 научных публикаций, в том числе 17 книгах. Он – автор 7 учебных пособий с грифами Минобрнауки РФ и УМО по педагогическим наукам.

В начале 1990-х ректор начал осуществлять идею создания университетского издательства. Именно здесь были опубликованы его книги «Русский Север» в пяти томах, «Муж слова и разума», «Адмирал Кузнецов», «Наука на Архангельском Севере» и другие. Являлся членом 40 редколлегий, в т. ч. журнала Министерства образования и науки РФ «Высшее образование в России», главным редактором научного журнала «Вестник Поморского университета», который одним из первых в России вошёл в перечень рецензируемых изданий ВАК. С особым трепетом Владимир Николаевич включился в работу по подготовке и изданию Поморской энциклопедии. Был назначен первым заместителем главного редактора научно-редакционного совета Поморской энциклопедии и главным редактором тома «История Архангельского Севера».

Значительный вклад внёс Булатов в общественно-научную и культурную жизнь: долгие годы руководил Архангельским областным фондом культуры, являлся членом совета исполнительного комитета Конгресса интеллигенции России, правления Ломоносовского фонда, Союза писателей России. С 2005 года – советник Общественной палаты Российской Федерации, в 2006 году избран председателем Совета ректоров Архангельской области, входил в Российский союз ректоров.

В 2004 году по инициативе сопредседателя Национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России», председателя Совета Федерации Федерального Собрания России С.М. Миронова ректор был избран

председателем Поморского отделения Национального комитета. Активно продвигал идею присвоения статуса наукоградов городам Северодвинску и Мирному на основе Северодвинского центра атомного подводного судостроения и первого российского космодрома «Плесецк».

Будучи действительным членом Российской академии естественных наук, профессор Булатов инициировал создание и возглавил Поморское региональное отделение РАЕН, которое объединило известных ученых университетов и научных центров Архангельской области.

Заслуги В.Н. Булатова в развитии образования и науки отмечены орденами Дружбы, Почёта, медалью К.Д. Ушинского и др.

В.Н. Булатов – лауреат премии Архангельского комсомола, премий имени М.В. Ломоносова, международной премии имени М.А. Шолохова.

Авторитет университета как научного, образовательного и культурного центра региона и признание заслуг ректора университета отмечены орденами Русской Православной церкви: преподобного Сергия Радонежского III степени, святого благоверного князя Даниила Московского III степени.

Булатов был инициатором открытия университетского храма.

Владимир Николаевич Булатов скоропостижно скончался 6 июля 2007 года. Похоронен на Кузнечевском кладбище.

Друзья, коллеги издали в 2010 году книгу «Наш Владимир Булатов». На главном здании Поморского университета открыта мемориальная доска, его имя присвоено любимому детищу – издательству Поморского университета. Каждый год 22 января и 6 июля мы приходим на могилу Владимира Николаевича, вспоминаем его и скорбим, что он так рано и неожиданно ушёл от нас.

ВСЁ ЭТО СДЕЛАЛ ОДИН ЧЕЛОВЕК...

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич,
журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото – В. Гайкин

В 1984 году, когда в московском издательстве «Мысль» вышел очередной сборник «Полярный круг», я заочно познакомился с Владимиром Булатовым. В этой книге опубликован его очерк «Школьная арктическая экспедиция» – о том, как силами архангельских школьников и учащихся техникумов выполнялось постановление обкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и облисполкома «О заготовке яиц, тушек кайры и добыче рыбы на острове Новая Земля и вывозе заготовленной продукции в г. Архангельск в навигацию 1942 года». (К слову, советую читателям найти в Интернете и посмотреть художественный фильм Семёна Арановича «Летняя поездка к морю» о работе архангельских мальчишек на архипелаге Новая Земля. Картина снята в 1978 году).

Из биографической справки об авторе, помещённой в сборнике, я узнал: Владимир Булатов – кандидат исторических наук, работает над докторской диссертацией, преподаёт в альма-матер – Архангельском педагогическом институте.

Через некоторое время, не будучи уверенным в том, что адресат откликнется (а он уже возглавлял родной вуз), я попросил историка дать мне «координаты» одного из участников экспедиции – с тем, чтобы попробовать персонифицировать то время.

Просьба моя была выполнена. Почему? Об этом 24 мая 2007 года (за полтора месяца до своей преждевременной смерти) на вручении ему в Москве Международной премии имени М.А. Шолохова Владимир Николаевич сказал так: «Север и история Севера – неисчерпаемая тема. Мне ещё придется очень много работать, это только начало пути».

Булатов не жадничал, делился тем, что знал.

В.Н. Булатов

Я не раз брал у Булатова интервью. Для этого надо было прийти в кабинет создателя и ректора Поморского государственного университета пораньше, до официального начала рабочего дня. Впервые мы общались «под диктофон» в январе 1996 года, накануне пятидесятилетия доктора исторических наук и профессора В.Н. Булатова. Перед встречей я с удивлением узнал от секретаря, что он работает без обеда. 20 лет прожив в Мезени, я о таком – чтобы руководитель каждый день обходился в обеденное время одним чаем – не слышал. А Булатов, оказалось, уже десять лет, как стал главой вуза, просто-напросто не имел времени на обед.

«Российский ректор – в отличие, например, от скандинавского – един во многих лицах. На Западе финансовые вопросы решает финансовый директор, – говорил мне Булатов. – У нас же ректор отвечает за всё – от помоек до учебного и научного процесса».

При этом историк Булатов никогда не прерывал свою научную работу. (За письменный стол садился рано утром – и писал свои статьи, книги. Привычку вставать в пять часов завёл со студенческих лет, когда возглавлял комитет комсомола вуза). Не чурался он и общественной работы. В частности, помогал, чем мог, обществу «Норд», руководил областной организацией историков-архивистов.

Том «История Архангельского Севера» Поморской энциклопедии вышел первым из задуманного пятитомника потому, я думаю, что главным редактором его был Владимир Николаевич. Он объединил усилия 19 членов редколлегии, больше 160 авторов. (Заметим, что первый том издан в 2001 году, а пятого до сей поры нет). Булатов же был автором больше 100 статей этой книги, в основном по исследованию Арктики.

Если судить по объёму написанного Булатовым, то можно думать, что он был «книжным червем».

Владимир же Николаевич охотно отправлялся в командировки, в экспедиции – например, в 1990 году вместе с норвежцами искал на Земле Франца-Иосифа зимовку Нансена. Там произошёл случай, о котором Булатов, бывший в экспедиции и историком-исследователем, и завхозом, и поваром, рассказал так:

«Я остался в лагере один. Непарком испугнул медвежонка – и мамаша встала на его защиту. Она оказалась прямо передо мной. Что делать? Любому полярник знает, что если только покажешь зверю спину, он сразу снимет с тебя скальп. Сработал инстинкт самосохранения, я вспомнил – где-то читал, что шаманы в таких ситуациях танцуют перед зверем и тем самым успокаивают его. И я исполнил что-то похожее на танец шамана. Не знаю, сколько продолжался мой «номер» – может, минуту, может, несколько секунд, – но медведица и медвежонок удалились».

В 2006 году, рассказывая о российском североведении в постсоветские годы, профессор, почётный полярник, член научного совета Российской Академии наук по Арктике и Антарктике Григорий Агранат подчеркнул: «В рассматриваемый период вышла только одна работа по истории Российского Севера в целом. Это – пяти томный труд (написан одним человеком!) В.Н. Булатова. Он представлен как учебное пособие, но содержит много слабо известных широкому читателю фактов, а главное – освещает российскую дорогу на Север с глубоким уважением к тем, кто эту дорогу прокладывал».

А ведь Владимир Николаевич написал не только этот пятитомник под названием «Русский Север». Но, например, и книги об Афанасии – первом архиепископе Холмогорском и Важском, о флотоводце адмирале Н.Г. Кузнецове. И все это сделал один человек за 61 год жизни...

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ: ЗАВЕРШИЛСЯ ГОД 95-ЛЕТΙΑ АРХАНГЕЛЬСКОГО КОМСОМОЛА...

КОВАЛЬ Светлана Александровна,
председатель Архангельского регионального отделения
Общероссийской общественной организации содействия воспитанию молодежи
«Воспитанники комсомола – Мое Отечество», член правления ДКПО «Норд»

© Фото из архива ДКПО «Норд»

СПЕЦВЫПУСК ЖУРНАЛА

Юбилею Архангельского комсомола был посвящён спецвыпуск журнала «Известия Русского Севера» (№ 3-4, 2015). Одним из приятных итогов оказались отклики, которые получила редакция. Приведём несколько:

Виталий Борисович АРСЕНТЬЕВ, член Международного Оргкомитета «Комсомолу-100»: Прочитал за два дня весь журнал. ПОНРАВИЛОСЬ!!! Сказал об этом Тяжелникову [сопредседатель Оргкомитета «Комсомол-100»] – он просил вас поблагодарить... Когда можно дать о журнале анонс или полностью ссылку? Полагая, редакция будет не против?

Хорошо, что Вы вспомнили многих ваших товарищей и первых секретарей. Особенно с трагическим концом... Статью о последних годах перед самороспуском комсомола читал с особым чувством и интересом – я в то время не был здесь – служил за границей и получал очень дозированную информацию о комсомольских делах. Вы достойны всяческих похвал вместе со всеми авторами и участниками подготовки этого весьма интересного, нужного и полезного журнала... Спасибо всем!

Моисей Хаимович ШРАГА, профессор, д.м.н.: Уважаемый Сергей Юльевич! Спасибо за прекрасный

подарок. Мне было приятно прочитать о Демократе Владимировиче Леонове...

Ольга Владимировна ЧУРАКОВА, к.и.н., доцент: Замечательный номер, прочитала «от корки до корки» – в эл. варианте можно увеличивать шрифт, рассматривать фото!!

Анатолий Васильевич НОВИКОВ: Большое спасибо за очередной номер журнала. Просмотрел с удовольствием, кое-что внимательно прочитал. Сегодня же сяду за полную читку журнала. Спасибо Тамаре Валентиновне за информацию о первых Новиковских чтениях. С большим огорчением узнал о гибели Анатолия Шибалова. Мы были хорошо знакомы. В 1980-е годы он был секретарём обкома профсоюза организации А-1530, а я – членом президиума обкома. Светлая ему память. С уважением...

Журнал действительно получил высокую оценку. Бумажная версия стала библиографической редкостью. Но электронную можно прочитать по нескольким ссылкам: <http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>; <http://library.narfu.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx>; НД29.пф.

А самое главное – мы ждём новые материалы, связанные с темой комсомола: ведь впереди 100-летний юбилей.

«ВОСПИТАННИКИ КОМСОМОЛА – МОЁ ОТЕЧЕСТВО»

Фактически 95-летие Архангельского комсомола началось организационным оформлением регионального отделения ветеранов комсомола, которые 23 января 2015 года провели учредительное собрание. 12 августа Общероссийская общественная организация содействия воспитанию молодежи «Воспитанники комсомола – моё Отечество» получила свидетельство Министерства юстиции России, так что еще одна общественная организация стала легитимной.

Цель её деятельности в Уставе определена так: **объединение лиц, ранее состоявших в ВЛКСМ, для: изучения истории Ленинского комсомола, молодежного и детского движения; пропаганды созидательной деятельности ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации по созданию экономической и оборонной мощи СССР, их роли в разгроме немецкого фашизма и японского милитаризма, в воспитании детей и юношества; активного выступления против фальсификации истории ВЛКСМ, содействия творческому использованию позитивного опыта ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации в работе с детьми и молодежью.**

Помимо объединения в Архангельске такие группы созданы в Котласе, Котласском и Приморском районах. Региональное отделение создано в Ненецком автономном округе. В перспективе – объединение ветеранов комсомола в каждом муниципальном округе.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ...

Мероприятия проводились новой организацией ветеранов комсомола совместно с Министерством по делам молодежи и спорту. В день 95-летия

освобождения Архангельска от белогвардейцев 21 февраля на встрече, которая состоялась в Интеллектуальном центре – библиотеке имени Е.И. Овсянкина Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, был дан старт Году 95-летия Архангельского комсомола.

А через месяц на базе Северного государственного медицинского университета прошла новая встреча, посвящённая юбилею комсомольской организации города Архангельска. Известно, что 20 марта 1920 года состоялось собрание молодежи Архангельска, на котором была оформлена первая коммунистическая ячейка молодежи города.

Идеи празднования юбилея комсомола активно поддержал мэр Архангельска В.Н. Павленко, сам прошедший школу комсомольского взросления.

Справа налево: В.Н. Петрова, В.И. Пакулина,
Л.М. Тарутин, А.Н.Поршнева

ВМЕСТЕ С СОВЕТОМ ВЕТЕРАНОВ АРХАНГЕЛЬСКА

Те, о ком мы сегодня говорим «ветераны комсомола», фактически составляют основную часть многих ветеранских организаций. Видимо, поэтому нам легко удалось найти взаимопонимание с советом ветеранов Архангельска. Заинтересованное внимание

Николая Васильевича Виноградова и Валентины Николаевны Петровой позволило согласовать наше взаимодействие и в мероприятиях, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, и в научно-практической конференции, и в той встрече, которая состоялась 6 июня 2015 года в Архангельском городском культурном центре и посвящалась 95-летию 1-й Архангельской уездно-городской комсомольской конференции.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ УЕЗД

Подготовка к встрече, связанной с датой, о которой почти не вспоминали, ещё раз показала, как важно обращаться к архивам, знать и понимать территориальное деление области в разные периоды XX века. Пришлось внимательно разбираться, каким был Архангельский уезд 95 лет назад. В то время он включал в себя территории современного Приморского района, некоторые поселения Холмогорского, Пинежского и даже Плещецкого районов.

Территориальное деление связано и с периодизацией истории Архангельского комсомола. 20-е годы – это фактически период существования первичных ячеек, волостных и уездных комсомольских организаций в рамках Архангельской губернии (современные южные районы входили тогда в состав Северо-Двинской губернии).

С 1929 по 1936 годы – это краевая комсомольская организация и появление районных и городских комсомольских организаций на территории Северного края, с 1936 по 1937 годы – Северной области. С 1937 по 1991 годы – Ненецкая окружная, городские и районные комсомольские организации – в границах современной Архангельской области. Поэтому Архангельская уездная конференция оказалась юбилейной не только для Архангельска, но и для Приморского района.

ВETERАНЫ КОМСОМОЛА ПРИМОРСКОГО РАЙОНА

Они по инициативе бывшего первого секретаря Приморского райкома комсомола Тамары Николаевны Коклеминой ещё в прошлом году собрались по поводу 85-летия районной организации (Приморский район был образован как самостоятельное подразделение в 1929 году, выделившись из Архангельского уезда).

Активно инициативу встречи поддержала глава муниципального образования В.И. Рудкина. И в этом году в канун Дня Победы ветераны комсомола приняли участие в мероприятиях района на базе Уемского поселкового образования: в митинге и возложении цветов к мемориалу павших героев Великой Отечественной войны, посещении музея народных промыслов и ремёсел Приморья (отметим организующую роль заместителя директора музея О.Е. Горшкова), праздничном концерте и танцах на площади перед Домом культуры.

Особым совпадением с юбилейными мероприятиями явилась рукопись книги Т.Н. Коклеминой «Мне не думать об этом нельзя, и не думать об этом не вправе я...», адресованная племяннице Даше и увлекающая в мир комсомольской истории. Очень хочется, чтобы она побыстрее увидела свет...

ВETERАНЫ КОМСОМОЛА КОТЛАСА И КОТЛАСКОГО РАЙОНА

Еще одна активная группа ветеранов комсомола – это котлашане. Первые комсомольские ячейки возникли здесь в 1918–1919 годах. Территориально уезд входил тогда в состав Северо-Двинской губернии. Очень радует внимание бывших комсомольских активистов к своей истории. Журнал уже сообщал о встрече, которая прошла в Лимендском Доме куль-

туры в апреле этого года, о выходе книги «Юность комсомольская моя. Летопись Котласской районной комсомольской организации», которую подготовила бывший секретарь райкома комсомола Мария Корюкаева.

Активно продолжают работать над сбором материалов для истории города Котласа (в 1917 году он отметил 100-летие) и городской комсомольской организации ветераны, совет которых возглавляет Татьяна Анатольевна Ширшова – главный хранитель Котласского краеведческого музея.

Ещё один повод для новых встреч – 55-летие со дня пуска (10 октября 1961 г.) в эксплуатацию Котласского ЦБК имени 50-летия ВЛКСМ.

ИСТОРИЯ КОМСОМОЛА ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА

К сожалению, до сих пор нет изданной истории комсомола города Архангельска и, соответственно, тех районов, которые входили в разное время в его состав: Исакогорский, Ломоносовский, Маймаксанский, Октябрьский, Соломбальский.

Но есть определённые заделы: материалы Соломбалы и Маймаксы бережно хранит в Соломбальском доме детского творчества Татьяна Александровна Кузнецова; история комсомола Октябрьского района частично представлена в музее СГМУ, в чём заслуга его директора А.В. Андреевой и её актива; есть материалы в музее УВД. Когда-то на многих предприятиях, в школах, ряде учреждений были уголки, стенды, выставки, рассказывающие об истории комсомола.

Хотелось бы собрать группу студентов-исследователей и восполнить этот пробел. К тому же следовало бы успеть записать воспоминания, сделать интервью с теми, кто сегодня олицетворяет деятельность комсомольских организаций, лидеров молодёжи.

*На открытии научно-практической конференции «Комсомол. Молодёжь. Россия.»
Т.М. Гудима, С.И. Шубин, С.А. Коваль,
Е.Ю. Доценко, С.М. Ковалёв, А.В. Репневский*

«ОТКЛИК» МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Готовясь отметить юбилей, мы рассчитывали на отклик из всех районов. В письмах главам муниципальных образований и специалистам по государственной молодежной политике было предложено включиться в проведение юбилейных мероприятий, а также определить группы ветеранов, которые готовы заниматься работой по сохранению и пропаганде истории комсомола.

Мы получили ответы из Вилегодского, Каргопольского, Ленского, Лешуконского, Няндомского, Холмогорского районов, городов Котласа, Мирного, Новодвинска, Северодвинска. Знаем, что в ряде из них прошли соответствующие мероприятия...

Перспективой могут стать новые объединения «воспитанников комсомола», активизация взаимодействия с молодёжью, новые юбилейные даты. В частности, 80 лет назад (31 мая 1936 года) принято постановление о строительстве судостроительного завода, ныне – ПО «Северное машиностроительное предприятие» в Северодвинске и была создана комсомольская организация. Полагаем, что ветераны комсомола Северодвинска достойно отметят эту юбилейную дату.

95-ЛЕТИЕ ГАЗЕТЫ «СЕВЕРНЫЙ КОМСОМОЛЕЦ»

Это ещё одна юбилейная дата года. Она связана с днём 15 августа, когда вышел первый номер газеты «На смену». С 1922 году она стала называться «Комсомолец». Одним из редакторов в 20-е годы был секретарь губкома РКСМ Василий Олишев. Решением Севкрайкома ВЛКСМ в 1930 году газета была переименована в «Северный комсомолец». Одним из редакторов в довоенный период был Дмитрий Артамонов, ставший делегатом X съезда комсомола, а литсотрудником работал будущий известный писатель Евгений Коковин.

В августе 1941 года издание газеты было прервано и возобновлено только в 1954 году. История газеты оказалась связана с целой плеядой прекрасных редакторов: Павлом Тетеревлевым, Виктором Власовым, Юрием Мишариным, Виктором Байбиковым, Владимиром Добкиным, Борисом Суфтиным, Валерием Аушевым, Александром Сахаровым, Сергеем Емельяновым, Александром Емельяновым, Валентином Каркавцевым, Игорем Слободянюком.

К сожалению, молодёжная газета не вынесла тех испытаний, что пришлось на её долю в 90-е годы, и в 1997 году закрылась. Но, благодаря инициативе Светланы Лойченко, возродилась в 2005 году, но... ненадолго.

Об истории «Северного комсомольца» вспоминали на юбилее Александра Сахарова, который был редактором в 1979-85 годах, на секции научно-практической конференции, в разговоре с одним из старейших журналистов Верой Румянцевой.

Очень жаль, что мы не имеем полной истории газеты и, возможно, такое исследование будет выполнено молодыми журналистами.

ДОРОГА ПАМЯТИ

16 сентября 2015 года по традиции на Вологодском кладбище собрались ветераны комсомола, представители ДКПО «Норд», молодёжь для возложения цветов на могилы наших комсомольских товарищей. Молодые коллеги узнают, кто здесь похоронен.

Недавно ушёл из жизни один из ветеранов комсомола Николай Долганов. Вот и добавилось ещё одно имя в комсомольский мартиролог...

29 октября 2015 года открыли новое надгробие на могиле самого первого секретаря Архангельского губкома комсомола Василия Ивановича Коновалова-Ленского.

*Новое надгробие на могиле
В.И. Коновалова-Ленского
(Вологодское кладбище)*

Надеемся, что в преддверии 100-летия ВЛКСМ ветераны комсомола, молодёжь вместе с родственниками возьмут шефство над захоронениями комсомольских активистов...

**Продолжение
в следующем номере**

16 сентября, в день образования Архангельской областной комсомольской организации, мы получили поздравление, подписанное председателем Международного оргкомитета «Комсомол-100», бывшими первыми секретарями ЦК ВЛКСМ Е.М. Тяжелниковым, Б.Н. Пастуховым, В.М. Мишиным. Порадовало, что оно оказалось не традиционно-парадным, но с указанием целого ряда заслуг Архангельского комсомола.

*Ветеранам и воспитанникам Комсомола
Архангельской области*

95 лет назад в сентябре 1920 года в состав РКСМ влилась Архангельская комсомольская организация, состоять в которой было честью для тысяч и тысяч молодых людей в разные годы.

Поколения комсомольцев прошли путь гражданского возмужания, поиска своего ответа на вопрос, что значит быть патриотом, интернационалистом, настоящим советским человеком. И ответили на него самоотверженным трудом, упорной учёбой, достойным исполнением воинского долга, высокими достижениями в науке, культуре, спорте.

В нашей памяти навсегда останутся имена тех, кто сложил голову за свободу и независимость нашей Родины, кто защищал её интересы, не щадя своей жизни, кто принимал эстафету старших поколений, становясь на трудовую вахту в тылу.

Среди защитников Родины были и уроженец Архангельской губернии нарком ВМФ СССР Николай Герасимович Кузнецов, и дважды Герой Советского Союза уроженец города Онеги Александр Осипович Шабалин, и «мальчики с бантиками» – соловецкие юнги – самое молодое поколение участников Великой Отечественной.

Мы гордимся тем, что все великие достижения советского государства: от строительства первых электростанций, заводов-гигантов, масштабных транспортных магистралей, освоения целины и завоевания космоса, не обошлись без деятельного участия Комсомола. Каждый из нас на своём месте делал все, что мог, для своего народа, для страны, чтобы жить лучше, духовно богаче.

Комсомол Архангельской области проявлял трудовой героизм в лесопильной и лесозаготовительной отрасли, отправляя эшелоны «зелёного золота»; возводил новые целлюлозно-бумажные комбинаты, ставшие Всесоюзными комсомольскими и интернациональными стройками. Молодёжь строила новый город корабелов – свой «Комсомольск-на-Двине», будущий Северодвинск – где был заложен атомный подводный флот. Космодром «Плесецк» стал второй космической гаванью страны. Комсомольско-молодёжные экипажи Северного морского пароходства, тралового флота, авиапредприятий выполняли свой трудовой и интернациональный долг. Молодёжь села проявляла заботу о производственных достижениях, о сохранении народной культуры, о привлечении молодых специалистов. Комсомольцы сферы торговли, быта, здравоохранения и других отраслей осваивали основы профессионального мастерства и сами становились наставниками.

Поисковые отряды прошли тысячи километров по местам славы старших поколений, внесли свой вклад в сохранение героических и трагических страниц нашей Родины. Студенческие и школьные комсомольские организации активно участвовали в конкурсах и соревнованиях, движениях и эстафетах, помогали красногустучной пионерии шагать Маршами пионерских дружин и отрядов. Уникален опыт коммунарского движения, которое существует в области более 50 лет. Больших успехов достигали спортсмены, вырастая из соревнований на призы клубов ЦК комсомола. Творческая молодёжь создавала новые художественные произведения, показывала выдающиеся результаты труда, становилась лауреатами премии Ленинского и Архангельского комсомола.

Многие комсомольские активисты выросли в признанных комсомольских вожakov-лидеров, руководителей районного и областного масштаба, были рекомендованы на работу в республиканские и союзные ведомства и министерства. Воспитанники комсомола становились лидерами в своих коллективах, приобретали опыт наставничества. Расставившись с комсомолом, сохраняли верность нашему Союзу, становились ветеранами комсомола, следуя призыву: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым...». Воспитанники комсомола пережили распад СССР, самороспуск комсомола, сложные 90-2000-е годы, возродили комсомольскую солидарность, приобрели опыт критического размышления над страницами истории...

Да, «ничто на земле не проходит бесследно, и юность ушедшая всё же бессмертна»... Сегодняшние ветераны комсомола хорошо понимают, что после нас остаётся не только когда-то освобождённая и отстроенная страна, но и наши дети, внуки, правнуки, которые смотрят на нас и задают вопрос: как жить сегодня в изменившейся стране, сравнивают прошлое и настоящее, ищут ответы на вечные вопросы бытия и истории. И уверены – находят.

Времена меняются, но истинные ценности, которые воспитал в нас комсомол, остаются. Любить и беречь свою Родину, думать и заботиться о своём народе, о тех, кто нуждается в нашей помощи. Ветераны и воспитанники комсомола своей активной общественной работой передают молодому поколению лучшие традиции комсомола и тем самым противостоят социальному эгоизму, надменной корысти и цинизму. Нет, комсомол, не в прошлом! Это опыт и проект обновленного будущего для современной молодёжи, в которое новые поколения обязательно впешут и наш опыт, и нами пройденный путь.

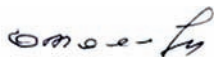
Поздравляем вас, дорогие друзья, с юбилеем!

Пароль тот же: «Главное, ребята, сердцем не стареть!».

Доброго вам здоровья и счастья!

До встречи на 100-летию дорогого комсомола!

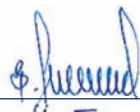
Сопредседатели Международного Оргкомитета «Комсомол-100»:

Е.М. Тяжельников

Б.Н. Пастухов

В.М. Мишин

16 сентября 2015 г.

ЧАША РАЗДУМИЙ - 2015

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич,
председатель культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива ДКПО «Норд»

В октябре 2015 года девятый раз краеведам вручали премию общественности «Чаша раздумий» за лучшие работы об архангельском крае, изданные в 2014 году. В 2005 году первый раз вручали учреждённую обществом «Норд» премию общественности «Чаша раздумий». Люди, заслужившие право быть лауреатами этой премии, заботятся и пекутся не о признании своего таланта, а о развитии культуры, науки и образования Севера, что и является основным критерием в оценке работ, представленных на конкурс.

Вручение премий было приурочено к торжествам, которые добровольное культурно-просветительное общество «Норд» проводило к своему 25-летию со дня образования в интеллектуальном центре САФУ.

В знак уважения к наследию историка, краеведа, почётного члена общества, долгие годы возглавлявшего оргкомитет по присуждению «Чаши раздумий», в 2011 году была учреждена премия имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории». В юбилейном для «Норда» в 2015 году эта премия присуждена за большую краеведческую работу и создание музеев учебных заведений **Владиславу Дмитриевичу Иванову и Геннадию Павловичу Попову**. Диплом, чашу и цветы вручили члены правления общества.

Премии общественности «Чаша раздумий» победителям вручал председатель оргкомитета 2015 года, кандидат исторических наук, почетный член общества «Норд» **Леонид Иванович Санников**.

В 2015 году оргкомитетом было допущено к участию в конкурсе 22 книги. И несмотря на то, что в юбилейный для «Норда» год

было увеличено количество номинаций до восьми, выбрать победителей было трудно.

Какие же издания стали победителями?

В номинации «Книга, написанная на основе архивных данных, с публикацией новых документов» премия присуждена **Владимиру Ивановичу Коротаеву** за книгу «Демографические проблемы и опыт их решения на русском Севере – Северном крае во второй половине XIX – первой трети XX века». Этот труд Владимира Ивановича вышел в последние дни его жизни. Поэтому диплом

Обсуждение оргкомитетом книг, выдвинутых на присуждение премии «Чаша раздумий»

вручён профессору М.Н. Супруну для хранения на кафедре САФУ, где долгие годы работал профессор В.И. Коротаев.

В номинации «Мемуарная литература» премия общественности с вручением награды «Чаша раздумий» вручена заслуженному работнику культуры Российской Федерации **Георгию Михайловичу Мищенко** за книгу «Мое созвездие».

В номинации «Люди земли Поморской» премия присуждена **Павлу Ивановичу Немирову** за книгу «Всем бедам назло» (Пинежский район). Автор не смог приехать на церемонию награждения. Его представляла жена и активный помощник Раиса Афанасьевна.

В номинации «Моя малая родина» премия присуждена **Анатолию Васильевичу Новикову** за книгу «Заповедное Палашелье». Известный лешуконский краевед не первый раз отмечается премией «Чаша раздумий». Эксперты, оценивающие работы, не раз отмечали его книги за доскональное изучение тем на основе архивных данных.

В номинации «Поморская культура» оргкомитет не смог выделить одного победителя и присудил две высших премии: **Татьяне Барандовой** за книгу «Три нити» и **Александру Ивановичу Леонтьеву** (посмертно) за книгу «Золотицкие сказители старины».

В номинации «Краеведческая литература» премия общественности присуждена **Николаю Анатольевичу Окладникову** (посмертно) за книгу «Из прошлого Мезенского края». Премии вручили его дочери Татьяна Николаевна.

В номинации «Серия книг» оцениваются краеведческие издания, выхо-

Победители премии «Чаша раздумий» в 2015 году

дящие несколько лет под одним заголовком. В этом году премию получили составители ежегодника «Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения» **Анне Владимировне Андреевой** и **Марине Георгиевне Чирцовой**.

Впервые вручалась премия в номинации «Фотолетопись», которая присуждается за книги, содержащие фотодокументы. Первая премия в этой номинации за фотоальбом «Лица моих друзей» присуждена **Виктору Алексеевичу Губину**.

Всем победителям вручены памятные сертификаты на подписку журнала «Известия Русского Севера» на 2016 год.

Юбилейный год ДКПО «Норд» запомнится тем, что было вручено самое большое количество наград престижной краеведческой премии «Чаша раздумий» – девять. Премия «Чаша раздумий» – не денежное вознаграждение. Это признание общественности, не имеющее материального эквивалента. Но признание труда профессионалами – историками, уважаемыми коллегами по краеведческому движению дорогого стоит. Оно дает стимул к покорению следующих высот. Всем краеведам желаем удач в поисках истины и новых книг о нашем Северном крае.

До следующего, уже десятого, вручения премии «Чаша раздумий»!

ЧТО ТАКОЕ НОРД?

БЛИЦ-ОПРОС ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

© Вопросы задавал С. Клочев, фото из архива ДКПО «НОРД»

Редакция спросила членов ДКПО «Норд» о членстве в организации, о наиболее запомнившихся мероприятиях, проводимых под эгидой общества, и планах на будущее. И вот какие ответы мы получили.

ПАХОЛКОВ Альберт,
член ДКПО «Норд» с 1997 года

Меня всегда интересовала история страны, региона, спорта. Я активно участвовал в проведении Дней памяти, с удовольствием занимался журналистикой. Писал в основном на спортивные темы.

В «Норд» пришёл вместе с женой Г.П. Рекрут в 1997 году. Через «Норд» мы рассказали о первых олимпиадах Поморья, истории футбола в области, о трудной работе архангельской милиции.

Мы гордимся, что были первыми авторами вновь созданного журнала о жизни северного края «Известия Русского Севера» (2009).

Во время проведения всех новых дел и мероприятий общества «Норд» мы всегда ощущаем внимание со стороны руководителей общества и знаем, что наши инициативы будут поддержаны.

Верим, что благодаря «Норду» мы оставляем память о людях, которым не безразлична судьба Архангельской области и благодаря этому можно сделать жизнь северян и наш город лучше.

СМИРНОВА Марина,
кандидат исторических наук

ДКПО «Норд» объединяет людей, равнодушных к прошлому нашего края. Краеведение, которое под влиянием официоза долгие годы считалось несерьёзным занятием, стало в последнее время той средой, где часто сходятся интересы «чистой» науки и обычных людей, которым «просто интересно» узнавать новые факты о своих родных местах, о людях, которые там жили.

Общество много делает для сохранения исторической памяти – отмечает значимые памятные события и юбилейные даты, ухаживает за старыми захоронениями, занимается фотофиксацией современной жизни, поддерживает краеведческие издания, вовлекает молодёжь в изучение края.

Общество с успехом выполняет свои задачи: собрать историю краеведения Севера – хронологическую, фактологическую, биографическую, фотографическую, историю исчезнувших предприятий или хотя бы зафиксировать их наименования в картотеках. Этим оно и интересно мне.

ЛИЧУТИН Артём, ГК «ОМ-Медиа»,
кандидат философских наук

В «Норде» я оказался преимущественно благодаря энергии Сергея Юлиевича Ключева: уже больше 10 лет меня интересует история государственного управления – в том числе на Севере. Нигде, кроме как на мероприятиях «Норда», невозможно услышать так много интересных людей и столько узнать о городе и области. Иногда отдельные события, имена, даты становятся основой для наших публикаций в ежегоднике «Итоги и перспективы Архангельской области и НАО».

Кроме того, сообщество как полноценная социальная сеть служит бесценным источником информации по самым разным вопросам: здесь всегда можно найти если не сведения, то источники, исследователей или авторов, которые ими обладают.

Запомнилась конференция 2014 года, посвящённая Северу в годы Первой мировой войны, просветительские встречи по этой теме в разных точках области и серия публикаций в «Известиях Русского Севера».

В Архангельске до сих пор нет ни одного памятника воинам той войны, и «Норд» ведёт добросовестную работу по восстановлению коллективной памяти. Крайне важно также увековечение в топонимах тех северян, которые внесли вклад в науку и культуру: имена улиц и площадей формируют знаковую среду, но в Архангельске, например, вместо братьев Сибирцевых «увековечен» Урицкий и т.п.

«Норд» занимает последовательную позицию в этом вопросе, и его сло-

во точно прозвучит и в будущем, когда (не если, а именно когда) подобные улицы неизбежно будут переименованы. И, разумеется, уникальная традиция «Норда» – общественная премия «Чаша раздумий», которая даёт многим авторам обратную связь от экспертов и подтверждение признания, вдохновляющее на новые работы.

Во-первых, необходимо постоянное присутствие «Норда» в социальных сетях и его включение в современный ритм коммуникаций (в целом стоит использовать все инструменты интернет-маркетинга). Можно внести как онлайн-голосования, так и «живые» опросы в процедуру присуждения «Чаши раздумий», что сделает премию по-настоящему народной. Во-вторых, заслуживает освещения жизнь землячеств в Архангельской области, их вклад в экономику и культуру.

Стоило бы налаживать тесные контакты и проводить совместные мероприятия с коллегами в Мурманской области, у которой с нашим регионом очень много общего, включая проблемы.

В самом Архангельске появляются интерактивные молодёжные проекты, посвящённые преобразованию культурной среды: их стоило бы интегрировать с работой «Норда».

Можно создавать интернет-карту современных летописцев региона и их исследований – это познакомит их друг с другом, поможет кооперации и совместным проектам. В-третьих, есть будущее у лектория, в котором устраиваются встречи с известными горожанами и гостями Архангельска, проводятся дискуссии о будущем региона. Это не только удачный клубный формат, но и один из способов терапии «синдрома временщиков», который сложился у жителей – терапии, которая, по большому счёту, является частью социальной миссии «Норда».

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© Фото Н. Гернет, В. Ключев

Под таким названием состоялся «круглый стол» в САФУ имени М.В.Ломоносова. На встречу приехали краеведы из Котласа, Каргополя, Северодвинска, Пинежского, Лешуконского районов, были представители Мезени, Новодвинска, Холмогор, Емецка. Приняли участие в «круглом столе» и представители науки – профессора и преподаватели университета. Доклады и развернувшаяся на нём дискуссия обозначили проблемы, с которыми сталкиваются сегодня краеведы, и ещё раз доказали, что необходима площадка по обмену опытом работы краеведов, оценки их деятельности.

Редакция начинает публиковать выступления, прозвучавшие на «круглом столе». В этом номере начало разговора – история краеведческого движения в нашей области. Продолжение – в следующих номерах журнала.

Ведущий «круглого стола» профессор САФУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук Андрей Викторович Репневский:

– Уважаемые товарищи, коллеги.

Сюда пришли люди, заинтересованные в развитии такого благого дела – краеведения. Встречаемся мы в таком широком составе очень ред-

ко. Вопросов накопилось очень много. Но сегодняшняя встреча – далеко не первая. В 2013-2014 годах журнал «Известия Русского Севера» культурно-просветительного общества «Норд» поднимал вопрос о возможностях и роли краеведов. Так что сегодня у нас продолжение разговора уже не на страницах журнала, а, как гово-

Участники «круглого стола» за работой

риться – «живьём». И 25-летие ДКПО «Норд» – хороший повод о продолжении начатого разговора.

Наша деятельность не может прямо и немедленно отразиться на поднятии производительности труда, открыть различные заводы и фабрики. Но краеведческая работа, которая проводится от Архангельска до самых окраин области, содействует воспитанию поколений. Воспитание вообще вещь такая, что она не реагирует немедленно на ситуацию. Но готовит почву. Разве может существовать краевед, не любящий свою малую да и большую родину? Нет, конечно. Здесь мы все, по определению, патриоты.

Слово предоставляется профессору, доктору исторических наук Андрею Николаевичу Зашихину по теме: «Городское историческое клевретство Архангельска – первое историческое общество»:

– Уважаемые коллеги, мы вправе гордиться тем, что в нашем городе было создано первое в истории России историческое и историко-краеведческое общество, родоначальником, создателем и активным деятелем которого был наш замечательный земляк Василий Васильевич Крестинин, автор первых историко-краеведческих работ, первой книги об Архангельске. Именно с этого события, случившегося в 1759 году, мы и должны вести историю исторического краеведения в нашем крае.

К сожалению, до обидного мало мы знаем о самом клевретстве, как называли себя Крестинин и его единомышленники. До нашего времени дошёл один документ — обращение к губернатору Головцыну от 1768 года, в котором Крестинин и члены клевретства пытались привлечь его в качестве почитателя своей благородной историко-краеведческой деятельности. Увы, губернатор проигнорировал это обращение.

Ведущий дискуссии профессор А.В. Репневский

Из знаменитого труда В.В. Крестинина «Краткая история о городе Архангельске» мы и знаем о существовании самого клевретства, его задачах, о тех проблемах, которые ставили первые краеведы. Слово «клевретство», вышедшее сегодня из употребления, позднее приобретшее другой смысл в языке, нуждается в пояснении. В данном случае В.В. Крестинин и его товарищи употребляли его от латинского слова, означающего «братство», в качестве братства, товарищества любителей истории.

Вначале было четыре основателя товарищества. Потом присоединилось ещё несколько человек.

С самого начала это общество было связано с Академией наук. Определённый толчок его деятельности дала академическая анкета 1760 года, знаменитая Ломоносовская анкета, которая была разослана по губерниям и призывала на местах людей неравнодушных собирать исторические письменные источники, списки летописцев, чертежи старинные и другие ценные документы и посылать их в Петербург.

Так что с самого начала архангельские краеведы на себе не замыкались.

К сожалению, им не удалось привлечь на свою сторону местные власти, которые подозрительно относились к деятельности общества.

В. Крестинин был человек неравнодушный, который ставил острые

Профессор А.Н. Зашихин

вопросы современности, отстаивал интересы мещан, и это тогдашним властям не нравилось. Хотя не все представители власти игнорировали изыскания краеведов: когда в 70-х годах Архангельск посещал ярославский наместник, он с интересом отнёсся к изысканиям В. Крестинина, даже использовал их для создания проекта преобразования губернии. Было создано наместничество из трёх губерний: Архангельской, Устьюжской, Вологодской на основании проектов В. Крестинина.

Уже в то время краеведение могло быть ресурсом развития региона, и начало было положено.

Все труды Крестинина вышли в Санкт-Петербурге. В Архангельске не было материальных условий: типографии не было, власть отослалась Василию Крестинину с осторожностью, недоверчивостью, но его заслуги в изучении истории края неоспоримы.

Однако, память его в топонимике города не увековечена, хотя все истории его помнят. Но его имени нет на карте города, области, ни одна библиотека не носит его имя, нет ни одного памятного места. Мое предложение — увековечить память достойного человека, «архангелогородского гражданина» Василия Крестинина.

Слово предоставляет заместителю директора Государственного архива Архангельской обла-

сти по науке, Почётному члену ДКПО «Норд» Николаю Алексеевичу Шумилову по теме: «АОИРС – ревнители истории Русского Севера»:

– После крестининского товарищества прошло более века, когда организовалось 14 декабря 1908 года по старому стилю Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС). Организаторами выступили Архангельский вице-губернатор А.Ф. Шидловский и инженер В.А. Ленгауэр. Идею поддержала архангельская интеллигенция и предприниматели.

Появлению АОИРС предшествовала большая краеведческая работа. В XIX веке большой вклад внесли изыскания Михаила Константиновича Сидорова, большого патриота Северного края. Первый словарь северных говоров создал вице-губернатор А.О. Подвысоцкий. Это и большая исследовательская работа этнографа П.С. Ефименко, и большой вклад учёного-самоучки А.Н. Грандильевского.

В конце XIX века был создан при Архангельской епархии церковно-археологический комитет, который также объединил многие краеведческие силы. Здесь работал И.М. Сибирцев, который стал третьим член-корреспондентом Академии наук, уже в СССР.

Созданию общества способствовала деятельность такого неравнодушного архангельского губернатора как А.П. Энгельгардт, который много ездил по губернии и обращал внимание на то, как развивается Северный край.

В 1909 году АОИРС в мае стало выпускать журнал «Известия АОИРС». Его первым редактором стал В.А. Ленгауэр. В деятельности общества участвовали краеведы Журавский, создатель сельскохозяйственной опытной станции в Усть-Цильме Русанов, участник многих экспедиций в Арктику, житель немецкой слободы Карл Лоренц и многие другие.

Общество имело свои отделения в уездах, где к его работе подключались местные краеведы. Начавшаяся Первая мировая война, а затем гражданская помешали развитию краеведения.

И 1920 году общество было присоединено к Архангельскому губернскому Совнархозу в качестве одного из отделов, и на этом его история заканчивается.

Слово предоставляется кандидату исторических наук Марине Александровне Смирновой по теме: «Первый и пока единственный (О съезде краеведов в Архангельске)»:

– В 1923 году 13 мая в Архангельске собрались краеведы. Собрание организовал председатель Архангельского губисполкома Иван Васильевич Боговой и завершилось оно образованием «Архангельского краеведческого общества» (АКО).

И.В. Боговой, истинный большевик, говорил что члены АОИРС нам не нужны, но АКО по сути повторяло ту же деятельность, что и их предшественники: изучали Север России и привлекали внимание властей к нуждам северян.

На первом заседании было 35 человек, но к концу деятельности АКО в 1937 году (по 4 августа) было 250 членов. В области и стране не было такого количества образованных людей, как в 1909 году, поэтому правительство привлекло Академию наук, академиков, которые написали большое количество методической литературы. В российском журнале под названием «Краеведение» ставились задачи: развивать экономику, изучать природные ресурсы и многое другое.

Первый областной съезд краеведов был проведен в Вологде, где собрались архангельские и вологодские краеведы.

Они долго обсуждали перспективы развития и пришли к выводу, что у краеведов Архангельска и Вологды не очень совпадают интересы, хотя надо их приводить к единому знаменателю.

Поэтому архангельские краеведы, приехав в Архангельск, доложили на своём заседании о том, как прошёл съезд, и решили созвать съезд уже в Архангельске, предварительно поговорить о проблемах прошедшего съезда в Вологде еще и на губернском съезде, который собирал только Архангельскую губернию.

И уже 2-й съезд, который собрался в 1925-м году стал действительно очень грандиозным явлением, на который пригласили делегатов всех краеведческих отделений, существовавших и в Вологде (ВОИСК), и в Коми республике, и в Архангельске.

Архангельское общество сумело создать даже отделение в Соловецком лагере особого назначения, которое в 24-м году уже было оформлено как отделение Архангельского общества.

На Соловках среди заключённых специалистов было очень много людей высочайшей квалификации и образования. Они занимались изучением Соловков во всех направлениях. На 2-й съезд в 1925-м году приезжало трое делегатов-заключённых, которые выступали на этом съезде.

Помимо съезда 1925-го года следом за ним провели первую конференцию по изучению производительных сил региона, была устроена огромная выставка, которая планировалась только на время работы съезда и конференции, но её, по просьбам трудящихся, как сейчас говорят, продлили почти на целый год и она действительно привлекала огромное количество людей. Даже Соловки там были представлены не как лагерь, а как территория, которая помогает поднимать этот регион.

Продолжение на 68-й стр.

ОТКРЫТИЕ КАБИНЕТА ИСТОРИКА Е.И. ОВСЯНКИНА

© Фото Н. Гернет, П. Овсянкин

Профессор Овчинников
Олег Владимирович

Профессор Репневский
Андрей Викторович

Овсянкин
Петр Евгеньевич

На открытие собралось много читателей книг Е.И. Овсянкина

ЮБИЛЕЙНАЯ АСАМБЛЕЯ ДКПО «НОРД»

© Фото Н. Гернет, В. Клочев, В. Карьялайнен, П. Овсянкин

Ведущие вечера – С.Клочев, А.Репневский,
О. Чуракова

От министерства молодежи –
молодому «Норду» мяч!

Поздравления от губернатора представил заместитель министра Хоробров Алексей Алексеевич,
от Архангельской Городской думы – Дмитрий Акишев,
от САФУ первый проректор – Леонид Николаевич Шестаков

Зал был полон внимания

*Премьеру песни «Чаша раздумий» исполнили
З. Дубова и Г. Мищенко*

*Вдохновенно играли музыканты
В. Лисицин и З. Дубова*

*Будущие артисты и музыканты Архангельского музыкального колледжа
на высоком профессиональном уровне исполнили фольклорные номера*

Зрители заворожённо следили за происходящим на сцене и обменивались впечатлениями

1. Журналист, краевед Альберт Новосёлов.
2. Презентацию библиографического указателя ДКПО «НОРД» представила Любовь Александровна Толочина.
3. Писатель В.Ф. Толкачёв.
4. Почётный гражданин Архангельска Г. Попов и сотрудник музея АМИ имени В.И. Воронина С. Терентьев.
5. Директор издательства «Лодия» В.В. Брызгалов.
6. Члены общества «Норд» А.В. Новиков, Л.А. Ишак, Н.Л. Целикова.
7. Заядлые книжники: профессор В.И. Голдин и Почётный гражданин Архангельска В.Д. Иванов.

КРУГОСВЕТНЫЕ ПЛАВАНИЯ МОРЯКОВ-СЕВЕРЯН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КРАСАВЦЕВ Лев Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права САФУ имени М.В.Ломоносова, член добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

С началом Великой Отечественной войны возобновилось участие торговых судов Северного морского бассейна во внешнеторговых перевозках, прерванных в связи с начавшейся Второй мировой войной. Уже в сентябре 1941 года наши морские суда приняли участие в плаваниях в северных конвоях по перевозке грузов военной помощи от наших союзников по антифашистской коалиции. При этом им пришлось не только посещать порты Исландии и Великобритании, но и пересекать Атлантику, заходить в порты западного и восточного побережья США, проходить Панамский канал, совершать сквозные плавания по Северному морскому пути. Некоторые суда при этом совершили необычные для мирного времени кругосветные плавания.

Так, уже в июле 1941 года из Кандалакши на шести судах Мурманского пароходства было эвакуировано в Норильск через Дудинку оборудование Мончегорского медно-никелевого комбината¹. Суда после разгрузки в Дудинке взяли лес в Игарке, доставили его в Певек, а затем ушли на Дальний Восток, где были поставлены на перевозку грузов из портов США на Дальний Восток. Причем пароход «Щорс» при этом совершил первым кругосветное плавание.

31 июля 1941 года «Щорс» из Кандалакши вывез оборудование завода и 600 рабочих в Дудинку, куда прибыл 14 августа. 19 августа взял в Игарке лес. 24 августа прибыл в Певек, где разгружалось 12 судов. Из-за тяжёлой ледовой обстановки получил пробоину в носу, под проводкой ледокола «Каганович» прошёл в бухту Провидения, оттуда 1 октября прибыл в Ном на Аляске за углём. 16 октября прибыл в Сиэтл США на ремонт. Но по пути попал в сильный

шторм, когда лопнула верхняя палуба и борт твиндека. 1 ноября был отправлен на ремонт в Нью-Йорк. 19 ноября прошёл Панамский канал, 29 ноября прибыл в Нью-Йорк, где был поставлен в док для необходимого ремонта. Тогда из-за начавшейся войны с Японией на заводе скопилось большое количество судов для ремонта и вооружения. 8 марта стоял в Филадельфии 17 суток под погрузкой ленд-лизовских грузов. 7 апреля вышел из Галифакса (Канада) в составе конвоя из 56 судов через Атлантику. 20 мая вышел из Рейкьявика (Исландия) в составе конвоя PQ-16 из 36 судов, в том числе пяти советских.

«Щорс» шёл вторым справа (по ходу каравана) во втором ряду конвоя. Уже вечером 25 мая тринадцать бомбардировщиков атаковали конвой. 26 мая подводная лодка потопила американский пароход. 27 мая с утра и до позднего вечера были непрерывные налёты, в которых приняло участие 101 бомбардиров-

щик и семь торпедоносцев, потопившие ещё пять судов. При отражении налётов моряки «Щорса» израсходовали из двух трёхдюймовых орудий 500 снарядов, из двух спаренных установок и двух пулеметов – 10 000 патронов. При этом был сбит один самолёт. 31 мая пароход вошёл в лёд Белого моря, а 1 июня стал под разгрузку в Архангельске. Кругосветное плавание завершилось².

К сожалению, возвращаясь из Арктики, 14 октября 1942 года на выходе из пролива Югорский Шар в 13.45 подорвался на mine, выставленной подводной лодкой, но погибших не было.

В этом же 1944 году вернулся на Север через Арктику и пароход **«Моссовет»** Мурманского пароходства, до этого совершивший плавание в трёх конвоях, двух одиночных плаваниях, побывавший в США и оттуда – в Диксон, завершив тем самым кругосветное плавание. Такое же кругосветное плавание совершил и пароход **«Буденный»** СМП, тоже возвращённый в 1944 году через Севморпуть в Архангельск.

В 1946 году завершил свою кругосветку пароход **«Степан Халтурин»** Северного пароходства. 21 марта 1942 года он ушёл из Мурманска в свой третий конвойный рейс (конвой QR-9) в Рейкьявик, а оттуда – в Великобританию, через Атлантику – в Нью-Йорк, Гавану, где взял груз сахара, через Панамский канал, Сан-Франциско, Алеутские острова и 27 сентября прибыл во Владивосток. Там до конца войны работал на перевозках из США. Это было первое судно СМП, переведённое на Дальний Восток. В 1946 году через Арктику «Степан Халтурин» вернулся в СМП.

Почти кругосветку в 1942–1943 годах совершил пароход Мурманского пароходства **«Чернышевский»**.

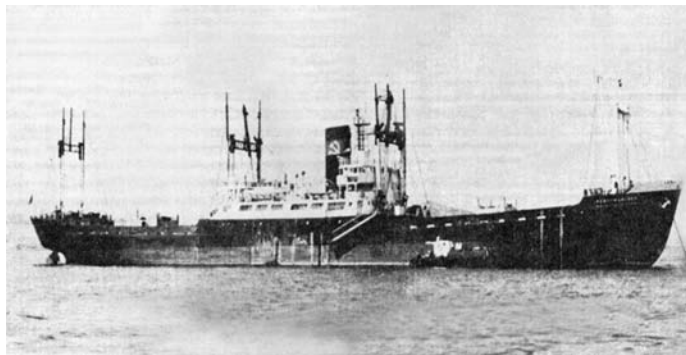
Он принял участие в четырёх конвоях QR-2, PQ-7B, QR-6, PQ-16. Из Англии в марте 1942 года прошёл в союзном конвое из 50 судов через Атлантику в Филадельфию США, где принял груз более четырёх тонн, из Галифакса, откуда начинались атлантические конвои. В караване, состоящем из 55 судов, прибыл в Исландию. В конвое PQ-16, к сожалению, потерявшем 7 судов, прибыл в Архангельск 2 июня³.

Затем в караване судов был отправлен из Архангельска 8 августа 1942 года через Северный морской путь на Дальний Восток, но из-за тяжёлой ледовой обстановки караван дошёл только до Амбарчика (устье Колымы). Суда каравана были направлены в губу Белушья на Новой Земле, а оттуда в октябре поодиночке без охраны – в Исландию. Далее – на ремонт в Великобританию, затем в США и на Дальний Восток. Таким образом получилось почти кругосветное плавание.

Такой же путь проделал пароход **«Эльна-11»** эстонского пароходства. Война застала его в Англии, откуда он в конвое PQ-1 пришёл в Архангельск, где был включён в состав СМП. Вместе с «Чернышевским» ушёл в Арктику и проделал точно такой же путь. Также почти кругосветка.

Кругосветное плавание совершил в 1943–1944 годах пароход **«Революционер»** СМП. Он принял участие в плаваниях в пяти конвоях: QR-3, PQ-9, QR-8, PQ16, RA-51. Пароход ушёл из Архангельска в ноябре 1941 года в Англию, где был вооружён. В феврале 1942 года доставил в Мурманск 19 самолётов, 32 танка и 4 автомобиля⁴.

В августе 1942 года на стоянке в Диксоне пришлось вступить в бой с вражеским рейдером «Адмирал Шеер», но получил повреждения, для устранения которых ушёл в Игарку, оттуда – в бухту Кожевникова с гру-

Пароход «Революционер»

зом леса. Вернулся в Архангельск и с грузом пиломатериала ушёл в Глазго. В январе 1943 года из Глазго в конвое из 30 судов ушёл в Нью-Йорк, в Бостоне прошёл ремонт, загрузился продовольствием, через Панамский канал прошёл в Сан-Франциско. Из США ушёл в Арктику Северным морским путём. При проходе мыса Челюскин на караван напали немецкие подводные лодки. Пароход от торпеды спас СКР-29, который принял удар на себя. После этого ещё три раза ходил в США и Канаду, а потом через Севморпуть вернулся в Архангельск в СМП, завершив свою кругосветку⁵.

В связи с нехваткой судов в начале войны стали направляться на Север суда с Дальнего Востока с грузами из США. Так, в феврале 1942 года в Мурманск пришли с Дальнего Востока с грузами из США пароход «Тбилиси» и теплоход «Ф. Энгельс» в конвое PQ-9. Из Мурманска с апатитовой рудой ушли в Нью-Йорк, вернулись в Исландию. «Ф. Энгельс» первым совершил одиночное плавание из Исландии в Арктику, тем самым совершив почти кругосветное плавание. Из Арктики через Атлантику и Тихий океан вернулся на Дальний Восток, повторив почти вторую кругосветку.

«Тбилиси» благополучно прошёл в пяти конвоях, но, возвращаясь из

Арктики, попал на мину и затонул в сентябре 1943 года. Погибло два человека.

Почти кругосветное плавание совершили в 1941–1942 годах танкера дальневосточники «Донбасс» и «Азербайджан». Оба ушли в 1941 году из Петропавлов-

ска на Камчатке в США. Причём «Донбасс» прошёл в Аргентину, где взял груз льняного масла, оттуда – в Нью-Йорк, там вооружился, пересёк в конвое Атлантику в Рейкьявик, где встретился с «Азербайджаном» и вместе с ним в конвое PQ-17 отправился в Архангельск. Пароходы чудом смогли добраться до пункта назначения из-за нападения. «Азербайджан» был торпедирован, но остался на плаву и с грузом льняного масла добрался в Молотовск, где и был отремонтирован.

Затем оба танкера в караване отправились на Дальний Восток через Арктику, но караван смог дойти только до Амбарчика. Но так или иначе, оба совершили почти кругосветное плавание. Караван был возвращён назад, и все суда из Новой Земли в одиночку были отправлены в Исландию и далее через два океана снова на Дальний Восток. «Азербайджан» благополучно вернулся, а «Донбасс» 7 ноября 1942 года потопил немецкий эсминец после выхода с Новой Земли.

В точности кругосветное плавание в 1942–1943 годах совершили дальневосточники «Белоруссия». «Волга», «Ванцетти» и «Урицкий». Все они вышли из Сизтла США в Арктику, благополучно прошли Северный морской путь, разгрузились в Дудинке, пришли в Архангельск. Затем «Белорус-

сия» и «Волга» в конвое RA-51, а «Урицкий» и «Ванцетти» – одиночно – ушли в Исландию. Причём «Ванцетти» по пути потопил встретившуюся на его пути подводную лодку неприятеля⁶. Через Атлантику, Панамский канал корабли снова пришли в Сиэтл.

Свою кругосветку совершили ледоколы «**Микоян**» и «**Красин**». Только что построенный ледокол «Микоян» типа «И. Сталин», не завершив испытания, был отправлен из Николаева в начале войны через проливы, мимо оккупированных островов Греции в Александрию, далее – вокруг Африки через Атлантику, Панамский канал – на Дальний Восток. В навигацию 1942 года Северным морским путём прошёл в Баренцево море, зимнюю навигацию проработал на Западе (почти кругосветка), вернулся на Восток летом 1943 года.

Ледокол «Красин» в 1942 году был направлен с Дальнего Востока через Атлантику, затем в конвое PQ-15 – в Мурманск, в 1943 году через Севморпуть вернулся на Дальний Восток (полная кругосветка).

В 1942 году ушли на Дальний Восток с Севера в составе конвоя QR-9 пароход «**Правда**», в одиночном плавании – пароходы «**Миropyч**», «**Кара**» и «**Сакко**». В 1946 году все они через Северный морской путь вернулись на Север, завершив кругосветное плавание.

Кругосветку совершил в 1942–1943 годах пароход «**Аркос**», ушедший в одиночку после арктического плавания на Дальний Восток, а оттуда – в США и снова в Арктику.

Почти кругосветку совершили: пароход «**Архангельск**», ушедший с Севера в составе конвоя QR-13 и далее на Дальний Восток, а затем в США и оттуда в Дудинку; арендованный у рыбаков пароход «**Комсомолец Арктики**», дошедший в Арктике до Амбарчика, затем обратно до

Новой Земли и одиночно – в Исландию, а оттуда через два океана – на Дальний Восток. Такое же плавание совершил и пароход «**Двина**».

И, наконец, интересное плавание совершил пароход «**Беломорканал**» ДВМП. В 1942 году он с Дальнего Востока ушёл в США, через Атлантику – в Исландию, далее в конвое PQ-12 в Мурманск, из Мурманска – в Исландию в конвое QR-10, из Исландии одиночно в Арктику (почти кругосветка), из Арктики – в Архангельск, затем в Англию в конвое QR-15, потом через Атлантику – в США и далее – Дальний Восток. В 1943 году – в США и в Арктику на Диксон (полная кругосветка).

В 1946 году через Севморпуть передан в Архангельск, в СМП.

Таким образом, по подсчётам автора в годы войны 16 судов на Севере совершили полное кругосветное плавание, а 10 судов – почти кругосветное плавание, не дойдя до полного круга небольшое расстояние.

При этом им пришлось неоднократно в союзных конвоях пересекать Атлантический океан в самые опасные – 1942 и 1943 годы. Но, несмотря на большие потери в этих конвоях от нападения подводных лодок противника, ни одно советское судно в Атлантике не погибло.

Тем более, что суда были в основном судами каботажного плавания, небольшой грузоподъемности и с малой скоростью.

¹ Чесноков И.Н. От Арктики до Антарктики. Мурманск, 1979, С. 35.

² Государственный архив Архангельской области. Ф. 865. Оп. 1. Д. 1514. Л. 74-77.

³ ГАО отдел ДСПИ, Ф. 865. Оп. 1. Д. 1514. Л. 64.

⁴ Там же. Д. 1510. Л. 25.

⁵ Л.И. Девичевский. Военные мили «Революционера»//Северные конвои. Исследования, воспоминания, документы. Архангельск. 1991. С. 107-110.

⁶ Вайнер Б.А. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1989. С. 232.

ДОСТОЙНЫЕ ПАМЯТНИКА

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич,
журналист, член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива автора

В своё время в нескольких изданиях я публиковал материалы о мальчишках, спасавших в военную пору от голода родной Архангельск. Они в 1942-1943 годах промышляли на Новой Земле (в зоне боевых действий) кайру и птичий яйца, которые по вкусу не хуже куриных, а по весу – больше. Ловили школьники и студенты техникумов и рыбу – гольца. Их добыча шла в госпитали, детские ясли и сады, школы.

Сначала я знал только девять фамилий участников тех опасных экспедиций, длившихся по несколько месяцев. Читатели добавили мне ещё три фамилии. Назову всех, кого знал. Это, в частности, Борис Панкратов, ставший доктором технических наук, лауреатом Государственной премии СССР, руководителем лаборатории Института атомной энергии имени Курчатова. Он выпускник 6-й школы Архангельска. Эту информацию я получил от почётного гражданина Архангельска Владислава Дмитриевича Иванова, в свою пору директора 6-й гимназии (школы).

Жительница Архангельска Вера Николаевна Фёдорова не забыла другого ученика 6-й школы – «Алика Сергеева, товарища по детской водно-технической станции (впоследствии – клуб юных моряков). Очень симпатичный, всегда улыбающийся, он был любимцем станции».

А вот что написала о своём брате Александре Михайловиче Ахаткине другая жительница областного центра – Нина Михайловна Дорофеева (Ахаткина): «...дома все волновались: вестей от сына и брата

всё нет и нет. В сентябре 1942 года прошёл слух, что пароход, на котором они возвращались, был обстрелян и затонул... И вдруг, уже в октябре, дверь открылась – а на пороге наш Шурка, худой, уставший, грязный. Вернулся с высоких скал. К груди прижимает буханку хле-

Публикация о подвиге школьников в журнале «Двина» с рисунком Евгения Зимирева

*Остров Пухов на
Новой Земле, где
работали школьники
в годы Великой
Отечественной войны*

ба – их наградили так на пароходе, отправляя по домам”.

В 1942 году бюро обкома и горкома комсомола выбрали для экспедиции 1942 года 150 мальчишек. Но, если не ошибаюсь, на архипелаг отправились около 100 человек. (К слову, о наших земляках снят Семёном Арановичем художественный фильм «Летняя поездка к морю». Он вышел на экраны в 1978 году). До недавнего времени мне было известно только 12 их фамилий. Назову ещё девять: Сергей Колтовой, Борис Меньшиков, Арсений Баков, Владимир Деркач, Александр Каменев, Геннадий Перфильев, Александр Потапов, Артемий (Павлович) Кривополенов, Николай (Александрович) Вурдов.

Я не был первооткрывателем темы. Оказалось, 20 июня 1973 года «Правда Севера» опубликовала очерк С. Селезнёва «Полярная, школьная...». Автор назвал фамилии ещё двух, неизвестных мне прежде, человек. Это Георгий Георгиевич Фроловский, выпускник той же 6-й школы, работавший в 1973 году инженером по электрификации железных дорог.

И Николай Чистиков, также учившийся в 6-й школе.

Многие из участников экспедиций успели ещё и повоевать, став солдатами и матросами.

Повторю своё предложение, которое уже высказывал: те подростки и юноши достойны памятника... А мы знаем о них очень мало. Однако можем знать больше с помощью пытливых учителей и учащихся, которые есть в каждой школе и каждом колледже Архангельска.

Добавлю, что Н.А. Вурдов учился в 9-й школе. Его одноклассником был Борис Меньшиков. В 1942 году они окончили 7-й класс...

Николай Александрович Вурдов – в 1973 году был инструктором областного совета ДСО «Спартак» – продолжил тему: 1 сентября того же года опубликованы его воспоминания в газете «Правде Севера». Из них я узнал ещё одну фамилию «новоземельца» – Владимир Ермолин.

В 1978 году в Архангельске издана художественно-документальная повесть Вурдова «Робинзоны студёного острова».

НЕБО СЕВЕРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

СУРОВЦЕВ Сергей Викторович,
член Российского общества историков-архивистов и
культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из книги автора «Война в воздухе

Сразу после начала Второй мировой войны руководство СССР усилило проводимые меры по укреплению обороноспособности страны. Необходимые военно-организационные мероприятия проводились и на Русском Севере.

16 сентября 1939 года согласно приказу народного комиссара Военно-морского флота Н.Г. Кузнецова была сформирована 49-я отдельная морская ближне-разведывательная авиационная эскадрилья (ОМБРАЭ), вооруженная 13-ю гидросамолетами МБР-2. Местом дислокации эскадрильи стал остров Ягодник, близ Архангельска. На Соловецких островах сформировали 24-е отдельное авиационное звено связи.

В Архангельске летом 1940 года была сформирована Беломорская военно-морская база (БВМБ). Основной задачей её являлось обеспечение перевозок грузов в районе Белого моря. Авиационное прикрытие базы было возложено на бригаду ВВС Архангельского военного округа. Артиллерия и авиация БВМБ должны были противодействовать вооружённым силам противника в случае прорыва в Белое море или нанесения воздушных ударов по нашим портам.

В состав БВМБ вошла сформированная к 1 августа 1941 года на аэродроме Ягодник 2-я авиагруппа Главного управления Севморпути под командованием полярного летчика, Героя Советского Союза И.П.Мазурика.

20 августа часть гидросамолетов 2-й авиагруппы перебазировалась в Нарьян-Мар и Амдерму. Оттуда они вели воздушную разведку в восточной

части Баренцева моря, от острова Колгуев до архипелага Новая Земля.

2 августа 1941 года приказом наркома ВМФ была сформирована Беломорская военная флотилия (БелВФ) с главной базой в Архангельске. На неё были возложены задачи обороны восточной части Баренцева моря, бассейна Белого моря, западных районов Карского моря и Новоземельских проливов. В состав флотилии передали 49-ю эскадрилью, 24-е звено и 2-ю авиагруппу ГУ Севморпути. В обороне Белого моря участвовали также истребители И-153 авиадивизии Архангельского военного округа и звено гидросамолетов 118-го разведывательного авиаполка Северного флота, базировавшегося на аэродроме Йоканья.

С началом войны в Арктике активизировались немецкие подводные лодки «кригсмарине» и самолеты «люфтваффе», создавая угрозу караванам судов, идущим по Северному морскому пути. Это потребовало дополнительных мер по обеспечению тыла Северного флота в обширном Арктическом регионе и безопасность перевозок грузов в районе Белого моря.

В Заполярье прикрытие союзных морских конвоев с воздуха активно обеспечивали летчики ВВС Северного флота. Из-за нехватки своих самолётов лётчики воевали на английских истребителях «Харрикейн» и амери-

канских Р-40 «Киттихаук» и Р-39 «Аэрокобра». Но первые 14 вражеских самолётов лучший лётчик Северного флота, дважды Герой Советского Союза Борис Сафонов сбил на отечественном истребителе И-16.

4 сентября 1941 года два МБР-2 49-й эскадрильи (командиры лейтенанты Ю.Х. Грязнов и П.П. Марьянков) обнаружили к западу от мыса Канин Нос подводную лодку U-752 в позиционном положении. Они сбросили на неё фугасные и противолодочные мины, которые серьёзно повредили вражескую лодку. Две субмарины повредили лётчики 95-го авиаполка совместно с СКР «Гроза» к северу от мыса Канин Нос. 17 сентября в том же районе британский «Харрикейн» (командир Бёрр) сбил немецкий самолёт.

В августе – сентябре 1942 года немецкая авиация подвергла массированным атакам Архангельск, надеясь парализовать работу морского порта. 24 августа девятнадцать вражеских самолётов Ju-88 30-й эскадры, преодолев более 800 км от аэродрома Кемь, прорвались к Архангельску и в ночь на 25 августа сбросили бомбы над центральной частью города. Вражеские бомбардировщики волнами нападали на город и сбросили более трёх тысяч зажигательных авиабомб. На улицах возникло много пожаров.

Нашей разведкой было установлено, что фашистские бомбардировщики летают с аэродромов Северной Норвегии: сначала идут над Баренцевым морем, обходят Мурманск с севера, так как там у нас было много зениток и истребителей. Дальше они летят над безлюдной тундрой Кольского полуострова, над Белым морем и нападают на Архангельск с северо-запада. Город и порт прикрывал всего один дивизион зенитной артиллерии, не хватало истребителей. Надо было срочно принимать меры по обороне Архангельска с воздуха.

Н.И. Костиков

На берег Белого моря с участка 32-й армии Карельского фронта был переброшен полк истребителей, которые стали летать на перехват Ju-88.

В конце августа – начале сентября над Белым морем произошло несколько воздушных боёв, в которых было сбито около десятка самолётов.

Воздушное прикрытие Архангельского порта и конвоев в Двинском заливе осуществляла 104-я истребительная авиационная дивизия (ИАД) ПВО и 95-й истребительный авиаполк ВВС Северного флота.

После 24 августа фашистские бомбардировщики прорывались к Архангельску ещё шесть раз, но эти налёты были уже слабее. Советские самолёты перехватили инициативу и больше не позволяли им бомбить Архангельск.

В воздушных боях истребителями 104-й ИАД ПВО было сбито два вражеских самолёта и еще несколько повреждено. Отличились лётчики 348-го авиаполка ПВО младший лейтенант Н.И. Костиков и лейтенант А.Н. Матвеев.

Так, Николай Костиков сбил бомбардировщик Ju-88 в районе Мудьюга. Сначала отважный лётчик поразил самолёт из пушки, а затем совершил таран. Отрубленный винтом хвост

«юнкерса» упал в болото, а кабина нырнула в море. Было установлено, что рухнувший самолёт № 2148 пилотировал кавалер Рыцарского Креста обер-лейтенант Вилли Флехнер. А русский лётчик продолжил воевать и погиб смертью храбрых в 1943 году на Ленинградском фронте.

Вечером 19 сентября 1942 года к Архангельску подошел конвой PQ-18 и встал на рейде Молотовска (ныне Северодвинск). Следующим утром над кораблями барражировала четвёрка истребителей Пе-3, ведомая командиром 95-го авиаполка А.В. Жатьковым. В это время со стороны моря курсом на транспорт шла большая группа вражеских самолётов. Лётчики насчитали 24 бомбардировщика Ju-88, но, не колеблясь, развязали неравный бой. Действуя смело и напористо, подполковник А.В. Жатьков и старший лейтенант В.С. Стрельцов сбили два «юнкерса», а остальных обратили в бегство.

Однако немецкие самолёты не оставили PQ-18 в покое, и 28, 29 сентября совершили налёты на суда даже у причалов Бакарицы и Экономии. Эти удары не отличались точностью, хотя им и удалось уничтожить продовольственный склад и несколько зданий в городе и в порту. К счастью, ни один из 27 транспортов каравана со 150-ю тысячами тонн грузов не пострадал.

Всего с 24 августа по 29 сентября на город, порт и железнодорожную станцию было совершено 7 налётов (в основном в ночное время), в них участвовало 140 самолётов.

Бомбардировщики Ju-88 и He-111 сбросили на объекты Архангельска 96 фугасных и более 20 тысяч зажигательных бомб. Лётчики самоотверженно защищали Архангельск и союзные конвои.

Сбитый юнкерс

За период с 9 сентября по 15 октября 1942 года летчики 104-й ИАД произвели 645 самолётных вылетов для защиты транспортов. За мужество и подвиги, проявленные в воздушных боях врагами, командиру истребительного полка Карельского фронта майору А.И. Гальченко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Для прикрытия конвоев на беломорские аэродромы перебрасывались части ВВС Северного флота. Лётчики 95-го авиаполка ВВС СФ на дальних истребителях Пе-3 прикрывали морские конвои, идущие в Архангельск. В сутки они 2–3 раза вылетали на барражирование в Баренцево и Белое моря, причем каждый полёт длился 4–5 часов. Помимо участия в конвойных операциях экипажи наносили бомбовые удары по военно-морским базам Лиинахамари, Петсамо, Вардё, Вадсё и по аэродромам противника.

На Карельском фронте воевал 5-й отдельный авиаполк Гражданского воздушного флота (ГВФ), сформированный в Архангельске сразу после начала войны. Полк, которым командовал опытный северный авиатор Н.А. Опришко, входил в состав 7-й воздушной армии и выполнял различные боевые задачи.

Н.С. Мусинский

П.Т. Кашуба

Лётчики участвовали в военных операциях, бомбили оборонительные укрепления противника на переднем крае и военные объекты в его тылу, доставляли партизанам медикаменты, питание и боеприпасы, вывозили раненых.

Многие выпускники Архангельского аэроклуба в годы войны достойно защищали Родину на крыльях военной авиации. Двое из них – Н.С. Мусинский и Г.Ф. Филиппов за геройские подвиги, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, были удостоены звания Героя Советского Союза. Так, Николай Мусинский с 26 ноября 1941 года по 6 апреля 1942 года на пикирующем бомбардировщике Пе-2 совершил 103 успешных боевых вылета, из них более тридцати – в одиночку, в глубокий тыл противника на разведку и бомбёжку стратегических объектов.

Лётчик Павел Кашуба в довоенные годы работал в Северном подразделении лесной авиации Наркомлеса в селе Красноборске на патрульном самолёте У-2. С началом войны стал пилотом боевого самолёта Особой авиагруппы связи ГВФ. Первое боевое задание Кашуба получил 12 октября 1941 года. На самолёте С-2 он про-

рвался через заградительный огонь вражеских зениток, провёл разведку в тылу противника и доставил в штаб пакет с важными документами. В ноябре 1941 года П.Т. Кашуба был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1941–1943 годах он выполнил 193 боевых вылета за линию фронта. Павел Кашуба героически погиб в декабре 1944 году при выполнении особого задания.

Архангельский лётчик, командир звена Владимир Никитов, воевавший на бомбардировщике Р-5, проявил себя мастером ночных бомбардировок. Вторым пилотом у него был младший брат Евгений Никитов. Находчивые братья применяли такой манёвр: на самолёте с выключенным мотором они тихо планировали над территорией противника и неожиданно сбрасывали бомбы на вражеские позиции, наводя ужас на немецких солдат и офицеров. И таких боевых вылетов было множество.

Владимир Никитов героически погиб в июле 1944 года. Он был награждён орденами Красной Звезды и Красного Знамени, его именем названа улица в Архангельске.

В августе – сентябре 1941 года пилоты 2-й авиагруппы И.П. Мазуру-

В.Д. Никитов

ка летали из Нарьян-Мара в разведывательные полёты по трассе Севморпути, контролировали вход в проливы Новой Земли и конвоировали грузовые транспорты. С наступлением полярной ночи условия для действий авиации стали более суровыми. Но и в зимнюю навигацию 1941–1942 годов самолёты авиагруппы вели ледовую разведку и поиск кораблей противника для обеспечения боевых операций Северного флота и Беломорской флотилии.

В начале июля 1942 года гидросамолёты 2-й АГ вели поиск судов печально известного конвоя PQ-17 в районе Новой Земли, а истребители Пе-3 ВВС Северного флота прикрывали уцелевшие транспорты на пути их следования в Белое море. Только в период с 6 по 13 июля 1942 года они совершили 397 вылетов на разведку и прикрытие транспортов. Летчики спасли много английских и американских моряков с потопленных транспортных судов, особенно из 17-го и 18-го караванов.

11 августа 1942 года на базе управления 2-й АГ была сформирована 3-я авиагруппа БелВФ под командованием полковника Н.К. Логинова, штаб которой размещался в Архангельске.

В зону действия авиагруппы входила восточная часть Баренцева моря,

всё Карское море, Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. В Нарьян-Маре самолёты технически обслуживали и заправляли топливом, а экипажи отдыхали перед вылетами.

18 августа 1942 года была создана Новоземельская военно-морская база, куда вошла 3-я авиагруппа. Одной из основных задач её было прикрытие с воздуха конвоев, шедших с военной техникой и другими материалами из Англии и США в Архангельск.

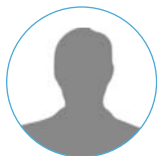
В июне 1943 года авиация Беломорской военной флотилии принимала участие в операции по выводу из Белого моря в Арктику ледоколов «А. Микоян», «Красин», Л. Каганович» и ледокольного парохода «Монткальм».

21 января 1944 года на базе 3-й авиагруппы было сформировано новое самостоятельное объединение – Военно-воздушные силы Беломорской военной флотилии (1-го формирования). 15 апреля 1945 года БелВФ была преобразована в Беломорский оборонительный район (БелМОР). В её состав вошли три ВМБ – Иоканьгская, Новоземельская и Карская.

За годы войны авиация Беломорской военной флотилии совершила свыше 7000 самолётных вылетов на обеспечение движения северных конвоев. Лётчики решали задачи воздушной разведки и борьбы с немецкими подводными лодками. Кроме того, самолёты БелВФ проводили поисково-спасательные работы. Так, в августе 1944 года при спасении моряков с судов конвоя БД-5, уничтоженного немецкой подлодкой, из 259 вытесненных из воды людей 73 спасли лётчики гидросамолётов.

Во время Великой Отечественной войны северные лётчики проявляли мужество и военную смекалку. Каждой бомбёжкой, каждым сбитым самолётом и боевым вылетом они приближали победу Советского Союза над фашистской Германией.

ЖУРНАЛИСТ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУЗНЕЦОВ

ЩИПИН Владиир Игоревич, историк (Москва)

© Фото из архива автора

9 мая 2015 года исполнилось 100 лет со дня рождения журналиста, краеведа, директора Белгородского областного книжного издательства Николая Александровича Кузнецова.

Н. А. Кузнецов родился в северодвинской деревне Большое Мурашкино Черевковской волости (ныне Красноборский район Архангельской области). В 1925 году умер отец Николай, поэтому с ранних лет мальчик был вынужден в летнее время наниматься в батраки, а когда подрос, работал и на лесозаводе в Архангельске, где трудился его старший брат Пётр.

В 1931 году Николай закончил школу, в которой преподавал замечательный педагог и книголюб Василий Арсентьевич Никонов. Учитель стремился привить любознательному юноше любовь к родному слову. Поэтому не случайно Кузнецов после окончания школы был направлен на курсы по подготовке учителей школ I ступени при Архангельском горно, после окончания которых вернулся в Черевково, где до 1938 года последовательно работал учителем школы I ступени, заведующим избой-читальней, пропагандистом райкома ВЛКСМ, учителем 4-го класса Черевковской средней школы и по совместительству – директором вечерней школы взрослых, инспектором района.

Активно участвовал в общественной жизни: в ликвидации неграмотности, коллективизации. Избирался членом бюро и секретарём комсомольской ячейки, кандидатом

в члены правления колхоза «Красный Луч», членом ревизионной комиссии сельпо, председателем райкома профсоюза работников культуры.

Учился заочно в Московском библиотечном техникуме, а также на различных курсах: избачей, библиотечкарей, пропагандистов, культпросветработников, пропагандистов-атеистов. Активно сотрудничал с местной и областной печатью, был селькором газеты «Северный комсомолец».

В 1938 году был переведён в Архангельск, где занимал должности инструктора сектора колхозных клубов и домов культуры, заведующего методическим кабинетом политпросветработы, директора методического кабинета культпросвета и библиотечной работы Архангельского облоно.

С началом войны он вёл инструктаж заведующих военными библиотеками, участвовал в эвакуации детей из Заполярья, а в августе 1941 года был мобилизован в трудовую армию и до середины ноября трудился рабочим 1-го дорожного строительного батальона под Мурманском.

Возвращался с трудовых работ на грузовом лесовозе «Спартак». Это был трагический переход: выйдя в Архангельск на этом пароходе, 2330 человек после тяжёлых земляных работ провели без еды свыше недели во льдах

буквально в нескольких километрах от цели. Только официально сообщали о 300 заболевших, по прибытии в Архангельск более половины из них выносили на носилках, а многие не пережили голода. О плавании на «Спартаке» рассказал в своей книге «Разные дни войны» К.М. Симонов, оказавшийся одним из пассажиров злополучного рейса.

После тяжёлого перехода Николай Кузнецов заболел дистрофией и в июле 1942 года выехал на родину в село Черевково. Здесь он работал ответственным секретарём редакции районной газеты «Колхозный путь» и на общественных началах – редактором районного радиовещания, был бойцом местного истребительного батальона. Вступил в члены ВКП(б).

В апреле 1943 года Архангельским обкомом партии был командирован в распоряжение ЦК ВКП(б), который в мае этого же года направил его в Курскую область, освобождённую от фашистских оккупантов, на газетную работу. С мая 1943 по апрель 1945 года он был редактором Свободненской районной газеты «Сталинская правда» и редактором районного радиовещания, часто публиковался в областной газете «Курская правда».

В 1948–1950 годах учился в Курской областной партийной школе, которую окончил с отличием, и был назначен заведующим сектором печати отдела пропаганды и агитации Курского обкома партии.

В 1953 году заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а в 1954–1956 годах по совместительству исполнял обязанности заведующего консультационным пунктом заочной Высшей

*Активисты Белгородского отделения
Всероссийского общества охраны памятников и культуры
в Суздале. Н.Кузнецов — крайний справа в нижнем ряду. 1977*

партийной школы по Курской области и преподавателем истории КПСС.

В 1956 году был утверждён инструктором отдела пропаганды и агитации Белгородского обкома КПСС и работал на этой должности (исключая время с 1959 по 1964 годы, когда был директором Белгородского книжного издательства) до ухода на пенсию в 1976 году.

Много публиковался в областной печати. Был одним из организаторов Белгородской областной организации Союза журналистов СССР, членом бюро которой избирался в течение 10 лет, принимал непосредственное участие в организации общества «Знание», областного отделения Комитета защиты мира, общества книголюбов и общества охраны памятников истории и культуры.

Где бы ни работал Н.А. Кузнецов, он много занимался краеведением, интересовался историей края, людьми. Впервые по инициативе и при участии Николая Александровича были составлены книги «Белгород» и «Белгородская область», уникальный двухтомник «Курская магнитная аномалия», посвящённый истории открытия, исследования и промышленного освоения железорудных месторождений, а

также книги по истории предприятий области «Белгородский цементник», «Белгородский котельник», история вагонного депо и другие.

Книжное издательство под его началом объединяло все лучшие творческие силы области.

Огромной заслугой Н.А. Кузнецова по праву нужно считать совместное с московским журналистом и востоковедом Р.С. Белоусовым издание в 1962 году книги сказок и стихов «Сердце орла» незрячего писателя-символиста Василия Яковлевича Ерошенко, уроженца Белгородчины. В этом году, кстати, отмечается и его 125-летний юбилей.

Эсперантист, путешественник, владевший несколькими языками, он побывал и работал в Японии, Китае, Индии, Бирме, Таиланде. Странствуя по городам и странам, слепой писатель и путешественник встречался и беседовал с такими выдающимися мыслителями и учеными как Пётр Кропоткин и Лу Синь, Акита Удзюку и Рабиндранат Тагор. Ерошенко писал на эсперанто и японском языках. Тогда подобного по сложности издания переводов с китайского, японского и эсперанто произведений совсем неизвестного в СССР писателя не готовил никто.

Неординарная личность Ерошенко всегда вызывала недоверие властей. В Советском Союзе его подозревали в шпионаже в пользу Японии, а в той же Японии его считали советским шпионом. Его выдворили из Бирмы, арестовали в Японии и выслали из страны. После смерти Ерошенко в 1952 году его уникальный архив был уничтожен, а имя почти забыто.

Издание произведений В.Я. Ерошенко потребовало от Николая Александровича больших усилий, сначала эта книга получила негативную рецензию, и её выход в свет был под угрозой срыва.

Только благодаря энергии, настойчивости и авторитету Кузнецова малая часть сочинений Ерошенко всё-таки

была опубликована. И это при том, что в Японии в 1920-х годах были изданы три сборника произведений Ерошенко. А с 1959 года по сегодняшний день там вышло уже два издания его сочинений: сначала в трёх, а затем и в пяти томах!

Столетие со дня рождения черевковца Николая Александровича Кузнецова не прошло незамеченным на его второй родине, Белгородчине, где он прожил 58 лет. Так, в газете «Наш Белгород» от 15 мая этого года была опубликована статья «Любовь к родному краю объединяла нас...» киевлянки Юлии Патлань, руководителя международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время», посвящённая Н.А. Кузнецову.

Хотелось бы, чтобы и архангелогородцы вспомнили имя своего земляка, беззаветно любившего и много сделавшего для истории своей страны.

Источники:

Отдел документов современной политической истории Государственного архива Архангельской области. Ф. 930. Оп. 3. Д. 1768. Дело о приеме в члены ВКП(б) Кузнецова Н.А.

Государственный архив Белгородской области. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 47. Личное дело Кузнецова Н.А.

Архив Черевковской сельской администрации Красноборского района Архангельской области. Похозяйственные списки Черевковского сельсовета на 1934 г.

Черевковский филиал Красноборского историко-мемориального и художественного музея. Списки членов колхоза «Красный луч» на 1934 год.

Анциферов Ю. «... Недаром многих лет свидетелем господь меня поставил и книжному искусству вразумил» (об Н.А. Кузнецове). //Белгородская правда, – 2000. – 20 мая. – С. 3.

Патлань Юлия. «Любовь к родному краю объединяла нас...» / Наш Белгород. 15.05.2015.

Э.Пашнев. Солнце – его поводырь. / Собеседник. – Воронеж, 1971. – с. 23-77.

Поляковский А. Слепой пилигрим. / Альянс. – 1998. – № 7.

Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя – М.: Художественная литература, 1982.

Сайт Белгородской областной библиотеки: <http://belgorodbiblioteka.ru/Files/pashnev.html>.

ДВА КАПИТАНА ИЗ ЗАЛАХОТЬЯ

МЕНЬШИКОВ Вениамин Максимович,
член Архангельского областного отделения Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры

© Фото из архива автора

Залахотье – одна из деревень существовавшего до 1 января 1900 года Лоцманского стана, в настоящее время входящая в состав муниципального объединения «Пустошинское» Приморского района Архангельской области. С давних времён из жителей этого поселения оформилась лоцманская династия Котцовых. В списке лоцманов при Архангельском адмиралтействе на 22 января 1742 года числилось 12 Котцовых из 40.

В «Краткой истории общества архангельских лоцманов» историк Петухов в 1864 году отмечал, что веками лоцманское дело передавалось по наследству, и что у лоцманов был свой твёрдый уклад жизни, свои обычаи и свои порядки.

Династии архангельских лоцманов, в том числе и династия Котцовых, породили прославленных мореходов, связанных с освоением просторов Северного Ледовитого океана и совершивших подвиги в грозные годы войны. Среди них – Котцов Иван Фёдорович и Котцов Пётр Иванович.

Иван Фёдорович Котцов родился в 1895 году в д. Залахотье в семье потомственного лоцмана. В этой семье хранится копия грамоты от 1692 года, пожалованной Пётром Первым «корабельному вожу» Козёмке Котцову. По семейному преданию, когда первый военный корабль, построенный на верфи Архангельска, выходил в море, у руля стоял Козёмка Котцов. Он вёл корабль с таким искусством, что Пётр Первый пожаловал ему звание «корабельного вожа».

Проводниками морских кораблей стали сын Козёмки Котцова и другие его потомки. Они достойно продол-

Капитан 2 ранга Котцов И.Ф.
Фото из музея Архангельского Арктического
института им. В.И.Воронина

жали дело своего предка. Так, отца Ивана – Фёдора Владимировича лоцкомандир Лемяков Н.Ф. в 1905 и 1906 годах дважды представлял к награждению серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте, отмечая в рапортах: «...поступил в общество в 1889 году...с 13-го апреля 1901 года выбран и утверждён в звании старосты общества, на какой должности оставлен обществом на второе трёхлетие... является

одним из немногих лоцманов, отличающихся вполне трезвым поведением и добросовестным исполнением своих обязанностей»2.

Герой Советского Союза Александр Васильевич Котцов, уроженец д.Залахотье, отмечал, что большое влияние на него оказал сосед Котцов Иван Фёдорович, прославленный капитан, снимавший со льдины группу И.Д. Папанина.

С пятнадцати лет Иван ходил в море на парусных судах и пароходах. В ноябре 1913 года лоцманский ученик 2-го разряда Иван Фёдорович Котцов, как и его отец, награждён юбилейным нагрудным знаком в память 300-летия Общества Архангельских лоцманов.

В 1920 году лоцманский ученик Иван Котцов закончил Архангельское торгово-мореходное училище и получил диплом штурмана. С тех пор всю жизнь он связал со службой на кораблях созданного на базе Дирекции маяков и лоции Белого моря Управления по обеспечению безопасности кораблевождения северных морей (Убеко-Север), в начале 1935 года реорганизованного в гидрографический отдел Северной военной флотилии. В 1925 году его впервые назначили командиром корабля.

В 1933 году был введён в строй Беломорско-Балтийский канал, что позволило организовать перевод части кораблей Балтийского флота на Север для создания Северной военной флотилии. Летом 1933 года И.Ф.Котцов встречал в Беломорске эти корабли с Балтики и провёл их через Белое и Баренцево моря в Кольский залив, на базу будущего Северного флота.

В дальнейшем И.Ф. Котцов выполняет важнейшую задачу, поставленную перед военными гидрографами в связи с созданием Северного флота, по всестороннему изучению в сжатые сроки обширного морского театра.

С 1933 году он командует гидрографическим ледокольным пароходом «Таймыр», построенным на Невском заводе Санкт-Петербурга, спущенном на воду 25 апреля 1909 года и предназначенном для исследования Северного Ледовитого океана, и совершает плавания в экстремальных условиях.

В конце октября 1933 года, в столь позднее время, «Таймыр» впервые приблизился к Земле Франца Иосифа и вывез из бухты Тихой смену зимовщиков с полярной станции во главе с И.Д. Папаниным. По возвращении в Архангельск И.Ф. Котцов в газете «Правда Севера» от 21 октября 1933 года заявил, что их рейсом подтверждена возможность плавания на Землю Франца-Иосифа ледокольных судов в ненавигационный период.

В декабре 1935 года в условиях полярной ночи, при отсутствии должного навигационного обеспечения «Таймыр» совершил рейс на о. Шпицберген, в Баренцбург. До этого суда сюда ходили только в летнее время.

Опыт ледового плавания «Таймыра», а также полученные при этом гидрографические и гидрологические материалы использовались при составлении новых навигационных карт и других пособий по судовождению.

Важным моментом в жизни И.Ф. Котцова стало командование новым гидрографическим ледокольным пароходом «Мурман», построенным в 1938 году на одном из заводов Ленинграда. Связано это было с тем, что в это время в критическом состоянии оказалась станция «Северный полюс-1» во главе с И.Д. Папаниным, дрейфующая на льдине с 21 мая 1937 года. Льдину со станцией вынесло в Гренландское море, где под влиянием сильных сжатий льдина неоднократно разламывалась. Возникла угроза для жизни полярников, и было принято решение прекратить работу станции и эвакуировать людей. 11 января 1938

года из Мурманска к станции вышел бот «Мурманец», а 3 февраля – ледокольный пароход «Таймыр».

В начале февраля 1938 года командир «Мурмана» (судно находилось в Белом море) получил приказание немедленно следовать в Мурманск, срочно подготовить корабль для выполнения правительственного задания. Командующий Северным флотом писал И.Ф. Котцову: «На вас возлагается задача, которую вы обязаны решить самым наилучшим образом, тем самым оправдать огромное доверие, которое оказано в целом флоту и, в частности, вашему кораблю. Надеюсь, что эту задачу вы решите с честью».

В Мурманске быстро были приняты все грузы и снабжение, в трюм погрузили два самолёта для ведения поисковой разведки «СП-1». 7 февраля «Мурман» был полностью готов к выходу в море, но густой туман задерживал выход. Дорог же был каждый час, так как льдину папанинцев неудержимо несло к берегам Гренландии.

Тогда капитан 2-го ранга И.Ф.Котцов принял решение пройти Кольский залив в сплошном тумане. Около Нард-Кана 10-11 февраля «Мурман» застиг жесточайший шторм. На корабле сорвало крышу горловины кормового румпельного отделения, его заливало водой. Вышло из строя рулевое устройство, судно оказалось неуправляемым. Крен доходил до критической отметки в 52 градуса. Ценой огромных усилий экипаж смог в течение полутора суток устранить повреждения. И всё это время бесценно командир находился на мостике, уверенно и хладнокровно руководил действиями экипажа.

Получив сообщение с «Мурмана», командующий Северным флотом приказал находящимся в море подлодке «Д-3» и рыболовецкому тральщику № 89 следовать к кораблю. Обнаружив «Мурман», подлодка и тральщик последовали параллельным курсом.

Однако помощь потребовалась «Таймыру», который вышел из Мурманска ранее «Мурмана», находился впереди, но тоже оказался в сложной ледовой обстановке.

Около часа ночи 19 февраля «Мурман» смог приблизиться на расстояние около двух километров от станции «Северный полюс-1» и закрепиться за надежную льдину. Вскоре подошёл «Таймыр» и встал рядом.

В течение дня 80 человек с двух кораблей сняли со льдины всё научное оборудование и инвентарь и полностью закончили эвакуацию станции.

По жребии выпало И.Д. Папанину и Э.Т. Кренкелю быть на «Мурмане», П.П. Ширшову и Е.К.Федорову – на «Таймыре». Так в Гренландском море произошла вторая встреча полярника И.Д. Папанина и ледового капитана И.Ф. Котцова.

При завершении спасательной экспедиции на «Мурмане» и «Таймыре» была принята правительственная радиограмма с выражением высокой оценки действий экипажей и лично командиров обоих кораблей. «Гордимся вашей отважной и самоотверженной работой», – заканчивалась телеграмма правительства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1938 года командиры «Таймыра» Б.Д. Барсуков и «Мурмана» И.Ф. Котцов, а также капитан зверобойного бота «Мурманец» И.Н. Ульянов были награждены орденами Ленина.

В начале Великой Отечественной войны капитан второго ранга И.Ф. Котцов назначается начальником ледовой службы Беломорской военной флотилии Северного флота. Рабочим местом для него стали мостики ледоколов, военных кораблей, транспортных судов.

В июле 1942 года штаб Беломорской военной флотилии поручил Ивану Фёдоровичу командование отря-

дом советских и английских военных кораблей по проводке в Архангельск уцелевших транспортов разгромленного врагом союзного конвоя «PQ-17». Брошенные военным эскортом Британского военного флота одиннадцать транспортов (из 35) самостоятельно добрались до Новой Земли. Надо было полярным днём буквально под носом рыскающих немецких подлодок и авиации увести целый караван – 11 гружёных тихоходных транспортов.

Избежав встреч с врагом, И.Ф. Котцов 24 июля благополучно привёл в Архангельск не только транспорты с грузом, но и доставил 300 иностранных моряков, подобранных в море советскими судами и авиацией с погибших транспортов конвоя «PQ-17». Для фронта было доставлено 896 автомашин, 87 самолетов, 164 танка и свыше 57 тонн военных грузов.

За образцовое выполнение боевых заданий и личное мужество Иван Фёдорович был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Кстати, именно Иван Фёдорович вдохновил писателя Юрия Германа к написанию произведения о кормщике Иване Рябове. Однажды Германа, служившего военным корреспондентом на Северном флоте, вызвал к себе член Военного совета флота адмирал Николаев и сказал: «Матросы наши понятия не имеют о прошлом русского флота тут, на Севере. Им кажется, что в этих водах они плавают первыми. Книг на эту тему нет, а если есть, то они библиографическая редкость, почти уникум. Займитесь, поработайте эту тему. Напишите очерк, статью, рассказ – что хотите. Я дам вам командировку в Архангельск, там хорошая библиотека, есть архив. И действуйте... Поморы – замечательный народ. Молчаливый только. Поговорите с нашими прославленными ледовыми капитанами – с Ворониным, с Котцовым. Это уникальные люди. На таких, конечно, русский флот держится...».

После этого разговора Герман по счастливой случайности столкнулся с Иваном Фёдоровичем Котцовым. Выслушав писателя, Котцов сказал: «Напиши про Ваньку Рябова. Он нашему русскому флоту отец, дед, родоначальник и корень. А писать будешь – гляди со вниманием вокруг. Пристально современников разглядывай. Помор – человек особенный. Он крепостного права не испытал, его рабством не развратили. Обрати внимание: помор человек гордый, свободолобивый».

В результате сначала появилась пьеса Ю. Германа «Белое море» (поставлена в театре Северного флота в Полярном и в Архангельском драмтеатре, где роль Ивана Рябова сыграл будущий народный артист СССР С.Н. Плотников), а затем и роман «Россия молодая».

Иван Фёдорович Котцов скоропостижно скончался 5 марта 1944 года при возвращении из очередного похода.

Пётр Иванович Котцов родился 28 января 1895 года в деревне Залахотье в потомственной лоцманской семье. В 1910 году окончил Островлянскую второклассную школу. Служил с 1911 года лоцманским учеником, в совершенстве изучил фарватеры Северной Двины и получил практику проводки судов.

В ноябре 1913 года лоцманский ученик 1 разряда Пётр Иванович Котцов награждён юбилейным нагрудным знаком в память 300-летия общества Архангельских лоцманов.

В межнавигационный период учился в Архангельском торгово-мореходном училище, куда он поступил в 1914 году. С 1914 года плавал матросом на судах каботажного и заграничного плавания. После окончания училища (в аттестате – отличные и хорошие оценки) в апреле 1917 году он был призван на военную службу с

Капитан Архангельской гидробазы Котцов П.И.
Фото из музея Архангельского Арктического
института им. В.И.Воронина

откомандированием в школу мичманов.

В октябре 1917 года, после окончания школы мичманов, Пётра Котцова направили в Мурманскую флотилию вахтенным начальником на посыльное судно «Соколица». В конце декабря 1917 года командой судна был избран членом Центрального комитета флотилии, где работал секретарём до демобилизации в марте 1918 года.

С целью добраться до Архангельска 22 марта устроился матросом на почтово-пассажирский пароход «Фёдор Чижов». Здесь он познакомился и подружился с будущим прославленным полярным капитаном Владимиром Ивановичем Ворониным.

16 мая 1918 года пароход был потоплен германской подводной лодкой. Котцов П.И. получил ранение в ногу и находился на лечении в Мурманском военном госпитале. После выписки он вернулся в Архангельск, где и был мобилизован в Белую армию, однако по пути к месту службы перешёл на сторону красных.

С апреля 1920 года П.И.Котцов служит в Военно-Морском флоте в

должностях помощника командира и командира гидрографических судов Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на северных морях («Убеко-Север»), а с 1935 года – гидрографического отдела Северной флотилии. Местами его работы стали Белое, Баренцево и Карское моря.

Демобилизация 12 августа 1937 года в запас (за невозможностью использования) в звании капитана 3-го ранга ничего не изменило в жизни и деятельности Петра Ивановича: он остался в гидрографии, только уже в гражданской – Главсевморпути, и работал в тех же морях. Он плывал капитаном судов Архангельской гидробазы с 1938 по 1957 год.

С начала Великой Отечественной войны северному региону придавалось важное стратегическое значение: в Баренцевом и Карском морях транспортные перевозки осуществлялись по двум направлениям: внутренним, обеспечивающим доставку грузов по трассе Северного морского пути, и внешним, по которым проходило плавание союзных конвоев из США и Великобритании. Летом 1942 года немцы активизировали свои действия не только на путях союзных конвоев. Их подводные лодки рыскали в юго-восточной части Баренцева моря, у побережья Новой Земли и в Карском море.

В июне 1942 года по инициативе уполномоченного Государственного Комитета Обороны и начальника Главсевморпути И.Д. Папанина в Архангельск была направлена научно-оперативная группа сотрудников Арктического института для участия в работе Ледового патруля, которому предстояло выполнить комплекс работ, связанных с обеспечением боевых и транспортных операции в Баренцевом и Карском морях.

Для выполнения задания выделили парусно-моторный деревянный

бот «Мурманец», построенный в 1929 году в Норвегии (награждён 3 февраля 1940 года орденом Трудового Красного Знамени за участие в выводе из льдов ледокольного парохода «Георгий Седов»). Капитаном назначили Петра Ивановича Котцова.

Егоркин В. и Егоркина Н. в работе «Корабельные вожи Архангельска» на стр.147 отмечают: «Петра Ивановича знали как капитана гидрографического судна «Мурманец», которое в 1939 году участвовало в спасении дрейфующей станции «СП-1» во главе с И.Д. Папаниным, а в 1940 году – в освобождении из ледового плена парохода «Георгий Седов».

Считаю, что авторы этого труда пользовались непроверенными источниками и допустили в одном абзаце три ошибки. Во-первых, дрейф станции «СП-1» завершился 19 февраля 1938 года. Во-вторых, Указом ПВС СССР от 22 марта 1938 года орденом Ленина награждён капитан зверобойного бота «Мурманец» Ульянов Иван Никифорович за участие в спасении папанинцев. В-третьих, Указом ПВС СССР от 3 февраля 1940 года за отличное выполнение задания правительства по ледовой разведке во время вывода из льдов ледокольного парохода «Георгий Седов» награждён орденом Трудового Красного Знамени Сулаков Георгий Федорович – капитан зверобойного бота «Мурманец».

Следовательно, П.И. Котцов не мог быть капитаном бота в тот период. Он и сам указывает в автобиографии: «...с 1938 по 1941 годы плавал на гидрографических судах «Вихрь», «Песец» и «Шторм», выполняя обязанности капитана и начальника экспедиции... В основном работали в Баренцевом и Карском морях и выполняли лоцмейстерские и гидрографические работы... С 1942 по 1944 год – капитаном на г/с «Мурманец».

В военный период под командованием Петра Ивановича экипаж этого легендарного гражданского судна в северных морях, которые бороздили немецкие надводные и подводные корабли, проявлял чудеса мужества, отваги и героизма, выполняя поставленные перед ними задачи. Здесь многое зависело и от капитана, от его воли, профессиональных знаний и опыта плавания в полярных морях и в гидрографии.

Густо закрасив серой краской муляж ордена Трудового Красного Знамени, чтобы он не блестел на солнце, экипаж бота «Мурманец», вооружённого двумя пулеметами и шестью винтовками, вышел 2 июля 1942 года на ледовую и оперативную разведку.

В это время переживал трагедию караван PQ-17, брошенный союзным флотом. У берегов Новой Земли «Мурманец» оказался единственным судном, принявшим участие в спасении моряков с потопленных судов конвоя. Подобрано было со шлюпок и снято с берега 147 раненых, обмороженных и истощенных, потерявших веру в свое спасение моряков различных национальностей.

По воспоминаниям радиста «Мурманца» А. А. Огнева, «экипаж бота не считал взятых на борт: он их спасал. Все помещения «Мурманца» были забиты до предела. Среди них англичане, американцы (в том числе негры), датчане, немец, латыш, два советских моряка. В радиорубке сидел полной комплекции капитан – голландец, с отмороженными ногами. Экипаж судна прилагал все возможные усилия, чтобы облегчить участь спасённых моряков. На камбузе едва успевали в огромных суповых котлах кипятить чай и кофе. Врача на борту «Мурманца» не было, и первую медицинскую помощь оказывали моряки советского экипажа. Лечили «по-морскому»: давали по кружке разведённого спирта, поили горячим чаем и кофе, кормили.

Но, к сожалению, настроение команды «Мурманца» было омрачено отношением американских офицеров к своим спутникам – двум неграм... Тогда то мы и познакомились с негритянским вопросом. Дело в том, что негры больше других страдали от холода, и мы старались создать для них наиболее благоприятные условия. Когда мы позвали их в кают-компанию на обед, где за столом сидели американские офицеры, последние немедленно встали из-за стола и заявили протест капитану П.И. Котцову. Несмотря на наши очень деликатные уговоры, офицеры заявили, что за одним столом с неграми обедать не будут. Ну что же, не будут и не надо, и мы в первую очередь накормили негров. Затем заново накрыли стол и пригласили отобедать офицеров вместе с П.И. Котцовым. Но по их лицам было видно, что оборотом дела они шокированы. Но, слава Богу, уже в 1944–1945 годах такой инцидент для американских моряков показался бы абсурдным.

После этого «Мурманец» пошёл на юг в бухточку, расположенную у Северного Гусиного носа, где с самолёта было обнаружено неизвестное судно, оказавшееся американским транспортом «Уинстон Сайлем» с грузом военного снаряжения и самолётами. Спасаясь от подводных лодок, капитан завёл судно в бухточку и посадил его на грунт, высадив затем команду на берег. Бухта, где американцы нашли себе пристанище, была открыта с севера. Чтобы ветром и волнением моря судно не забросило дальше на мель, моряки с «Мурманца» завели два стеновых якоря транспорта – один с кормы, другой – с носа. Кроме того, они же сделали промер вокруг судна и на пути выхода его на безопасную глубину. Всё это помогло транспорту сняться с мели.

Дремлюг В.В., почетный полярник, вспоминал: «Затем нас послали в Малые Кармакулы (это тоже на Новой

Земле)... Здесь на рейде находились два гидросамолета ледовой разведки... Там была полярная станция – ещё с царских времен... И вот на моей вахте: всплыла подлодка и принялась топить самолёты – из пушки... Потом подожгли станцию... Капитан наш, Пётр Иванович Котцов, молодец – не растерялся. «А ну-ка! – говорит. – Жакните из «эрликонов» по артиллерийской прислуге!». Снесли всю эту прислугу в воду. Лодка сразу задрала и на погружение. Нам потом сообщили, что это за всю войну был единственный случай, когда такой «линкор» как «Мурманец» умудрился отогнать подлодку».

Из Малых Кармакул «Мурманец» направился в пролив Маточкин Шар, где 18 июля совместно с семью судами – остатками каравана PQ-17 – отражал налёты немецкого торпедоносца.

Дремлюг В.В. обращает внимание на такой факт: «Как только торпедоносец, идущий на малой высоте, приблизился к судам, с некоторых из них мгновенно спустили спасательные плоты и стали отгребать к берегу. Только три транспортных судна и «Мурманец» продолжали вести интенсивный огонь по самолёту, который так и не смог поразить ни одно судно. На вопрос: «Почему были покинуты суда?» английские и американские моряки неохотно признались, что, по их данным, немцы не топят суда, кроме советских, если команда покидает судно, не оказывая сопротивления».

Закончив работы по спасению остатков каравана, «Мурманец» направился, согласно распоряжению штаба морских операций, к северной оконечности Новой Земли в район мыса Желания.

П.И. Котцов вспоминал: «В августе 1942 года, находясь в дрейфе... в ожидании прохода судов нашего каравана, чтобы указать им свободный проход во льдах, вахтенный матрос обнаружил перископ подводной лодки, шед-

шей на восток. Об этом факте за 36 часов до встречи тяжёлого немецкого крейсера «Адмирал Шеер» с ледокольным пароходом «А.Сибиряков» я срочно сообщил в штаб проводки, на остров Диксон. Подводная лодка, как видно, шла с разведкой впереди «Адмирала Шеера», поэтому нас не тронула, чтобы не вызвать тревоги. А через сутки она вернулась с востока, расстреляла и сожгла здание полярной станции на мысе Желания. Судно наше в это время находилось в 15 милях от берега и подводной лодкой не было обнаружено».

До 23 августа «Мурманец» обеспечивал гидрометеорологической и ледовой информацией боевые корабли и транспортные суда.

Навигация 1943 года началась с того, что 20 июля в заливе Вилькицкого на Новой Земле «Мурманец» был обстрелян немецкими самолётами, но капитан Котцов умелыми манёврами укрыл судно от повторных заходов самолёта под крутыми скалами, отвесно уходящими в воды залива. Пострадал при этом, к счастью легко, один матрос, да пулеметная очередь прошла деревянную палубу бака и носовую мачту.

«Мурманец», патрулируя ледовую кромку, забрался даже в район легендарной Земли Санникова в море Лаптевых. С мыса Челюскина возвращались на Диксон поздно осенью. Незадолго до того на пути следования «Мурманца» были торпедированы три советских парохода. Поэтому П.И. Котцову предложили у полуострова Михайлова ждать военное охранение, которое должно было провести судно на Диксон. «Мурманец» встал на якорь в ожидании охранения. «Но не прошло и часа, – вспоминал П.И.Котцов, – как...радист... сообщил мне, что где-то вблизи нас по радиотелефону... ведут разговор две немецкие станции... Я бросился в радиорубку. Станции действительно близки к нам, что прослушивался даже гром-

кий фон микрофона. По отдельным словам я понял, что судно немцами обнаружено, и младший из разговаривающих просит разрешения потопить его, второй же, старший, по каким-то соображениям, запрещает». Котцов не стал дожидаться, пока фашисты договорятся, и тут же снялся с якоря, направив судно в темноте необследованным фарватером. Через сутки судно благополучно прибыло на Диксон, где было оставлено на зимовку.

Последняя военная навигация 1944 года ничем не отличалась от двух предыдущих. Подлодки минировали северный выход из диксонской бухты, и понадобилось время, чтобы открыть судам дорогу в Карское море. В море же продолжал пиратствовать враг. Во второй половине октября бот двинулся в Архангельск, и война для него завершилась.

Неоценимая была помощь «Мурманца» по доставке грузов на зимовки Карского моря, куда из-за нехватки кораблей охранения нельзя было посылать большие суда.

Бот также занимался поиском плавающих мин. Мины находили и в открытом море, и на берегах Новой Земли, Вайгача и Колгуева. Капитан Котцов имел опыт их поиска еще до Великой Отечественной войны, в 1940 году, когда с далекого запада, из зоны боевых действий между Германией и Великобританией, в воды Баренцева и Белого морей течения приносили сорванные с якорей мины.

В те грозные военные годы экипаж «Мурманца», окруженный вражескими подлодками, обстреливаемый самолётами противника, лавируя среди минных полей, недоедая и недосыпая, выполнял не только возложенные на него задачи, но сделал научные открытия. Бывший радист бота А.А. Огнев в декабре 1978 года писал Котцову: «Во время... войны, дорогой Пётр Иванович, мы с вами как-никак

внесли вклад в морскую науку, обнаружив не менее двух банок, не нанесённых на карту... Между прочим, на карте современной карте советской Арктики пять объектов носят имя гидрографического бота «Мурманец» – это ли не высшая награда, не лучшая память о его великолепных делах!» Сам же капитан отмечал: «В конце августа 1943 года достигли северной оконечности острова Котельного, прошли на северо-восток, Земли Санникова не обнаружили и вернулись в Тикси». То есть моряки помнили о легендарной земле, к которой стремился и за которую отдал жизнь русский арктический исследователь Э.В. Толль, которую ещё перед войной мечтал найти директор Арктического института Р.Л. Самойлович.

С чувством гордости за слаженную работу своего экипажа Пётр Иванович писал: «Все три года судно подвергалось постоянной опасности, но благодаря чёткой работе... всего экипажа невооружённое судно, проплавав в пекле войны, где немцы действовали очень интенсивно, оставалось на плаву, не погиб ни один человек из экипажа. Следует отметить, что большие суда, если позволяли обстоятельства, отставались в укрытиях, а мы, несмотря на постоянную опасность, плавали и работали».

За выполнение заданий командования и самоотверженный труд капитан П.И. Котцов был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», значками «Почетный полярник» и «Почетный работник морского флота».

После окончания войны П.И. Котцов продолжал плавать капитаном на гидрографических судах Архангельской гидробазы. Именно в эти пятидесятые годы гидробазой была

проведена большая работа по восстановлению в Арктике разрушенного навигационного ограждения, установка новых маяков, радиомаяков, было положено начало систематическому морскому промеру на радиотехнической основе.

На пенсию Пётр Иванович вышел в августе 1957 года, умер в возрасте 92-х лет 14 сентября 1987 года в Архангельске. Имя прославленного капитана носит современное гидрографическое судно «Пётр Котцов».

Два капитана, получившие воспитание и закалку в лоцманской среде, верные старинному поморскому правилу «Всё наблюдать, во всё вникать», стали одними из лучших капитанов, овладевшими всеми тонкостями гидрографии и судовождения в условиях Арктики, и образцово выполняли поставленные задачи по обеспечению безопасного кораблевождения, в том числе и в условиях войны.

Источники:

О. Головкин. Энергия памяти // Моряк Севера. 1991, 20 апреля; В.Дерябин. Звездный час ледового капитана // Моряк Севера. 1988, 17 февраля; А.Кузьмин. Капитан Ульянов // Советская Онега. 1976, 4 сентября; Л.И.Левин. Дни нашей жизни. Книга о Юрии Германе и его друзьях. – Москва. Советский писатель. 1981 г., стр. 286-287.

ГАО, ф. 48, оп. 1, д.72, л. 209-209 об.;

ГАО, ф. 48, оп. 1, д.126, л.143-143 об.

Л.И.Левин. Дни нашей жизни. Книга о Юрии Германе и его друзьях. – Москва. Советский писатель. 1981, стр. 286-287.

Г. Аммон. Маленький герой Арктики. flot.com>mutlicfrd/flots76html;

В. Дремлюг. Ледовый патруль в Арктике // Проблемы Арктики и Антарктики. 2009 г. № 3; Ю. Копытов. Капитан, гидрограф, теплоход // Моряк Севера. 1991, 27 марта; Ю. Копытов. «Мурманец» – спасатель моряков // Правда Севера. 1997, 3 июля; Г. Попов. Соломбалец Котцов // Моряк Севера. 1977 г. 5 ноября; В. Пузырев. Морские суда: труженики и герой. – Москва, «РосАрхив». 2012; В. Соколов. Герою Арктики посвящается // Архангельск. 2002, 15 июня; Материалы музея Архангельского Арктического института имени капитана В.И.Воронина (автобиография, аттестат об окончании торгового мореходного училища).

УЧЕНЫЙ С ОСТРОВА ЖИЖГИН

ШЕЛАШСКИЙ Виктор Васильевич – ветеран Архангельского транспортно-рефрижераторного флота «Северыба»

Архангельск в период навигации неоднократно посещала баркентина «Георгий Ратманов», принадлежащая базе тралового флота Всесоюзного рыбопромыслового объединения «Северыба» Минрыбхоза СССР. Автор статьи имел честь в период учёбы в Мурманском высшем мореходном училище проходить практику на этом парусно-моторном судне. На нём практиковались курсанты и других учебных заведений рыбного хозяйства, в том числе и Архангельского училища. Баркентина носила имя нашего земляка, исследователя северных морей.

Георгий Ефимович Ратманов родился 10 февраля 1900 года в Архангельске, но до 9 лет безвыездно проживал на острове Жижгин.

Жижгинский – остров в Белом море в 40 км к востоку от Соловецкого архипелага и в 5 км от Летнего берега. Остров входит в состав Приморского района Архангельской области. Поселок Жижгин – единственный населённый пункт острова.

На острове с 1841 года действуют маяк и метеорологическая станция.

На должность смотрителя маяка и наблюдателя гидрометеорологической станции с 1 февраля 1884 года вступил Ефим Иванович Ратманов (1848–1914), уроженец с. Кузимаре Царево-Кокмайского уезда Казанской губернии. После военной службы в 1879 году прибыл в Архангельск, где проживал его двоюродный брат. В 1881 году женился на дочери старшего фельдшера Архангельского военного госпиталя Клавдии Александровне Исаковской (1856–1930).

С 1884 года семья Ратмановых постоянно проживала на о. Жижгин. Семья была большой (супруги

Crimea-news.com>other

Ратманов Георгий Ефимович

воспитали шестерых сыновей и трёх дочерей), дружной и трудолюбивой. В целом династия Ратмановых прослужила на маяке более полувека (до 1935 года). После смерти Ефима Ивановича его дело продолжали сыновья, одна из дочерей и жена одного из сыновей. Георгий – самый младший среди детей Ратмановых.

Юркевич М.Г. отмечает: «Вероятно, окружающий с детских лет суровый и одновременно загадочный мир морской стихии не толь-

ко навсегда породнил его с морем, но и сыграл в дальнейшем определённую роль в выборе его основных жизненных стремлений – изучать и познавать закономерности этой уникальной природной области нашей планеты».

С 9 лет учился в архангельских низших и средних учебных заведениях. В 1916–1917 учебном году обучался в Архангельском Императора Петра Первого механико-техническом училище (в настоящее время – Лесотехнический колледж Императора Петра Первого САФУ имени М.В. Ломоносова) и выбыл в апреле 1917 года по желанию родителей.

В 1916 году ему выдано удостоверение Архангельского военно-спортивного комитета о прохождении им допризывной подготовки и сдачи испытаний в Особой комиссии. В 1918–1919 годах окончил учительскую семинарию в Архангельске.

Трудовая деятельность Георгия началась вскоре после смерти отца в 1914 году. Пришлось сочетать учёбу с работой в летнее время и частично в зимнее, чтобы материально помогать семье. С 17 лет он участвовал в переписи населения г. Архангельска и его окрестностей, работал в Статистическом бюро Архангельского продовольственного комитета.

В 1917–1922 годах работал служителем Жиггинского маяка, помощником смотрителя и по совместительству – в должности наблюдателя гидрометеостанции. В 1921–1922 годах был временно откомандирован с маяка на должность учителя 1-й ступени в село Летняя Золотица Онежского уезда Архангельской губернии, где был также организатором и заведующим волостной и сельской библиотеками и избами-читальнями.

В 1922 году приказом по Гидрометеорологическому отделу Убеко-Север (г. Архангельск) был переведён с маяка на должность старшего вычислителя этого отдела. С этого времени практически началась его научно-исследовательская деятельность в области океанологии и гидрологии, которой он посвятил свою жизнь.

Зимой 1923 года он совершил своё первое экспедиционное плавание на ледокольном пароходе «Сибиряков» в горло Белого моря, во время которого производил гидрометеорологические и ледовые наблюдения.

Стремясь к постоянному расширению и углублению знаний, Георгий Ефимович, продолжая работать в Убеко-Север, поступил вольнослушателем в Архангельский институт народного образования. Осенью 1923 года был командирован Северным комитетом Союза рабочих водного транспорта в Петроград на Географический факультет ЛГУ, который окончил в 1926 году.

Ещё студентом, Г.Е. Ратманов во время летних каникул участвовал в экспедициях. Летом 1924 года он организовал исследование онежских проливов Белого моря.

В 1925 году в качестве гидролога принимал участие в экспедиции Академии наук и Государственного гидрологического института на Новой Земле. Здесь он впервые познакомился с Арктикой.

Он совершил пересечение Новой Земли от Крестовой губы до залива Незнаемого и принял участие в нивелировке поперечного профиля Новой Земли и топографической съёмке. Им был собран материал по почвам Новой Земли и выполнены промеры нескольких озёр.

После окончания Ленинградского государственного университета

в 1926 году Георгий Ефимович был направлен на работу в Управление северных портовых изысканий. Принимал участие в работах изыскательной партии в устье Северной Двины в районе Сухого моря. На основании анализа полученного материала он сделал вывод о высокой интенсивности водообмена в Сухом море между отдельными его частями и Двинским заливом. В этот же период продолжил начатые в 1924 году исследования гидрологического режима онежских проливов.

Зимой 1927 года Г.Е. Ратманов заведовал гидрометрическим районном р. Чусовой, а весной того же года поступил на должность физика-гидролога в управление Гидрометслужбы в Феодосии, где в январе 1929 года был назначен заведующим отделом гидрологии.

Летом 1929 года он был командирован в экспедицию на ледорезе «Литке» на о. Врангеля для организации научных работ. Самому ему удалось собрать в этом плавании значительный материал по гидрологическому режиму Чукотского моря, лучшим знатоком которого он впоследствии сделался. Летом 1931 года он был командирован на Белое море, где возглавил отряд по исследованию онежских проливов.

Живя в Феодосии, Георгий Ефимович занимался не только исследовательской деятельностью по гидрологии, но педагогической работой. В 1930 году преподавал на курсах по повышению квалификации наблюдателей Гидрометслужбы Черного и Азовского морей. В 1931 и 1932 годах – в гидрометеорологическом техникуме в Феодосии.

В 1932 году Г.Е. Ратманов переехал в Ленинград, где стал постоянным сотрудником Государственно-

го гидрологического института. В 1932 и 1933 годах он возглавил экспедиции института в Беринговом и Чукотском морях. Обе экспедиции собрали обширный материал по гидрологическому режиму этих морей, а также Берингова пролива.

В 1934 году принял участие в плавании ледокола «Красин» из Ленинграда через Панамский канал к острову Врангеля. На этом же ледоколе в 1935 году в должности помощника начальника экспедиции выполнял обстоятельные гидрологические исследования в Чукотском и Восточно-Сибирском морях.

Начиная с 1935 года, Г.Е. Ратманов принимает непосредственное участие в работах Главсевморпути, оставаясь сотрудником гидрологического института.

С учётом большого опыта работы в арктических водах учёный был утвержден дублёром П.П. Ширшова по дрейфующей станции «Северный полюс – 1» во главе с И.Д. Папаниным в 1937–1938 годах.

В 1939 году он работает начальником Морского отдела в Арктический институт, не порывая связь с Гидрологическим институтом.

В 1940 году Георгий Ефимович возглавил крупную экспедицию Главсевморпути на ледоколе «Малыгин» (в состав входило около 20 научных сотрудников), которая должна была углубить сведения по гидрологии Чукотского и Берингова морей.

Экспедиция успешно провела запланированные исследования.

Г.Е. Ратманову удалось получить точные гидрологические данные о наличии атлантических промежуточных вод к северу от о. Врангеля.

Возвращаясь во Владивосток, судно 28 октября 1940 года в Берин-

говом море попало в сильнейший шторм, получило серьёзное повреждение и затонуло. Г.Е. Ратманов и все участники экспедиции погибли.

Член-корреспондент АН СССР В.Ю. Визе писал: «...он весь свой талант и большой опыт исследователя полностью отдавал своему любимому делу – изучению арктических морей. От нас ушёл горячий советский патриот, человек, который не щадил своих сил для достижения намеченной цели и отдал за неё жизнь... наука лишилась выдающегося гидролога с большой эрудицией и широким кругозором, а также прекрасного организатора. Все, знавшие Георгия Ефимовича лично, лишились чуткого товарища, никогда не отказывавшего в помощи и ценных советах...».

Именем учёного названа подводная гряда в Охотском море вблизи Курильских островов, редкий тихоокеанский представитель бельдю-

говых рыб – многопорый лиценхел Ратманова и обитающий в прибрежных водах Берингова моря у берегов Камчатки разноокий рак.

Баркентина «Георгий Ратманов» прослужила более 20 лет и как уже не подлежащая восстановлению выведена из эксплуатации. Газета «Правда Севера» от 17 декабря 1971 года отмечала: «Бригантина, на которой красуется имя нашего земляка, видимо, скоро будет выведена из эксплуатации. Но, надо полагать, моряки Севера назовут именем Г.Е. Ратманова одно из вновь строящихся судов. Доброе имя неутомимого исследователя морей надо увековечить...».

Источники:

В.Ю. Визе. Георгий Ратманов // Проблемы Арктики. 1941. №2.

А.М. Токарнов. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский: – «Камчатпресса». 2008.

М.Г. Юркевич. Георгий Ефимович Ратманов – океанограф-гидролог. – М. Наука, 2011.

Начало на стр. 33

В Архангельске был создан единственный в стране книжный склад, который позволял краеведам получать необходимую краеведческую литературу, потому что денег не было и вот таким путём книжного обмена они наладили эту работу, и даже одно из заседаний ЦБК (Центральное бюро краеведения) в Москве было посвящено работе Архангельского съезда. Очень высоко оценивалась его работа по добыванию книг для краеведов.

Политика государства направляет краеведов на изучении только экономики. И в этом отношении для архангельских краеведов было гораздо больше выгоды, потому что Евдокимов Андрей, знаменитый, российского уровня кооператор, который с 1922 года проживал в Архангельске, организовывал все дела экономической секции, в результате чего секция смогла даже уже в 1924 году создать институт промышленных

изысканий. В дальнейшем это и СЕВНИИП, и ПИНПРО, водорослевый комбинат, некоторые кафедры АЛТИ, АГТУ.

В 1936 году у краеведов стояло в планах изучение жемчужного промысла, которое пытались возродить.

Но 4 августа 1937 года приехала комиссия, которая описала все документы и имущество краеведов.

Фактически всех отправили в лагерь, кто-то погиб, кто-то остался жив, но в краеведение уже особо никто и не возвращался.

Вот про Архангельское краеведческое общество больше знают в Москве, а в самом Архангельске как-то не увековечены имена тех первых исследователей края: Андрея Евдокимова, Андрея Николаевича Попова, Андрея Петровича Попова, Богового Рослова, который был председателем Облплана.

КУПЕЦ - МЕЦЕНАТ ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ ЩЕПОТКИН

НЕМИРОВ Павел Иванович, член президиума районного совета ветеранов Пинежского района, действующий депутат муниципального образования «Карпогорское», член Союза журналистов России

Перед тем, как перейти непосредственно к описанию жизни и очень богатой деятельности этого незаурядного человека, попытаемся найти корни его родословной. Для этого я просмотрел много исторической литературы, где упоминается род Щепоткиных, в том числе книгу Е.И. Овсянкина «Архангельск купеческий», а также статью Н.П. Воскобойниковой «Род крестьян Щепоткиных», опубликованную в XV томе сборника статей «Вспомогательные исторические дисциплины», изданного в 1983 году ленинградским отделением издательства «Наука».

В этой статье освещена главным образом история кеврольской ветви Щепоткиных. Вот что отмечает Наталья Петровна: «Род Щепоткиных был богатым и «семьянистым». Среди его представителей встречаются члены гостинной сотни, торговые люди средней руки и мелкие торговцы, приказчики гостей, промышленники, служилые люди (целовальники Якутского острога и Усть-Кутского устья), приказчики сибирских зимовий, казаки, участвовавшие вместе с Семёном Дежневым, Василием Поярковым, Михаилом Стадухиным и другими землепроходцами в освоении Сибири, крестьяне, занимавшие в волости основные выборные должности (верёвщиков, денежных сборщиков, мирских счётчиков денег), и простые крестьяне, нередко даже очень бедные...

Родоначальником Щепоткиных был некий Федосей Леонтьев сын Щепотка. По его завещанию старший сын Нехлюд должен был наследовать деревню Земцово. Можно предположить, что второй сын – Еремей

– получил деревню Гриневскую, а третий – Данила – Тупиковскую (волости Карпова Гора – П.Н.). Нехлюд Большой и Данила Ушак Щепоткины упоминаются в числе выборных судей, разбивавших в 1590–1600 годах спор о владении землёй между крестьянами Веркольской и Кушкопальской волостей Кеврольского уезда».

Наталья Петровна приводит в своей работе родословную Щепоткиных, к сожалению, многочисленные её ветви заканчиваются концом семнадцатого века. Продолжить их до девятнадцатого века физически не представлялось возможным. Вполне вероятным будет сказать, что корни героя нашего очерка – Григория Степановича Щепоткина – исходят из того самого Федосея Леонтьева Щепотки, жившего у нас на Пинежье еще в шестнадцатом веке.

Не удалось найти родства с Г.С. Щепоткиным при исследовании и родословной моей бабушки, Анны Матвеевны Щепоткиной, хотя дом её отца Матвея Щепоткина и стоял рядом с полукаменным домом нашего героя,

и который сохранился до нынешних времен. В интернете нашёл материал с сведениях за 1866 год по деревне Никитинской Никитинской волости: среди хозяев дворов значился Степан Михайлов Щепоткин, род занятий – торговля. Скорей всего, это был отец уважаемого героя настоящего очерка.

К сожалению, более подробных сведений об этом замечательном человеке, оставившем заметный след в развитии родного Пинежья, имеется мало.

До настоящего времени жителям Карпогор напоминают о славных делах, свершённых Григорием Степановичем в начале двадцатого века, его дома.

В первую очередь – двухэтажное здание, расположенное в самом центре Карпогор по улице Ленина. В советские годы здесь размещалась начальная школа, о чём напоминает мемориальная доска, на которой написано, что здесь учился будущий писатель Фёдор Абрамов, а теперь уже много лет находится детский сад «Тополёк».

А вот о том, что владельцем этого здания был Г.С. Щепоткин, мало кто знает. В этом здании Григорий Степанович проживал вместе со своей женой Натальей Ивановной и дочерьми. Но первоначально был построен Г.С. Щепоткиным не сохранившийся в настоящее время деревянный дом, который размещался сзади нынешнего здания детского сада «Тополёк». В советское время там проживали учителя.

Усадьба Щепоткина изображена на картине известного художника В.Н. Бутюкова. Владелец Никифорович оставил для поколений потомков первоначальный вид домов и особенно кирпичного магазина, к сожалению, его ажурные убранства фасада в настоящее время не сохранились. Вся усадьба на передней улице, так её называли до появления её первого названия – «Советская» – в 1952 году, в один ряд

располагались полукаменный дом, который соединялся забором с дверями с двухэтажным жильем, где в настоящее время расположен детский сад «Тополёк», который, в свою очередь, соединялся забором с уже кирпичным зданием магазина, нынешним универсамом. Всё это в целом представляло единый архитектурный ансамбль, который, несомненно, был достойным украшением Карпогор. Добавлю, что справа и слева по фасаду от усадьбы Щепоткина располагались два дома, владельцами которых тоже были однофамильцы Г.С. Щепоткина.

Рядом с полукаменным домом был двухэтажный дом Матвея Щепоткина, моего прадеда по линии бабушки, в начале шестидесятых годов этот дом был снесён, а рядом с раймагом располагался на месте нынешнего двухэтажного кирпичного здания снесённый в начале девяностых годов дом Матрёны Васильевны Щепоткиной, известной у старшего населения Карпогор тем, что с 5 апреля 1897 года на втором этаже этого дома в открытом первом врачебном пункте в Карпогорах стал работать врачом Герман Михайлович Лейбсон, первый врач на Пинежье.

Для неосведомлённого читателя поясню, что находится он в райцентре на углу улиц Фёдора Абрамова и Пионерской.

Много было пересмотрено мною литературы по домам Щепоткина, но нигде не мог найти ответа на свой вопрос: почему только часть первого этажа выполнена из кирпича. Скорей всего заслуживает внимания такая версия: этот дом Григорий Степанович построил на следующий год после строительства кирпичного магазина. Остатков кирпича хватило только на строительство части первого этажа. Остальную часть дома и пришлось выполнять из дерева. Много зданий в селе были построены в Карпогорах на средства этого человека.

Большой интерес в связи с этим представляет статья Е.И. Майковского «Прошлое, настоящее Карпогор», опубликованная в №№ 74-75 газеты «Пинежская правда» за 22 июня 1978 года. Евгений Иванович работал в то время начальником комбината коммунальных предприятий и, по всей вероятности, данные материалы сохранились в архиве этой организации. Вот что он пишет «... После Октябрьской революции и окончания гражданской войны у богатей и волостной управы было экспроприровано 22 здания, в том числе жилые дома, магазины и склады торговца Щепоткина; универмаг, двухэтажный дом рядом с ним, дома, где в настоящее время размещены библиотека (не путать со зданием нынешней библиотеки по улице Ленина. – П.Н.), леспромхоз, райвоенкомат, милиция, типография (в этом здании в настоящее время размещается районная библиотека. – П.Н.), аптека, отделение Госбанка и другие.

В коммунхоз волостного Совета были переданы жилые дома площадью 613 квадратных метров. В ведение Совета перешли также девять колодцев. Транспортных средств, энергетических и силовых установок в наследие от старого строя коммунальное хозяйство тогда не получило.

После гражданской войны в течение почти двадцати лет жилфонд Карпогор оставался прежним. Только в 1938 году был построен и пущен в эксплуатацию дом специалистов, имеющий общую жилую площадь 610 квадратных метров (ныне – жилой дом №25 по улице Ленина). В том же году летом были приплавлены по Пинеге из лесного поселка два двухэтажных деревянных дома. В одном из них разместился райком партии (вот этот дом и поставили как раз напротив дома Немировых).

В конце девяностых годов этот дом вновь разобрали. Снова перевезли

https://vk.com/beyer_dlnegi

Карпогоры, 1909 год, нынешняя улица Фёдора Абрамова, церковь Воскресенья Господня (1743-1745 года постройки) и церковь Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость (1901 года, в строительстве которой участвовал купец Щепоткин), виден дом (ныне детсад «Тополёк») и магазин (ныне Универмаг, при строительстве которого использовался краденый кирпич со строительства церкви) купца Щепоткина

и установили уже на третье место в поселке Кушкопала. А освободившаяся площадь служит хорошим дополнением к ансамблю из двух кирпичных зданий: районной администрации и Дома творчества. – П.Н.), а второй был передан коммунхозу под жилье (ныне это жилой дом №52 по улице Ленина).

В тридцатые годы индивидуальное жилищное строительство в Карпогорах не велось. Лишь в двадцатых годах, особенно в нэповский период, было построено около десяти новых личных домов».

Из всего упомянутого выше можно сделать вывод, что новая власть за двадцать лет ничего не построила вновь, довольствуясь лишь тем, что получила от прежних хозяев, большей частью от Г.С. Щепоткина.

Здесь к материалу Е.И. Майковского необходимо внести небольшие дополнения. В створе со зданием раймага, зади его, захватывая часть территории, на которой размещено в настоящее время здание администрации МО «Карпогорское», находился еще один двухэтажный дом, который также принадлежал Г.С. Щепоткину. Он использовал его под хозяйственные нужды. В советское время там постоянно про-

живали учителя. В начале семидесятых этот дом был снесён. А расположенном напротив здания раймага на нечётной стороне нынешней улицы Фёдора Абрамова бывшем складе Щепоткина длительный период, вплоть до начала пятидесятых годов, размещался районный дом культуры.

Из собранных мною сведений у родственников работников, служивших в те давние годы у Григория Степановича, заслуживает внимания факт, о котором поведала в своё время своей дочери Нartiной Антонине Павловне её мать – Христина Константиновна Новикова. Её малой родиной была уже давно несуществующая деревушка Чухченемь, что находилась за деревней Едома. Христина в молодые годы работала прислугой в семье купца. Она особо отмечала доброту и щедрость своего хозяина. На все праздники он дарил своим работникам подарки. А умер Григорий Степанович неожиданно в расцвете сил. Как и любой пинежский мужик он любил попариться в бане. На этот раз переусердствовал. Стало неожиданно очень плохо. Сил едва хватило подняться по большой лестнице на второй этаж дома, что значительно увеличило нагрузку на сердце. Сразу же слёг. Его моментально парализовало. Через три дня его не стало. Так скоропостижно ушел из жизни замечательный человек.

Вот небольшая выдержка из статьи Евгения Овсянкина «Завещания пинежских предпринимателей», опубликованная в газете «Пинежье» за 12 декабря 1998 года: «... Он умер сравнительно рано, 18 марта 1913 года в возрасте 59 лет, не оставив завещания... Григорий Степанович не был скупым человеком. На его средства была сооружена церковь в Карпогорах. В знак особого уважения к Щепотки-

ну церковные власти похоронили его в ограде Карпогорского храма». Здесь речь идет по всей вероятности о сооружении Щепоткиным на свои средства деревянной церкви.

Как известно, вторая кирпичная церковь в Карпогорах была построена Щепоткиным на средства миллионеров из Петербурга А.А. Александрова. По поводу её строительства в некоторых печатных источниках существует версия, что Григорий Степанович отошёл от проекта и занизил высоту храма всего на один кирпич, а на сэкономленный на этом материале построил существующее нынешнее здание универмага, более известного в народе как «раймаг». Что в корне неверно.

Из такого количества кирпича, который получился бы от экономии в строительстве за счёт уменьшения высоты храма всего на один кирпич, можно было бы построить лишь небольшую погребушку, а не здание магазина, которое в настоящее время является хорошим памятником архитектуры того времени. Об этом случае лукавства, а может, и хозяйской хватки со стороны Щепоткина мне поведал в своё время отец. Тогда об этом случае знали многие жители села.

Григорий Степанович получил экономию кирпича за счёт того, что аккуратно уменьшил толщину стен храма всего на ширину одного кирпича. Вот это в целом при такой большой высоте здания и значительном расходе кирпича на кладку стен и дало в конечном итоге значительную экономию кирпича: порядка ста тысяч кирпичей.

А проблемы, возникшие с монтажом иконостаса в построенном здании храма, вполне могли возникнуть из-за уменьшения высоты здания на один кирпич. Но это до настоящего времени не доказано. Да и, как полагаю, уже давно оно ни кому не нужно, даже историкам и краеведам. А случай с эконом-

ным расходом кирпича Г.С. Щепоткиным привёл для того, чтобы впредь не делались ничем не подкреплённые выводы, тем самым вводя в заблуждение уважаемых читателей, ведь такие публикации сохраняются на долгие годы.

Дополняли архитектуру селения две церкви и часовня на Воскресенской горке, о ней стоит немного сказать. Место под её строительство было выбрано столь удачно не зря. В отдельных источниках прочитал такую мысль, что при строительстве таких объектов на берегу рек обязательным условием было то, чтобы от одной церкви к другой был достаточный обзор по их видимости (не исключая, что такое условие обеспечивало надёжную связь между деревнями).

Действительно с Воскресенской горки хорошо видны купола храма в Шотовой. А раньше хорошо была видна колокольня погоста в Немнюге, а также церковь и в Кевроле, что за рекой. В моей памяти еще в пятидесятые годы на место снесённой большевиками в середине тридцатых годов часовни приходили помолиться старушки, которые возлагали на окладные камни часовни мелкие монеты. Нынче это всё забыто. Воскресенская горка стала излюбленным местом отдыха населения. Здесь всегда полно народа в период ледохода.

Разделили судьбу часовни на Воскресенской горке и две другие церкви в Карпогорах. С деревянной церкви убрали купола, тем самым сильно обезобразив внешний вид. После этого в здании бывшей церкви размещался клуб, в шестидесятые годы – дом пионеров и школьников.

Трагичней была судьба у второй церкви, построенной Г.С. Щепоткиным. С большим трудом её разрушили, настолько она прочно была сделана. От исполнения этого вероломного

акта, хотя бы из тех соображений, что самому зданию всего-то было тридцать лет, осталось много того злополучного кирпича, о котором речь шла выше. Куда же он делся? Весь, что был целым, остался в Карпогорах.

Ещё в начале восьмидесятых годов эту давно забытую историю рассказывал мне мой старший товарищ Михаил Егорович Завернин: «В те предвоенные годы началось строительство средней школы. Кирпича для сооружения положенных по проекту brandмауэрных (противопожарных) перегородок не было. Вот тут-то и было предложено использовать кирпич от разрушенной церкви. Необходимо было его очистить от старого раствора. От желающих эту работу выполнить не было отбоя. Мы, подростки, приходили за час-два до начала киносеанса и дружно чистили кирпичи. Затем аккуратно укладывали их столбиками, чтобы можно было сосчитать. Чистили ровно столько кирпичей, сколько надо было всей группе на билеты в кино. Расчёт был своевременный. В итоге было сделано полезное дело: и перегородки в школе построены, и кирпич подобрал».

Известно, что Григорий Степанович не только занимался строительством, но и торговлей лесом и продовольственными товарами, а также построил в Карпогорах пекарню и обеспечивал население села вкусным хлебом и калачами.

Он был разносторонним человеком: видел большую перспективу расширения и развития, как теперь принято говорить, границ своего бизнеса. Об этом факте опять упоминает в своей статье «Основатель Цигломенского завода Андрей Чудинов», опубликованной в № 5 газеты «Лесные новости» за 12 марта 2004 года Е.И. Овсянкин: «...Фирма «Чудинов и Костогоров» по ряду причин распалась. Чудинов сразу же нашёл нового компаньона.

Им был торгующий крестьянин из Карпогор Григорий Степанович Щепоткин. В ноябре 1905 года новое товарищество, «созданное для внутренней и заграничной торговли лесом и другими товарами», приступило к работе. Правда, на сей раз оно стало именоваться по-другому – «А.Чудинов и К». Основной капитал фирмы составил 50 тысяч рублей. В качестве своего пая Чудинов внёс лесозавод в Цигломени со всем инвентарём, лесными материалами на бирже, а также три парохода.

Григорий Щепоткин вложил 25 тысяч рублей наличными. Своеобразно было и разделение обязанностей между владельцами товарищества. Чудинов стал ведать вопросами производства, найма рабочей силы и продаж продукции, а Щепоткин занялся заготовкой и доставкой леса.

Андрею Степановичу явно не везло с компаньонами. Через короткий срок Григорий Щепоткин умер. В 1915 году в управление делами вступил зять Г.С. Щепоткина Александр Алипиевич Плюснин. Основной капитал фирмы к тому времени составил уже 100 тыс. рублей».

Интересный материал о крестьянском роде Щепоткиных опубликован в книге Шумилова Николая Алексеевича «Архангельский родословец: (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический справочник» (2009): «Пинежский крестьянский род, известный с XVII в. Родственники или потомки известных гостей (купцов) XVII в. Щепоткиных. Жили в деревнях Тупиковской, Анисимовской, Никитинской и Скروتинской Никитинской волости Пинежского уезда... Григорий Степанович (? -1914), торгующий крестьянин Пинежского уезда. Карпогорец. Поставлял древесину в Архангельск. Имел магазин в с. Кар-

погоры. Битую дичь (рябчиков, тетеревов куропадок) поставлял в Санкт-Петербург. В 1900 году (официально с 1 ноября 1905 года) с торгующим крестьянином Холмогорского уезда Андреем Степановичем Чудиновым основал фирму «Товарищество лесопильного завода «А.Чудинов и К» для внутренней и заграничной торговли лесом и лесными изделиями...

В его визитке значилось: «Григорий Степанович Щепоткин. Лесопромышленность и торговля. Экспорт дичи в России и за границей». После его смерти компаньон А.С. Чудинов выкупил его пай. Его дочь вышла за архангельского купца А.А. Плюснина, которого тесть усыновил».

У многих читателей наверняка возникнет вопрос, а как наживался такой капитал? Криминала никакого здесь нет, хотя отмечу, что по рассказам моего отца, в начале двадцатого века у нас на Пинежье были известны случаи довольно далеко не законного способа приобретения начального капитала. О том, каким криминальным путём создавали свой начальный капитал братья Кыркаловы, которые были родом из деревни Шотова Гора, очень ярко рассказал в своей статье «Братья Кыркаловы» наш уважаемый Андрей Александрович Щепоткин в газете «Пинежье» за 22 февраля 1994 года.

Совсем иным путём создавал свой капитал Григорий Щепоткин. Ответ можно найти в той же статье Евгения Ивановича Овсянкина: «...Тайна первоначального накопления капитала всегда привлекала внимание историков и простых людей. Откуда у того или иного человека, не получившего солидного наследства, взялись средства на покупку пароходов, магазинов, лесозаводов, оплату труда рабочих? Ответить на эти вопросы, к сожалению, удаётся не всегда. Имена некоторых предпринимателей Севера и по сей день окружают легенды и догадки.

Между тем, путь Андрея Чудинова в мир большого бизнеса по архивным документам прослеживается легко. Далеко не сразу он достиг вершин. Долгие годы будущий лесопромышленник жил в деревне Осередской Ракульской волости. Оборот лавки, которую содержал отец, был невелик. С помощью сына дело пошло лучше, но главным источником дохода Андрея Степановича стала его работа. Он записался в разряд «торгующих крестьян» и наряду с торговлей по поручению архангельских лесопромышленников стал заниматься заготовкой древесины. Содержание уполномоченных на месте тем или иным торговым домом или товариществом являлось обычной практикой той поры. Эти люди имели достаточно широкие права нанимать рабочих, заключать с ними договоры, уплачивать им деньги и увольнять с работы, получать от лесничих лесорубческие и сплавные билеты, документы на право перевозки и сплава древесины. Одним словом, такой уполномоченный, чьейто напоминающий по своим должностным обязанностям современного начальника лесопункта, должен был делать всё, чтобы заготовить и доставить к заводу плитки или плоты леса. Естественно, что такой человек получал высокое жалование. А кроме того, накопив определенные средства и освоив дело, заведя нужные знакомства, мог и сам рискнуть.

Так поступил Андрей Чудинов. В 1899 году, заготовив древесину на собственные средства, он доставил большой плот в Архангельск. Арендовав у купца Александра Корельского плавающий лесозавод, Чудинов обработал пиловочник и с выгодой продал зарубежным бизнесменам».

Совершенно аналогичная деловая биография и у Григория Степановича. То, чем занимался Чудинов в Ракульской волости, делал и Щепот-

кин у себя на родине. Еще в пятидесятые годы прошлого века были живые свидетели его рискованной лесопромышленной деятельности. Только чудо спасло Щепоткина весной 1903 года, когда уровень воды резко западал и плоту с лесом удалось проскочить мель у деревни Шотовой. А у другого лесопромышленника следующие следом плоты обсохли. Какая была у него от всего этого потеря капитала и последующее разорение – одному Богу известно. Только своим непомерным трудом, крепкой хозяйской хваткой, пытливым умом, работой, не щадя живота своего, что свела его крепкого 59-летнего мужика в конечном счете в могилу, создавал свой капитал Григорий Щепоткин.

Общеизвестен факт меценатства Щепоткина – на его средства была построена народная школа в Карпогорах, а также отдельные, ныне сохранившиеся деревянные корпуса районной больницы, уже вышеупомянутая деревянная церковь, ведь не зря же его прах покоился в церковной огаде. Действительно, теперь остаётся лишь сожалеть о том, что рановато умер Григорий Степанович. Пожил бы подольше, ещё много бы славных дел совершил на благо родных Карпогор.

Исследовав все материалы, касающиеся жизни и деятельности этого выдающегося карпогорца, можно отметить, что Щепоткин никогда не принадлежал к купеческому сословию, а был всего лишь торгующим крестьянином, но своими делами на благо родных Карпогор превзошёл многих купцов.

Как оказалось, точку в этом материале ставить рано. Ибо в исследовательской работе всегда есть продолжение. Мысль, что же стало с родственниками Г.С. Щепоткина после окончания гражданской войны на Севере, не уходила у меня из головы.

Из многих источников узнал, что многим пинежским предпринимателям советская власть в 1920 году разрешила выезд за границу в обмен на отказ от своих прав на оставляемое в России имущество. Так, многим нашим состоятельным пинежанам удалось добраться на последних пароходах, уплывающих из Архангельска, до берегов далекой Норвегии, которая дала им приют и работу для многих поколений.

Знал также и про историю с гранёными стаканами, которые приобрела в универмаге гостившая в России праправнучка Г.С. Щепоткина в девяностые годы прошлого века. В подшивке районной газеты «Пинежье» за 1999 год за 7 августа была помещена статья Владимира Раковций «Два стакана из магазина прадеда». Многие стало ясно о дальнейшей судьбе дочери Григория Степановича – Ксении, правнучка которой Элизабет Ужвик побывала в Карпогорах и поделилась своими впечатлениями с корреспондентом районной газеты. Ведь её бабушка, Александра Александровна, дочка А.А. Плюснина, ребёнком была увезена его женой Ксенией Григорьевной в Норвегию.

Привожу выдержки из рассказа Элизабет: «... Побывать здесь на родине предков давно мечтала. Бабушка Александра не раз рассказывала, как жила в Архангельске, как ездила в Карпову Гору, где у её деда, купца Григория Щепоткина, были большие дома, лавки и много других построек.

До четырнадцати лет, пока в годы гражданской войны не эмигрировала вместе с семьёй в Норвегию, приезжала она обычно летом, на Пинежье. И от этих поездок остались тёплые воспоминания. Одна из дочерей Щепоткина в начале века вышла замуж за архангельского лесопромышленника

Плюснина. Это была прабабушка Элизабет.

В веркольском музее Фёдора Абрамова ей показали старую фотографию двух молодых людей, на обороте которой рукой писателя сделана пометка: «Ксения Щепоткина и Александр Плюснин». Видимо, Фёдор Александрович интересовался историей этой семьи. И в его «Чистой книге» есть упоминание о купце Щепоткине. Александр Плюснин отправил свою семью в эмиграцию, сам остался в Архангельске. На одном из пароходов послал и вещи, но они не дошли до Норвегии, красные перехватили. Так что в семье не много реликвий, оставшихся с того времени, лишь пасхальная форма да ещё какие-то мелочи, которые удалось прабабушке Ксении взять с собой.

Сам Александр Плюснин к семье так и не приехал. Элизабет знает только по рассказам бабушки, что он был то ли сослан, то ли расстрелян. Жена его умерла в Норвегии.

Дальше ветви рода не задержались в одной стране.

Сейчас у Элизабет есть родственники в Англии, Швеции, Бельгии, Германии, Америке. Любимая бабушка Александра Александровна скончалась в Соединённых Штатах два года назад в возрасте 93-х лет во время поездки к одной из дочерей. А похоронена, как и просила, в Норвегии.

– Мы нашли хороший камень на могилу и выгесали на нём крест. У нас в Норвегии принят простой четырёхконечный крест, на бабушкином камне – православный. Служители местной церкви не возражали, она же староверка.

В том, что Элизабет занялась антропологией и, в частности, старообрядчеством, видимо, есть немалое влияние Александры Александровны. Да и весь интерес к российским корням своего рода – от неё.

Мать, достаточно образованная женщина, много читает и хорошо знает норвежскую литературу, а к русской интереса не проявляет.

Элизабет читает, естественно, на норвежском языке, но любит наших классиков: Достоевского, Толстого и других. Сейчас у неё есть возможность читать русскую литературу в оригинале, но Абрамова не очень понимала. Надеется, что, побывав на его родине, в музее, встретившись с земляками, по-другому будет воспринимать и этого писателя.

Первый раз в Россию она приехала два с половиной года назад. Архангельский педуниверситет и университет её родного города Тромсё обмениваются делегациями студентов. И её, как одну из лучших студентов, направили для обмена опытом и получения дополнительных знаний. В ту первую поездку она познакомилась с Екатериной Зориной, которая тоже интересовалась судьбой рода Плюсниных. Встреча произошла в Антониево-Сийском монастыре...

Три дня была Элизабет на карпогорской земле. В райцентре осмотрела дома, когда-то принадлежащие её прадеду Григорию Степановичу Щепоткину, в универмаге купила сувениры – два гранёных стакана (таких не сыщешь в Норвегии, да и показать их матери тем более приятно, что приобретены в магазине её прадеда), съездила в Кевролу, Куш-копалу, посетила Веркольский монастырь.

– Все было приятно, интересно, очень эмоционально. По этим улицам в начале века гуляла моя бабушка. Монастырь и сейчас красив, можно представить, каким он был раньше, сразу поле окончания строительства. Жаль, что реставрационные работы медленно идут.

Приятно, что здание магазина в Карпогорах не только сохранилось, но

в нём до сих пор продолжается торговля.

Особенно порадовало то, что в доме Щепоткиных размещается детский сад, а не какое-то учреждение. Иначе, наверное, от старой обстановки совсем бы ничего не осталось.

Это был последний день пребывания гости в Карпогорах. Через три часа она должна была садиться в поезд до Архангельска, чтобы завтра через Санкт-Петербург выехать к себе домой, в Норвегию.

На прощание еще раз решили пройтись по улицам райцентра, сфотографироваться у щепоткинских домов. Когда подошли к универмагу, продавец Нина Барышникова собиралась закрывать ставни окон.

Мы попросили подождать немного. Нина Анатольевна показала гостям всё, даже на чердак сводила. И сейчас Элизабет испытывала чувство благодарности к этой женщине. Прощаясь, они обнялись.

Галина Баландина вручила Элизабет свой подарок – бранное полотенце. Пусть и оно напоминает ей дома о родине предков.

– Я бы хотела, – сказала Элизабет напоследок, – чтобы, если есть в районе кто из потомков Щепоткина, пусть очень дальние родственники, откликнулись, нашли возможность связаться со мной. Это было бы очень интересно.

Вот такой интересный материал о пребывании праправнучки Григория Степановича у нас на Пинежье был представлен в районной газете.

К, сожалению, отзывов, от родственников Щепоткина на просьбу Элизабет откликнуться, в печати опубликовано не было.

Не исключаю, того, что, прочитав этот очерк о знаменитом карпогорце, возможно, кто-то из читателей добавит новые сведения о его делах и дальнейшей судьбе его родственников. Буду этому премного благодарен.

МУЗЫКАНТ - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

МИЩЕНКО Георгий Михайлович,
Заслуженный работник культуры России, скрипач,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива автора

От редакции: Каждый человек утверждает себя в каком-то деле, которое становится смыслом его жизни. Профессий у людей тысячи, но есть очень редкие, единицы на всём земном шаре. Человек такой редкой, уникальной профессии – Михаил Давыдович Горонок, который родился на нашей архангельской земле в июне 1952 года. К чести нашего архангелогородца, заработавшего большие деньги и ставшего успешным предпринимателем, он не забывает своих учителей, давших дорогу в музыкальную жизнь.

Более пятидесяти лет тому назад его мама, Валентина Ильинична, привела в мой класс по совету моего учителя, Александра Семёновича Тевлина, маленького Мишу. Жил Миша на улице Госпитальной (ныне Гагарина), во дворе – большой огород, домашняя живность, собаки, кошка, а под окнами, то и дело дребезжа и стуча на стыках рельсов, катили трамваи.

Всё это иногда было темой для разговора между уроками. Особо интересно Миша рассказывал о собаках и о том, как он топил печки, о горении дров, как они трещат и превращаются в красные и жаркие угли. Это превращение древесины в разные состояния волновало ребёнка, и трудно было представить, что чувство живого дерева приведёт его к будущей профессии скрипичного мастера.

Учился он в музыкальной школе № 1, где постигал загадочный инструмент – скрипку.

Он был старательным и исполнительным учеником, но я, очевидно, давал ему мало свободы для самовыражения. Перед мной было нагромождение педагогических, методиче-

Михаил Давыдович Горонок

ских, психологических и музыкальных задач, и я терялся в этом хаосе, не всегда находил наилучший путь их решения.

Учился Миша отлично, но его потенциальные возможности были намного выше. Как хорошо, что он в 1970 году семнадцатилетним юношей поехал в Ленинград покорять вершины музыкального искусства.

В свои студенческие годы в Ленинграде и Новосибирске он жадно поглощает доступные ему знания и навыки, скрипичную, изобразительную и театральную культуру, много читает, посещает уроки замечательных учителей, ещё больше работает над собой. Такой напряжённый и творческий образ жизни он сохранил на всю жизнь.

Михаил окончил музыкальное училище у одного из лучших ленинградских педагогов – А. Резниковского, а Новосибирскую консерваторию – у знаменитого З. Брона. Он был блестяще подготовлен как скрипач и стал работать в ленинградской городской музыкальной школе № 1 у Ляховицкой. Я был у него на уроках в этой школе и в ДМШ № 13 у Витебского вокзала. Уроки были очень интересными и поучительными.

Одновременно Михаил вёл активную концертную работу: работал в оркестре и оперном театре Ленинграда. Его педагогическая и исполнительская карьера состоялась, и тем удивительней было, что он вдруг круто повернул свои творческие устремления на производство струнно-смычковых инструментов.

Сам Михаил Давыдович говорит об этом так: «У меня был трёхлетний сын, которого я решил учить играть на скрипке. Ему нужен был маленький инструмент, которого я не мог достать, и тогда я решил сделать его сам». Он засел за доступные ему книги, посещал ленинградских мастеров, экспериментировал за верстаком в домашних условиях. Михаил считал себя учеником Д.В. Ярового, у него он совершенствовал свои способности «понимать дерево, понимать душу скрипки».

Вскоре он уже мастер-реставратор в мастерской Кировского театра. Там через его руки проходит много старинных инструментов, нуждающихся в ремонте или реставрации.

Он быстро набирается практического опыта, получает заказы на создание новых инструментов от музыкантов и Министерства культуры СССР. Сейчас он – известный скрипичный мастер и реставратор, член Союза скрипичных мастеров России и Соединённых Штатов Америки, основатель компании «Горонок. Струнные инструменты».

А в то время заниматься предпринимательством в СССР было невозможно, и он, состоявшийся скрипач, решил ещё раз попробовать свои творческие силы, и снова начал всё с нуля в чужой стране.

Он познакомился в США с владельцами мебельной фабрики, занимающейся реставрацией мебели. Ему дали возможность работать за верстаком, и он на сто процентов воспользовался этой возможностью. Его нежные руки скрипача «научились» выдерживать со стамеской 14-16-часовой рабочий день. Рабочие были удивлены, когда на верстаке их фабрики родилась отлично звучащая скрипка, а хозяева помогли начинающему мастеру начать своё дело.

Изучив особенности американского рынка музыкальных инструментов, Михаил Давыдович определил критерии своего производства: максимально высокое качество ученических инструментов, удобство игры на них, акустические стандарты при их минимальной цене. Он сравнивает обучение игре на любом инструменте с обучением фигуристов, которых бы учили кататься на тупых коньках, поэтому работает профессионально, чтобы не допустить инструментов «с тупым звуком» в классах учебных заведений.

Поселившись в Кливленде, открывает свою фабрику. Его бизнес был настолько успешным, что вскоре стал расширять производство всей группы смычковых инструментов в филиалах фирмы – в Мексике и Китае.

Михаил Давыдович – патриот России, поэтому он делает всё, чтобы его инструменты были высокого качества и доступными по цене для массового потребителя у нас, в России. Он успешно сочетает законы предпринимательства с законами акустики и физиологии человека и решает открыть филиал фабрики в Санкт-Петербурге.

На последней международной выставке в Москве его инструменты получили первую и вторую премии за лучшую инновацию в области отечественных музыкальных технологий. Фирма Горонка успешно занимается консультационными услугами по оценке и идентификации музыкальных инструментов и их реставрацией.

Однако в России главная особенность налогообложения – это её разрешительное законодательство, тогда как на западе оно уведомительное, способствующее развитию инициативы, т.к. государство заинтересовано в предприятиях, приносящих прибыль и исправно платящих налоги.

Несмотря на все трудности, компания "Горонка. Струнные инструменты" работает успешно. Есть объективные и необъяснимые факторы, которые делают инструменты мастера уникальными. К ним относятся: чувство дерева, чуткость рук и слуховые ощущения мастера, а в руках исполнителя инструмент может звучать на лучших своих обертонах, но может способствовать и удушению звука.

Для того, чтобы скрипка звучала, она должна постоянно звучать в руках мастера, а иначе инструмент умирает, так же, как и любое предприятие, учебное заведение или человеческое сообщество (государство).

Сделав скрипку, фабрика Горонка не прощается с ней. Во-первых, новая скрипка иногда требует замены пружины или других деталей. Для этого нужно вскрыть инструмент. И если она (или другой инструмент) склее-

Учитель и ученик: Г.М.Мищенко (справа) и М.Д. Горонка

на густым клеем, вскрытие может оказаться проблематичным. И, во-вторых, в детских руках могут быть разные аварии инструмента, которые, опять же, потребуют его вскрытия. Да и сам «монолитный» инструмент всегда будет звучать как «резиновая галоша».

Петербургский филиал фабрики сначала работал исключительно филантропически. Например, вставка волоса стоила 20 долларов, а у Горонки вставляли его за 6. Но вот филиал окреп, появилась возможность открыть отделения в крупных регионах России.

Теперь несколько тысяч инструментов фирмы М. Горонка звучат в учебных классах и на сценах великой России. Ещё больше их на сценах Бразилии, Германии, Дании, Италии, Китая, Кореи, Мексики, Тайваня, Уругвая, Чили, Япо-

нии, США, СНГ и других стран. А министерство культуры России утвердило Михаила Давыдовича директором «Государственной коллекции уникальных музыкальных инструментов». Во время работы в этом заведении он отреставрировал 12 инструментов Страдивари, на которых на московских концертах теперь играют музыканты камерного оркестра Ю. Башмета.

Михаил Давыдович – мастер-исследователь. Он творит свои чудесные скрипки, альты, виолончели, контрабасы и смычки к ним, ремонтирует их. Совершенно неслучайно виолончельный «паганини XX века» Мстислав Ростропович ремонтировал свою виолончель именно у него.

Исследования М. Горонка помогают становлению российской школы смычковых музыкальных инструментов. Им уже изданы два тома «Истории построения струнно-смычковых инструментов в России», надеюсь, что последний из шести томов будет посвящён исследованиям, выводам и теории построения и производства струнных инструментов самого Михаила Давыдовича, тем более, что ему есть что сказать о своём богатом опыте в этой области акустики. Он уже написал и издал несколько пособий для широкого круга читателей, сейчас работает над книгой – «Основы реставрации».

Предпринимательский кругозор М. Горонка гораздо шире подобного многих современных бизнесменов. По его словам, напряжённая предпринимательская жизнь заставила его задуматься о свежем воздухе и полноценном отдыхе в тишине, вдали от выхлопных автомобильных газов.

Но просто сидеть и дышать свежим воздухом скучно, и тут его внимание привлекли маленькие перепела. Он досконально изучил перепелиное производство и занялся птицеводством. Однако, я думаю, кроме све-

*Домашний концерт. Исполняет романсы
Зинаида Петровна Дубова*

жего воздуха и экологически чистого продукта была мысль немного компенсировать затраты на благотворительность в области культуры и детских школ искусств. А ведь он обеспечивает перепелиными яйцами и мясом весь Васильевский остров, а это один из центральных районов Санкт-Петербурга. А в ближайшее время войдёт в строй козья ферма.

На этом его задумки не заканчиваются. Он подумывает о производстве народных щипковых инструментов, а также о создании музыкального центра для оркестровой практики талантливых детей со всей России.

Рабочий день маэстро начинается в шестом часу утра: оформление документов, почта, управление фирмой, днём работа за верстаком, вечером – работа с книгой и вечерний моцион на природе. Это дома, а во время длительных «плановых самокомандировок», режим ещё плотней.

Таков наш основатель, руководитель и идейный вдохновитель компании «Goronok String Instruments», образ архангельского Саввы Морозова образца XXI века. Таков путь выпускника Первой музыкальной школы Архангельска от музыки к широкому предпринимательству.

АРХАНГЕЛОГОРОДЦЫ В СТОЛИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ФЕДОТ ШУБИН

ТРУДОВА Татьяна Владимировна,
историк, искусствовед, экскурсовод (Санкт-Петербург)

© Фото из архива автора

*«Чародей формы, поэт изящного реализма!»
«Из россов первый здесь в плоть камень претворял...»*

В 2015 году исполняется 275 лет со дня рождения первого российского скульптора Федота Ивановича Шубина. В этом же году исполняется 210 лет со дня его смерти. Двойная юбилейная дата обязывает нас почтить память нашего талантливого земляка.

В плеяде выдающихся русских талантов скульптор-портретист Федот Иванович Шубин занимает одно из ведущих мест. «Чародей формы, поэт изящного реализма!», – писал о нём художественный критик Н.Врангель. Он оставил нам, ныне живущим, в наследство живое лицо эпохи XVIII века. Через мраморные персоналии – скульптуры и бюсты членов императорской фамилии, известных деятелей государства, аристократов, видных военачальников, родовитых помещиков с нами говорит сама российская история.

Удивительное портретное сходство образов, созданных Шубиным, и отмеченных ещё современниками скульптора, позволяет нам спустя двести лет составить представление о характере личности его натурщиков. Помимо бюстов, статуй, статуэток, барельефов культурное наследие Шубина включает исторические

и мифологические монументально-декоративные композиции, украсившие собой дворцы и храмы Санкт-Петербурга.

Ф.И. Шубин автопортрет (1794?)

Федот Иванович Шубин родился 17 (28) мая 1740 года в деревне Тюковской Двинского уезда Куроостровской волости Архангельской губернии. Он – земляк первого русского учёного Михаила Васильевича Ломоносова, во многом повторивший его судьбу, прославивший родной Северный край, став – первым российским скульптором. Талантливым работам мастера рукопескала не только Россия,

но и искушённая в вопросах искусства Европа.

Крестьянин-помор Иван Афанасьевич Шубной, отец Федота, знал грамоту и был, по преданию, первым учителем М.В. Ломоносова. В семье Шубных занимались морским промыслом, земледелием, резьбой по кости и перламутру (материалу из

морских раковин). Незаурядные природные способности юноши выделяли его работы среди поделок местных косторезов. Зимой 1759 года, после смерти отца, Федот Шубной по примеру своего великого земляка отправился с рыбным обозом в столицу.

Жизнь в Санкт-Петербурге была тяжелой. Чтобы прокормиться, два года юноша вырезал перламутровые иконки, табакерки, веера, гребни, безделушки, которые охотно покупали столичные жители. Как писал он сам: «услуживал своей работой в резьбе по кости некоторым персонам... и по старанию их определён на службу «истопником» при дворце».

«Истопник, Федот Иванов, сын Шубной ... своей работой в резьбе по кости и перламутру дает надежду, что со временем может быть искусным в своем художестве мастером», – говорится в подписанном президентом Императорской Академии художеств И.И. Шуваловым прошении от 23 августа 1761 года, настаивающем Шубного «из истопников уволить» и определить к обучению, что и было закреплено Высочайшим повелением. При зачислении в списки учеников Санкт-Петербургской Академии художеств фамилия «Шубной» была заменена на более благозвучную – «Шубин».

В судьбе будущего скульптора проявил немалое участие, оказывая помощь и протекцию, его великий земляк Михаил Васильевич Ломоносов – друг И.И. Шувалова. Знакомство с президентом Академии художеств Иваном Ивановичем Шуваловым помогло природному дарованию Федота Шубина вырасти в высокохудожественного скульптора-портретиста.

Справедливости ради стоит заметить, что светское искусство – живопись и скульптура – в XVIII веке в России только начали развиваться. Церковь выступала непримиримой противницей изображения человека,

Бюст М.В.Ломоносова

изгоняя скульптуру из храмов. Первые статуи в России появились благодаря Петру I, в противоборстве с церковью он одержал победу. «Академия трёх знатнейших художеств» – высшее учебное заведение в области изобразительных искусств, была основана в 1757 году по указу Елизаветы Петровны и инициативе графа Ивана Ивановича Шувалова – видного государственного деятеля, мецената, который внёс значительный вклад в развитие отечественной науки и искусства.

Созданной им Академии принадлежит главная роль в воспитании своих российских мастеров изящных искусств. Известное в Санкт-Петербурге здание Императорской Академии художеств (1764–1788), было построено на Васильевском острове уже в правление Екатерины Второй. До появления этого здания студенты несколько лет занимались на Итальянской улице, во дворце

Шувалова. И.И. Шувалову, помимо Академии художеств, которая изначально числилась при основанном им Московском государственном университете, принадлежит также честь открытия и многих российских талантов.

16 первых учеников Академии Шувалов пристально отбирал сам. Главным качеством при отборе Шувалов считал талант и желание учиться, сословность роли не играла. Первыми учениками были приняты Антон Лосенко, Федот Шубин, Фёдор Рокотов, Василий Баженов, Иван Старов. Шувалов не ошибся – все они стали гордостью российского искусства. Чтобы студенты учились копировать подлинники, в 1758 году Иван Иванович передал Академии художеств свою коллекцию произведений искусства, которую собирал всю жизнь – картины голландских, французских, итальянских мастеров.

С 1761 Федот Шубин с большим прилежанием начал заниматься в Академии. Его преподавателем по классу скульптуры был назначен профессор Никола-Франсуа Жилле, член французской Академии, практикующий её методы обучения.

Пока Шубин учился, тянулась неприятная переписка Архангельской губернской канцелярии с Санкт-Петербургом «о крестьянине Федоте Шубном», числившемся «в бегах». Братья Шубина, оставшиеся на родине, платили за него подушный оклад. Привилегией же выпускников Академии художеств являлось то, что по окончании её они получали вольность.

Обучение Федота в Академии было успешным, за свои работы он неоднократно награждался серебряными медалями. В июне 1766 года за барельеф «Убиение Аскольда и Дира» ему была вручена Большая золотая медаль.

Академия художеств была закон-

чена Шубиным в 1767 году с аттестатом первой степени – «со шпагою», что означало, согласно академической «Привилегии», возведение в офицерский чин, получение личного дворянства и право на пенсионерскую поездку за границу. Для совершенствования мастерства он, в числе других пенсионеров Академии, был направлен во Францию. «Божиею милостью самодержица всероссийская» предписывала «не токмо свободно и без задержания везде пропускать» молодых художников, «но и всякое благоволение и вспоможение» им оказывать. «В вечные роды» вольные, без долгов в мае 1767 года трое выпускников отправились совершенствовать свое мастерство в Европу.

В Париже их опекал русский посол Д.А. Голицын, человек просвещённый, передовой, меценат, большой знаток искусства. По рекомендации Дени Дидро, с которым был дружен Голицын, Шубин был определён к скульптору Жану-Батисту Пигалю, славившемуся реалистичностью портретных бюстов. Он занимается в натурном классе Парижской Академии художеств, делает эскизы барельефов с эстампов Рафаэля и Пуссена, знакомится с техникой литья, часто бывает в Королевской библиотеке и мастерских известных скульпторов.

«Ни единого в Париже места примечательного и достойного, касающегося для нас, не пропускаем и употребляем старание в приращении разума», – отписывал он в Петербург. Особый талант Шубина отметил автор «Медного всадника» Этьен Фальконе: «Этот молодой скульптор как раз тот, в ком я вижу более всего истинных способностей».

С 1771 года Шубин побывал во многих городах Европы: в Риме, Париже, Савойе, Болонье, Неаполе, Турине и в Лондоне, выполнив ряд важных заказов русских и иностранных клиентов.

Известно, что в 1771 году по рекомендации И.И. Шувалова Шубин получил заказ на парные портреты приближенных императрицы – Алексея и Федора Орловых. «Сделал он с обеих бюсты столь удачно, – пишет позже вдова Шубина в Академию художеств, – что весь Рим о искусстве его узнал». Успешным оказался и созданный в Риме, без присутствия натурщицы, мраморный бюст Екатерины II.

И.И. Шувалов, отстранённый Екатериной II от государственных дел, а фактически отправленный в отставку, оторванный от своего дитища – Академии художеств, не перестаёт опекать своих воспитанников. Встретившись с Шубиным в Риме, он заказывает ему свой портрет (1771), и портрет своего племянника. Перед зрителем при кажущейся мягкости предстаёт натура Шувалова – деятельная, волевая, властная, энергичная. В то же время скульптор выполняет и бюст Ф.Н. Голицына (1771) – племянника И.И. Шувалова, будущего куратора Московского университета.

В конце 1772 года во время путешествия по Италии Шубин сопровождал семью русского промышленника Демидова, с которым подружился в Париже. Журнал «Путешествия его высокородия Никиты Акинфиевича Демидова» рассказывает, что скульптор, выполнив мраморные бюсты Никиты Акинфиевича Демидова и его супруги Александры Евтиховны, был приглашён ими в поездку по Италии «по довольному его знанию итальянского языка и древностей римских».

В Болонье, где они остановились, Шубин выполнил ряд работ, за которые старейшая в Европе Болонская Академия выдала ему диплом на звание почётного академика. В 1773 году Шубин вернулся в Петербург уже европейски известным мастером, почётным членом Болонской Академии Художеств.

Сразу по приезде в Петербург Шубин приступает к работе над портретом вице-канцлера А.М. Голицына (1773). В его образе надменный ум уживается со светской пышностью и превосходством над окружающими. Безупречно переданы струящиеся в мраморе складки его плаща. Не ограничиваясь изысканной передачей внешности модели, скульптор проникает во внутренний мир образа. Эта работа заслужила одобрение Фальконе и принесла мастеру российскую известность и славу. Императрица повелела «никуда скульптора не определять, а быть собственно при её величестве». Шубину был заказан новый бюст императрицы. А вслед за ним потекли заказы от всей восторженной придворной знати.

В сентябре 1774 года, в нарушение академических правил, Ф.И. Шубину было присуждено звание академика. Российская Академия художеств не могла в этом вопросе отставать от Болонской и не признать собственно-го талантливого мастера.

В середине XVIII века в нашем отечестве ошибочно полагалось, что писать портреты «с натуры» несравнимо легче, чем строить сюжетную линию абстрактных живописных полотен. Быть «портретным» живописцем считалось немодным и даже унижительным. Тем сложнее было пробиться таланту Шубина сквозь устоявшиеся взгляды, тем более ценен для нас его многотрудный опыт.

Пользовались спросом сюжеты на библейские темы. Скульптуры амуров и античных богов, которых никто никогда не видел, ваять было выгодно и менее хлопотно. Тела и лики их были совершенны, каменное безмолвие не выражало оценочных суждений. Куда сложнее было угодить имениннику заказчику и создать правдивый портретный бюст. Мало кто отважился идти по такому опасному пути.

Статуя Пандоры. Большой каскад в Петергофе

Но Шубин был помор, не в его характере было пасовать перед препятствиями. Своими высокохудожественными работами Шубину удалось повлиять на общественное мнение. Российская публика училась любоваться земной красотой моделей, угадывать характер человека, глядя на его портрет. Их пытался научить этому помор Федот Шубин – талантливый и мудрый скульптор «эпохи просвещения».

Семидесятые годы оказались самыми плодотворными в творчестве скульптора. Он создаёт серию портретов придворной знати: мраморные бюсты жены сенатора М.Р. Паниной, промышленника И.С. Барышникова, братьев Чернышёвых, пятерых братьев Орловых, полководца П.А. Румянцева-Задунайского. Подчёркивая в портретах социальные особенности характера,

Шубин проводит в жизнь идеи знакомого ему французского просветителя Дидро, утверждавшего в «Опыте о живописи», что «каждое сословие имеет свой характер и свое выражение».

«К 1774 году относится мраморный бюст генерала-фельдмаршала З.Г. Чернышёва, стоявшего во главе русских войск, занявших Берлин в 1760 году. Это уже не портрет вельможи, а изображение военачальника. В крупных чертах его лица есть что-то от мужественной простоты русского солдата. Характерен лаконичный язык скульптора в этом бюсте, недаром он не уделил на этот раз внимания декоративно-эффектным драпировкам, которые так изумительно переданы в портрете Голицына», – пишет искусствовед Г.В. Жидков.

Мастер реже обращался к бронзе, предпочитая из материалов мрамор, виртуозно овладев секретами его отделки. Именно в мраморе скульптор демонстрирует нам совершенство своего мастерства. Искусная обработка мрамора усиливает выразительность его произведений.

Для Круглого зала Чесменского дворца Шубин в 1774-1775 годах выполнил галерею из пятидесяти восьми мраморных круглых исторических портретов – барельефных бюстов великих князей, царей и императоров от Рюрика до Елизаветы Петровны, созданных на основании летописных характеристик, и представленных им в виде богатырей из древних былин.

Шубин создал немалое количество скульптур для архитектурных ансамблей. Мраморные статуи «Ночь» и «Весеннее равноденствие» и несколько рельефов на античные темы для возводимого Ринальди Мраморного дворца выполнялись им в 1775–1780 годах по рисункам архитектора. Немногом позже, в 1786–1789 годах, рельефные композиции Шубина на библейские сюжеты украсили и Троиц-

кий собор Александро-Невской лавры. Для Большого каскада в Петергофе Шубин в 1802 году исполнил бронзовую статую Пандоры, ставшую одним из последних творений скульптора.

Основным же направлением творчества мастера оставались портретные бюсты, выполняемые с натуры. Изучая характер своего натурщика, Шубин не стремился идеализировать его, напротив, выделял отличительные черты и запечатлевал их в камне. В честности скульптора-портретиста состоит историческая ценность созданных им персоналий. Конечно, это качество мастера нравилось далеко не всем заказчикам.

В 1789–1790 годах Шубин работал над величественной статуей «Екатерины II – законодательница», представленной в виде богини мудрости Минервы со свитком законов в руках. Несмотря на большой успех, за мраморную фигуру Екатерины II похвалы императрицы автор не получил. Двор поддержал её высочайшую оценку. Интерес к скульптору стал угасать. Выполненные правдоподобно, творения Шубина перестали нравиться великосветской публике, желающей видеть своё изображение идеальным. Меньше становится заказов, падает их оплата, начинается нужда в деньгах.

Скульптор обращается к Г.А. Потёмкину, и тот ходатайствует перед президентом Академии художеств И.И. Бецким о зачислении Шубина на должность адъюнкт-профессора в скульптурный класс. Просьба остаётся без ответа. В 1792 году Шубин, потеряв надежду, обращается к самой императрице: «Всемиловитейшая Государыня, нахожусь в умалении здоровья и необходимости просить о помощи...»

Лишь через два года прославленный мастер был утверждён профессором, но без предоставления платного места. Невзгоды подорвали здоровье и без того больного человека, обреме-

нённого большой семьей. Но, лишившись былой славы, Шубин продолжает работать и в 1790-е годы. К этому времени перед нами предстаёт уже зрелый мастер. В портрете М.В. Ломоносова, создаваемом для Камероновой галереи Царского Села в 1792 году, просматривается искренняя симпатия мастера к своему великому земляку. Он создавал его образ по памяти, к тому времени Ломоносова давно уже не было в живых. Лицо его с доброй, светлой улыбкой, живым взглядом умных глаз, открывает нам глубину интеллекта первого русского учёного.

В этот период скульптор выполняет психологически достоверные портреты, пожалуй, самых ярких личностей его эпохи – Потёмкина, Безбородко, императора Павла I, Репнина, Чичагова и других. В образе графа А.А. Безбородко воплощён энергичный, умный и хитрый государственный деятель; педантичным изображён И.И. Бецкой; добродушно-надменным – Г.А. Потемкин; чванливым и недалёким градоначальник Е.М. Чулков; самовлюблённым, спесивым и пустым красавцем – молодой фаворит Екатерины П.А. Зубов. Последний сыграл в судьбе великого скульптора весьма трагическую роль.

Причиной тяжёлого материального положения великого мастера на старости лет стал данный портрет Платона Зубова, фаворита состарившейся императрицы. Шубин не смог на этот раз отыскать в характере модели ни достоинств, ни духовных ценностей. Через богатство пышного декора бюста на зрителя смотрела пустота, злоба и ничтожность человека, уверовавшее в собственное могущество. Когда Зубов взглянул на выполненный бюст, судьба «любимого скульптора императрицы» была решена.

В 1797 году Шубин создаёт уникальный портрет императора Павла I. Скульптора в данной работе отличает высокая профессиональная чест-

Бюст П.А.Зубова

ность, он не льстит своей модели. Император не был красив. Мастер подошёл к работе деликатно и сдержанно. В лице его он смог увидеть и отразить не просто холодность, а весь трагизм его личности, скрытое от посторонних внутреннее страдание. Шубин раскрыл нам всю сложность противоречивого образа. Зритель, глядя на бюст императора, проникается сочувствием к нему. Павел по достоинству оценил эту работу, портрет ему понравился.

Одним из последних стал выполненный в 1801 году бюст взошедшего на престол после убийства Павла I молодого императора Александра I. За внешней приветливостью скульптор смог разглядеть и передать отрешённость и холодное равнодушие императора к окружающему миру. Высокий воротник как бы хочет скрыть от нас внутренний мир человека, не желающего раскрывать свою настоящую сущность.

В довершение бед, преследовавших последнее время уже слепнущего мастера, в 1801 году сгорели его дом и небольшая мастерская с работами, «в коей истреблены купно и изделия и орудия, к производству художества служащие, в которой единственно состояла вся моя подпора и имущество», – горестно сокрушается окончательно надломленный жизненными тяготами Шубин в своём прошении на имя Александра I. Император на этот раз проявил благосклонность, доказывая непредсказуемость своих мыслей, пожаловал бриллиантовый перстень за созданный бюст и велел предоставить скульптору, по прошению его, квартиру за казённый счет. Только в 1803 году Академия художеств зачислила Шубина на платное место, которого он так долго и тщётно добивался.

Федот Иванович Шубин умер 12 (24) мая в 1805 году в звании адъюнкт-ректора Академии художеств, где «обучал воспитанников высеканию фигур из мрамора», не дожив несколько дней до своего 65-летия. За годы своей творческой жизни Шубин выполнил портреты и бюсты практически всех крупнейших российских государственных деятелей, военачальников, чиновников. Его наследие составляет более пятидесяти исторических портретных бюстов. Шубину довелось пережить на своем веку императорское правление пяти членов династии Романовых, трое из которых были талантливо увековечены им в мраморе.

«Из россов первый здесь в плоть камень претворял...», – читаем эпитафию на надгробном памятнике выдающемуся скульптору – архангелогородцу Федоту Ивановичу Шубину. Неподалеку находится могила и его знаменитого земляка – первого русского ученого М.В. Ломоносова. Здесь, в Александрово-Невской лавре покоятся лучшие умы, верные слуги Отечества – российская гордость и слава.

«НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ ЧУДЕСНЕЕ РУССКОЙ ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЫ!»

ШАПОВАЛОВА Любовь Геннадьевна, кандидат технических наук,
инженер-строитель, исследователь северного зодчества

© Фото из архива автора

Есть люди особого рода – подвижники. Их жизнь и деяния – пример бескорыстного служения Отечеству. Именно таким человеком был **Пётр Дмитриевич Барановский (1892-1984)**. Историк культуры, архитектор-реставратор, заслуженный деятель искусств РФ, учёный и борец, он не только разработал проекты восстановления более чем сотни памятников русской архитектуры, но и сам участвовал в осуществлении многих из них. Но первая любовь его – деревянное зодчество Севера. Эту любовь нежно пронёс он через всю свою долгую девяностолетнюю жизнь.

П. Д. Барановский

Ранней осенью 1920 года в составе Северо-Двинской экспедиции П.Д. Барановский впервые попал на Север. Его включили в состав экспедиции по настоятельному требованию её руководителя И. Э. Грабаря, после того, как 1 августа 1920 года на заседании Ученого совета Государственных реставрационных мастерских Барановский, только что окончивший институт по специальности «история архитектуры», блестяще представил доклад «О научных задачах организации музея русского деревянного зодчества на открытом воздухе в Коломенском».¹

В состав Северо-Двинской экспедиции, кроме Грабаря и Барановского, входили её Учёный секретарь Н.Н. Померанцев, реставраторы И.В. Рылский и Г.О. Чириков.²

Поездка на Север для Барановского первоначально была связана с исследованиями каменного шатрового зодчества. Сохранившиеся только здесь деревянные шатровые храмы в то время интересовали исследователя лишь

как предтеча московского храма Вознесения в Коломенском: «Я не сомневался, что зодчий, воздвигший Вознесение, взял за образец северный деревянный шатёр».³

Задачами экспедиции были обследование памятников культуры северного края, установление повреждений, полученных ими во время Гражданской войны и интервенции, и вопросы постановки строений на государственную охрану.

Поездка была чрезвычайно насыщенной. Четыре дня учёные провели в Архангельске, а затем на пароходике отправились по побережью Белого моря. Начали они с Николо-Карельского монастыря, а затем осмотрели величественный храмовый ансамбль в Нёноксе. «Николо-Карельский монастырь... обещал богатую жатву, которую мы и нашли, – писал Грабарь из Архангельска. – Оказалось множество икон XIV–XV веков первостепенной важности. Не меньше оказалось

их и в Нёноксе, где имели свои солеварни [крупнейшие русские] монастыри,... вносявшие сюда частые вклады... Только эти пять памятников (два каменных храма в Николо-Карельском монастыре и три деревянных строения в Нёноксе. – *Прим. авт.*) заключают достаточно материала, чтобы превратить Архангельский музей... в первоклассный музей древнерусского искусства... Завтра идём вверх по Двине, куда нас пустит вода».

Участники экспедиции посетили множество селений по берегам Северной Двины от её устья до верховий. Пётр Барановский выносит из этого путешествия ощущение встречи со сказочной красоты страной и непреходящую боль и тревогу за судьбу деревянной архитектуры русского Севера, которая вследствие крутых мер против священства оказалась в большинстве случаев бесхозной, разворованной, разграбленной.

Вторая северная экспедиция была осуществлена П. Д. Барановским в 1921 году в одиночку и была не менее насыщенной: «В прибрежных сёлах по Пинеге оказалось столько церквей “чудных вельми”, что я решил во что бы то ни стало пройти по реке до самых верховьев. Приезжаешь в село, а там две-три шатровые церкви-красавицы, трёхэтажные дома-хоромы, мельницы-крепости – и всё это прекрасные шедевры зодчества. Строили северяне так, чтобы самим всю жизнь красотой любоваться и чтобы внукам завет оставался». Множество пинежских строений и их архитектурных деталей сохранились в виде рисунков в походном альбоме и на фотоснимках исследователя.

*Участники Северо-Двинской экспедиции 1920 г. на палубе парохода на фоне Николо-Карельского монастыря.
Слева направо: П. Д. Барановский, И. В. Рыльский,
И. Э. Грабарь, Г. О. Чириков.*

Молодой дотошный учёный добрался в то лето до самых верховьев Пинегы, до древнего селения Усть-Вья среди бескрайней тайги и болот. Бревенчатым великаном, оплотом Московского государства на северо-восточной его окраине был грандиозный Ильинский храм, построенный в 1600 году (и подобный ему шатровый храм в Суре, построенный на 15 лет ранее и тоже виденный Барановским). «Лета 7108 (1600) августа в 6 день поставлен бысть сей храм церковь во имя пророка Ильи при государе царе и великом князе всея Руси Борисе Феодоровиче, сыне его Феодоре и патриархе Иеве», – гласила надпись, вырезанная на досках, опоясывающих храм под повалом.⁴

Шатровый храм на Выйском погосте сразил московского исследователя своим величием: «Выйский шатровый храм – неповторимое явление во всём мировом деревянном зодчестве».⁵ Он был прекрасен по пропорциям и силуэту и в то же время очень сдержан и лаконичен по внешней обработке. Строение это принадлежало к лучшим образцам древнейших русских храмов «древяна верх». Шатровая форма строения более всего отвечала

народным представлениям о красоте храмового сооружения. Все известные храмы этого типа датируют XVI–XVII веками. Барановский предвидел, что над этими деревянными шедеврами в безбожной стране нависла смертельная опасность и поэтому яростно, с невиданным упорством старался зафиксировать их всеми возможными способами. Архитектор дотошно обмерил, сфотографировал это уникальное сооружение во всех деталях, а вернувшись в Москву, сделал подробные чертежи – проект реставрации.

В 1930-е годы этот храм дивной красоты по невежеству местных властей был уничтожен.

Пинежская экспедиция едва не стоила жизни молодому исследователю. Обратного возвращался он уже в период ледостава. Его лодка вмерзла в лёд, он голодал (ведь только-только Гражданская война закончилась!),

замерзал, терял силы, его даже мучили галлюцинации. Но всё, слава Богу, обошлось. «Приплыли мы в Пинегу (вероятно, в Усть-Пинегу. – *Прим. авт.*) с последним гудком парохода, отдававшего швартовы, – вспоминал архитектор. – Казалось, больше на Север меня не заманишь никакими калачами. Однако всё в жизни пропорционально интересу. Не утерпел я, и на будущий год опять поехал в экспедицию по северным деревням. **Ничего не знаю чудеснее русской деревянной архитектуры!**»⁶

«Заболел» деревянной архитектурой в ранней молодости, он не успокоился, пока не исследовал все края, богатые памятниками деревянного зодчества (Беломорье, Северная Двина, Пинега, Карелия, Белоруссия) и чуть ли не все заслуживающие внимания деревянные храмы центральной России. Он смолоду приучил себя ценить время, как бы уплотнять его, насыщая делами и не теряя ни одного месяца или дня. Жил напряжённой творческой жизнью, яростно борясь за дело и трагически ощущая беспощадность времени, которое в союзе с бескультурьем, безнадзорностью и небрежением губило культурные и исторические сокровища, свидетельствующие об уме, таланте, трудолюбии и мастеровитости его народа. Одержимость в фиксации памятников архитектуры, предчувствие того, что виденные им шедевры зодчества его не переживут, почти полностью сбылось.

В составленном исследователем в 1962 году «Перечне научных исследований, экспедиций, археологический раскопок, обмеров, фиксаций и проектов реставраций памятников архитектуры, выполненных архитектором-реставратором П.Д. Барановским», есть запись: «1921 год. Выйско-Пинежская экспедиция...». И печальное примечание почти против каждого объекта: «Больше не существу-

Ильинский храм (1600) в д. Усть-Вые. Общий вид.
Фотоснимок П. Д. Барановского, 1921.

ет». К нашему времени сохранилось, наверное, менее 1/20 части той северной «деревянной цивилизации», которую ещё видел Барановский в двадцатых годах прошлого столетия.

В 1922-23 годах деятельность П.Д. Барановского обретаёт поразительный размах и результативность. В те годы Соловецкий остров и монастырь превращали в грандиозный концентрационный лагерь. Наркомпрос успел организовать туда научную экспедицию, в которой участвовал и П.Д. Барановский. Архитектор круглосуточно (ведь белые ночи!) проводил исследования и обмеры монастырских строений. Тогда же он выпилил и доставил в Москву часть главных ворот монастыря с огромным кованым замком – свидетелем многовековой истории Соловков. Впрочем, «П.Д. Барановский и Соловки» – тема отдельного исследования.⁷

Летом 1931 года И.Э. Грабарь пригласил П.Д. Барановского в следующую поездку на Север, в Беломорско-Онежскую экспедицию. Как он был счастлив увидеть всю эту красоту и совершенство!

«У него (Грабаря. – *Прим. авт.*) был свой интерес, – вспоминал впоследствии Пётр Дмитриевич, – занести беломорские да карельские памятники в список охраняемых государством. Понимай так, что не занесли в список, можно жечь, крушить беспрепятственно, а что занесли – на волю стихий, сколько простоят Богом да государством хранимая церковь, столько и ладно. Никто ведь практически не охраняет».

В Онежской экспедиции произошёл трагикомичный случай. «Где хоронить дорогого Петра Дмитриевича?» – так заканчивалась телеграмма, которую составил и должен был отправить в Москву Н.Н. Померанцев, учёный секретарь экспедиции. А дело было так. Экспедиция подходила к концу, время поджимало, но в деревне Пияла на средней

Онеге ещё предстояло выполнить обмеры высокого деревянного Вознесенского храма (1654). Желая сократить время, Барановский решил идти не по балкам чердачного перекрытия, а по доскам настила. Только он ступил на них, прогнившие доски обломились, и архитектор упал более чем с десятиметровой высоты. Когда Барановского освободили из-под груды гнилых досок, он был без сознания. Тогда Померанцев и поспешил составить телеграмму, но отправить не успел. Две недели Барановский пролежал в сельском медпункте в Чекуёво, но всё закончилось благополучно. Когда он стал поправляться, то «неприменно захотел посмотреть, что из древностей сохранилось в чекуевском деревянном храме после его упразднения, – вспоминал исследователь. – Зашел туда – грязь и птичий помёт. Вижу, под всякой рухлядью – резная доска. Вытащил я её и ахнул: передо мной был истинный шедевр – резная дверь XVII в. – экспонат, достойный украшать любой музей народного творчества». Чекуевская находка лучше всех лекарств помогла тогда Барановскому подняться на ноги (впоследствии эта дверь стала одним из лучших экспонатов музея в Коломенском). А ту злополучную телеграмму он сохранил. (Скитаясь по труднодоступным северным деревням, ползая по ветхим храмам, исследователь неоднократно сталкивался с реальной опасностью для жизни. Сколько раз он падал с большой высоты, последний раз даже на восьмом десятке лет!)

Компетентные суждения И.Э. Грабаря и П.Д. Барановского тогда много значили: «не осуществи в 1920-30-е годы Грабарь своих... северных экспедиций, потери национального архитектурного достояния были бы еще более катастрофичными! Введённые в научный обиход памятники даже лихим атеистам крушить было боязно. На невежественных в своей массе комиссаров директор Третьяковской

галереи Грабарь и строгого обличья молодой учёный Барановский произвели должное впечатление: люди из центра!»! Многочисленные документы и фотоснимки этого периода дают возможность почувствовать, что для Грабаря Барановский, несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте, – собеседник, советчик, авторитет.

Весной 1932 года П.Д. Барановский снова помчался в архангельский край, сначала в Нижние Матигоры, где появилась угроза уничтожения чудесного деревянного храма Бориса и Глеба, построенного в 1683 году, ещё при первом северном Владыке. В ответ на свои притязания как защитника русской культуры известный московский реставратор получил нелицеприятную отповедь от архангельских «строителей светлого будущего», а древнюю церковь на его глазах раскатали на дрова.

В этой поездке он ещё раз убедился в том, что «целый ряд ценнейших памятников деревянного зодчества в Северном крае уничтожен, а оставшимся грозит опасность разрушения».⁸ Как всегда, он был загружен сверх меры. Сбывалось его предчувствие – близ Архангельска все монастыри и церкви уже успели разграбить, уничтожить интерьеры, и реальной стала угроза исчезновения самих сооружений.

Николо-Карельский монастырь оказался в лагерной зоне, и судьба его деревянных строений не вызвала сомнений – эки зимой по приказу начальства разберут их на дрова. Барановскому удалось выполнить фотосъёмку монастырских строений, а затем разобрать и погрузить на баржу большой фрагмент бревенчатой ограды с шатровой Надвратной башней. (То же удалось проделать с башней Сумского острога, которая на 11 лет старше ограды Николо-Карельского монастыря – 1680 год!) Тогда же он

буквально выхватил из рук большевиков-варваров ещё одну историческую реликвию архангельской земли – домик Петра I. Все эти сооружения увезли в Москву, в Коломенское.

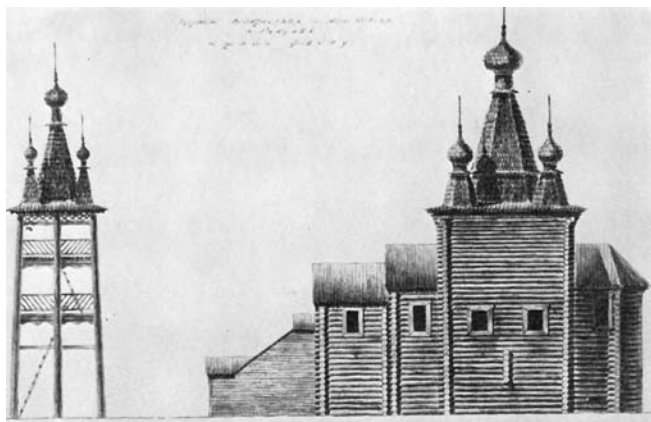
Шёл 1936 год. Проводимая Академией архитектуры работа по организации музея-заповедника русской архитектуры выдвинула необходимость проведения детального научного исследования и изучения на местах тех деревянных памятников архитектуры, которые намечались для перевозки в первую очередь. И опять неутомимый Барановский устремился на Север.

Кемь – Шуя – Варзуга – Архангельск – Ракула – Котлас – таков его маршрут на сей раз. «На этом маршруте имеется ряд произведений народной деревянной архитектуры, ... дающих ряд замечательных конструктивных и декоративных решений», – аргументирует он необходимость поездки в северный край.⁹ Предстояло произвести фотосъёмку намеченных к перевозке в музей исторических строений.

Редкостный по красоте ансамбль в двинском селе Ракула (Холмогорский район) к тому времени сохранился не полностью, но исследователям ещё посчастливилось увидеть в целостности деревянный Воскресенский храм (1766) и уникальную «девятистолпную» колокольню (XVII-XVIII в.).

Барановский, Рыльский и Гребенщиков успели выполнить обмеры Воскресенского храма и колокольни, а позднее реконструировать их в чертежах¹⁰. Исследователи торопились не зря – через несколько лет ракульская колокольня была разобрана.

Всего П.Д. Барановский совершил десять экспедиций на Север. Сколько чудесных деревянных храмов и часовен – двинских, пинежских, онежских, беломорских – успел он увидеть! Судьба заносила в его самые дальние северные деревни, спрятавшиеся за топкими болотами, за тёмной тайболой. На его

Ракула. Колокольня и Воскресенская церковь. Реконструкция первоначального облика по обмерам П. Барановского, И. Рильского, Ю. Гребенщикова, 1936

фотоснимках, например, запечатлены церковь в д. Задняя Дуброва и часовня в д. Зехново (Плесецкий район) – даже по теперешним меркам это неимоверная глухомань. Сколько шедевров русского зодчества сохранились в исторической памяти только в виде рисунков, чертежей и фотоснимков, сделанных неутомимым исследователем.¹¹

Возвратившись с Севера, П.Д. Барановский принимается за составление доклада «О катастрофическом разрушении ценнейших памятников народного деревянного зодчества и необходимости экстренных правилственных мер по их сохранению». И.Э. Грабарь включил его доклад в повестку дня заседания Комитета по охране памятников культуры при Президиуме ВЦИК. Сообщение П.Д. Барановского было встречено на комитете вроде бы сочувственно, и даже резолюцию приняли обнадеживающую, только Комитет этот, как и Президиум ВЦИК, существовал не столько для реального воздействия на ход событий в стране, сколько для прикрытия под видом законности страшных беззаконий и попрания всего и вся.

После того, как из храмов были изгнаны священнослужители, над сооружениями нависла смертельная опасность. «В нашей стране с обереганием старинных памятников (архитектуры) медлить нельзя, каждый год являет нам все новые и новые археологические и художественные мартирологи. Немедленно надо сделать что-то решительное для деревянных церквей нашего Севера, иначе они не дождутся вес-

ны... **Те, каменные, могут ждать, но эти деревянные – нет, ни в коем случае. Здесь нужна помощь немедленная...**», – ещё в 1914 г. восклицал на V съезде зодчих в Москве архитектор А.В. Щусев, призывая к созданию постоянного национального реставрационного фонда.¹² П.Д. Барановский же видел возможность спасения исторических деревянных строений (спасения как замечательных сооружений, как памятников архитектуры и строительного искусства) в концентрации их в заповедниках, куда их предстояло свезти из труднодоступных мест. Пока учёные спорили: свозить – не свозить, деревянные шедевры сотнями рушились и горели по всей необъятной России. П.Д. Барановский, вероятно, не хуже иных пламенных сторонников сохранения памятников культуры на их родных местах понимал, что на своём месте сооружение впечатляет куда больше, чем в музее, но он не менее ясно представлял реальную угрозу потери исполненного в древесине архитектурного наследия, и поэтому предпочитал действенные меры.

П.Д. Барановскому, первому в

нашей стране, принадлежит идея создания **музеев под открытым небом**. Вопрос о необходимости организации в Советском Союзе музея народной архитектуры он ставил ещё в 1920 году.

Пётр Дмитриевич считал чудом то, что ему удалось вывезти в Москву архангельские реликвии: Надвратную башню Николо-Карельского монастыря и домик Петра I. Новым архангельским властям эти шедевры были не нужны, они с радостью готовы были избавиться от «старья», обречённого на снос. «Никому я его (домик Петра I. – *Прим. авт.*) не мог доверить! – вспоминал позднее П. Д. Барановский. Сам ездил в Архангельск, сам метил (размечал. – *Прим. авт.*) брёвна при разборке, сопровождал сюда и ни на шаг не отходил, пока его собирали. Сам и обставлял интерьер».¹³ Эти строения – не только выдающиеся памятники архитектуры, а в большей степени уникальные памятники истории.¹⁴

Архангельские реликвии и ещё четыре строения, перевезённые из других мест, положили начало экспозиции музея архитектуры в с. Коломенское под Москвой. П.Д. Барановский был не только организатором, но и первым директором этого музея. В разгар сборки Надвратной башни, 4 октября 1933 года, реставратор неожиданно был арестован. Ему инкриминировали защиту церковных строений в целях религиозной пропаганды.

П.Д. Барановский многократно (и своевременно) вмешивался в планы переустройства Москвы и других городов, спасая от верной гибели многие шедевры русской архитектуры, иногда принося себя в жертву. Благодаря его самоотверженности удалось отстоять Покровский собор (храм Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, который был «приговорён» к сносу. Архитектор в буквальном смысле слова «лёг костями» перед разрушителями. Храм удалось спасти,

но строптивому реставратору это стоило нескольких лет жизни вдали от семьи. В ссылке в Сибири он провёл три года. Его примеру в отстаивании памятников русской культуры последовали другие защитники.

В экспозиции музея «Коломенское», как писал сам П. Д. Барановский, «первые получили отражение задачи изучения и показа древнерусской строительной техники».¹⁵ В 1931 году он организовал в музее выставку «Техника и искусство строительного дела в Московском государстве XVI – XVII вв.», один из разделов которой был посвящён традиционному плотницкому ремеслу. На долгие годы выставка стала постоянной музейной экспозицией.

П.Д. Барановский стал и одним из основоположников отечественной реставрационной науки. Им разработана современная реставрационная методика, её теория и практика, вытекающие из открытых им законов древнерусского строительства.

Необходимо особо отметить, что именно П.Д. Барановский первым обратил внимание на исторические бревенчатые сооружения, и в первую очередь деревянные храмы, не только как на шедевры архитектуры, но и как на *технические шедевры, памятники русской инженерной мысли*. Он впервые понял и обозначил проблему изучения деревянных строений в неразрывности их архитектурного облика и соответствующей *исторической технологии* их возведения и технических решений. Именно он ввёл в обиход новое понятие «техника и искусство строительного дела» в историческом плане. С учётом этого нового отношения к памятникам деревянного зодчества он проводил не только фотосъёмку и архитектурные обмеры, но и научно обоснованное техническое обследование этих строений.

Академик И. Э. Грабарь так отзывался о нём: «Счастлиное сочетание в лице Петра Дмитриевича Баранов-

ского глубокого и вдумчивого исследователя архитектурного наследия и талантливого практика-реставратора позволило ему внести в практику современной реставрации весьма ценные новые, более совершенные приёмы восстановления утраченных архитектурных форм памятника, укрепление последних и их консервацию. В результате в основу... реставрации был положен точный математический расчет, полностью исключающий элементы домысла...» И ещё Грабарь: **«Им разработана и вся реставрационная методика, её теория и практика, вытекающие из открытых им законов древнерусского строительства»**. И ещё: «Каждая реставрация Барановского – это защита докторской диссертации».¹⁶

Всю свою долгую, беспокойную жизнь Барановский трудился в Центральных государственных реставрационных мастерских. То, что успел сделать он один, под силу не каждому научному институту. **«За памятники Отечества надо стоять насмерть, ибо без прошлого нет будущего»** – таков был девиз жизни и творчества учёного и борца П.Д. Барановского. Этому девизу он не изменил ни разу в жизни.

Источники:

1 Истоки этой задумки лежали в виденных им еще в детстве деревянных церквях Смоленщины, родины исследователя. Первый опыт практической реставрации Пётр Барановский получил в Болдинском монастыре, на территории которого он перевёз обречённую на слом древнюю деревянную церковь. Но исследователь понимал, что Болдино – не то место, куда будет приезжать множество людей восхищаться красотой русского деревянного зодчества. А вот бывшая царская резиденция под Москвой, вошедшая в историю – другое дело. Мечте Барановского об организации музея русской архитектуры, впервые высказанной публично в 1920 г., будет суждено воплощаться в жизнь спустя 12 лет.

2 Померанцева Н.А. Николай Николаевич Померанцев: Нити жизни и вехи пути // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции 13-17 июня 1995 г., Архангельск, 1995, С. 5-19.

3 Здесь и далее, кроме оговорённых, цит. по: Бычков Ю. А. Житие Петра Барановского. М., 1991.

4 Томский И. И. Малая Пинежка и Вяя (топографо-исторический очерк). Сольвычегодск, 1922. С. 11.

5 Цит. по: Десятников В. Гражданин Отечества // Москва, 1987, № 8. С. 157.

6 Цит. по: Десятников В. Подвижник // Огонёк, 1987, № 46. С. 21.

7 См., напр.: Соловецкий монастырь: Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского / ГНИМА им. А. В. Шусева. Т. 1. / (составители В. А. Буров, У. А. Черновол; отв. ред. И. А. Казус). М., 2000.

8 Протокол № 11 заседания Президиума Комитета по охране памятников... от 22 ноября 1932 г. // Научный архив ГНИМА им. А.В. Шусева, фонд П.Д. Барановского.

9 Докладная записка о поездке в северный край... Рукопись. 15.07.1936 г. // Научный архив ГНИМА им. А. В. Шусева, фонд П. Д. Барановского.

10 Фотоматериалы с этих чертежей хранятся в научном архиве (фототеке) ГНИМА им. А. В. Шусева, кол. V, нег. 11608, 11609; кол. I, нег. 714.

11 Весь богатейший архив П.Д. Барановского хранится в научно-исследовательском музее архитектуры (ГНИМА) им. А. В. Шусева в Москве.

12 А. В. Шусев. О национальном фонде для охраны некоторых памятников деревянной архитектуры родного Севера / Доклад на V съезде зодчих. М, 1914 г. // Архитектурно-художественный еженедельник, № 10, 1914 г.

13 Цит. по: Чивилихин В. Петр Дмитриевич Барановский // «Россияне», 1992, № 1-2. С. 66.

14 Интересно отметить, что до революции архангельские градоначальники по-своему, но всё-таки заботились о петровской реликвии. В 1908 г., когда в России готовились к празднованию 200-летия Полтавской победы над шведами, в Архангельске была создана особая комиссия, которая наряду с другими вопросами рассматривала вопрос о сохранении домика Петра I. Этот раритет с одного из островов раздольной Северной Двины напротив города, где он был построен первоначально, перенесли на набережную, «на бульвар» в центре города напротив Троицкого кафедрального собора. «Мало того, так как домик загрязнился от времени, то вместо всякой реставрации его выбелили известкой, и выбелили основательно, снутри и снаружи, точно окунули в известку! Как, по чьему совету или капризу проделано над известною реликвию такое варварство?» – сокрушался известный русский художник, уроженец северного края В.В. Верещагин (Верещагин В. В. Повести. Очерки. Воспоминания / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Кошелева и А.В. Чернова. М., 1990. С. 292.). В 1911 г. над деревянным Петровским домиком был построен своеобразный кирпичный футляр.

15 Цит. по: Бычков Ю. А. С верой в чудеса // журн. «Слово», № 2. 1992. С. 1-6.

16 Цит. по: Десятников В. Реставратор // газ. «Белая горница (литература, искусство, культура Европейского Севера). Архангельск, 1996, № 4. С. 1-8.

ЗОЛОТОЙ ФОНД ЖУРНАЛА

© И. Дайнеко

ОВЧИННИКОВА Тамара Валентиновна,
ответственный секретарь журнала «Известия Русского Севера»,
член культурно-просветительного общества «Норд»

© Фото из архива ДКПО «Норд»

АНДРЕЕВА-КУРМАНОВА
АННА ВЛАДИМИРОВНА

Музей истории
медицины Евро-
пейского Севера
– одна из главных
составляющих всего
музейного комплек-
са СГМУ. Возглавля-

ет его Анна Владимировна Андреева-Курманова.

«На открытие музея нам дали два года. Первым директором был Геннадий Степанович Щуров – замечательный человек, настоящий историк. А я была совместителем», – вспоминает Анна Андреева. Сегодня здесь большой архив фотографий сотрудников университета разных лет, различные медицинские «приемочки» от старого, ещё стеклянного, шприца до бормашины.

Всю информацию для музея Анна Владимировна собирает с помощью монографий, научно-публицистических сборников и общения с людьми. Это большая и сложная работа, ведь выдающихся медиков в нашем крае много. Всего в музее работают четыре человека, и нагрузки хватает на каждого.

В музейный комплекс медицинского университета также входят и именные аудитории. Их создание – идея профессора Сергея Павловича Глянцева, который является консультантом музейного комплекса с 2005 года. Всего в СГМУ их четырнадцать.

ШУБИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

Сергей Иванович

– профессор, доктор
исторических наук,
политолог, журна-
лист, автор моногра-
фии и многих публи-
каций в северной

периодике по актуальным пробле-
мам североведения, изучает вопросы
региональной политики Российского
государства на Европейском Севере.

В центре научных интересов Сергея Ивановича находятся исто-
рия Европейского Севера России и
вопросы региональной политики. В
1996 и 1999 годах под его редакци-
ей в издательском центре универ-
ситета вышли книги «Холодный дом
России. Документы, исследования,
размышления о региональных при-
оритетах Европейского Севера» и
«Региональная политика и пробле-
мы развития Европейского Севера:
взгляд из XX в XXI век».

С.И. Шубин – автор 70 научных
работ, в том числе монографии по
актуальным проблемам северове-
дения.

Что касается краеведения, то
заниматься им побудили земляки.
Дело в том, что несколько лет назад
на малой родине Сергея Ивановича
было решено провести День дерев-
ни, вот и родилась идея сделать
подарок землякам в форме неболь-
шой книги под названием «Наша
Кельчегора».

СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ В ОРКЕСТРЕ. У ДИРИЖЁРСКОГО ПУЛЬТА ВЛАДИМИР МАКСИМКОВ

*МИЩЕНКО Георгий Михайлович,
Заслуженный работник культуры России, скрипач,
член добровольного культурно-просветительного общества «Норд»*

© Фото из архива автора

В 1970 году дирижёрская палочка перешла к Владимиру Александровичу Максимкову. В оркестр пришли новые студенты и выпускники училища: А. Кузнецов, Л. Сташко, А. Трофимова, Л. Звягина, О. Щёголева, Е. Ордомская, З. Пивоварова, В. Перевозников, В. Чупров, О. Юданов, С. Шипулин, В. Тырин, И. Щёголев, В. Золотарёв, Р. Семёнов, Г. Шашков и другие. Концертмейстером оркестра стал В.И. Зельцер.

*Дирижирует Владимир Александрович
Максимков, заслуженный работник культуры
РСФСР и заслуженный деятель искусств РФ*

Новый руководитель оркестра продолжил генеральную линию работы коллектива – активная концертная деятельность, пропаганда классической музыки, тесное сотрудничество с Архангельской филармонией, вовлечение начинающих музыкантов (студентов музыкального училища) в профессио-

нальную работу, создание базы для организации в Архангельске государственного профессионального симфонического оркестра.

В. А. Максимков отдал нашему оркестру свои самые лучшие годы: 32 года работы с коллективом! Он не только активно изучает особенности симфонической партитуры, но и пытается познать принципиальные технические и художественные возможности каждого инструмента. Он изучает и использует сильные стороны каждого музыканта, знаком с личной жизнью каждого из нас. Максимков работает демократично, но, тем не менее, он требователен к оркестрантам и к себе. Имея отличную дирижёрскую школу, он ищет возможности полностью реализовать себя как в работе над крупными симфоническими полотнами, так и над миниатюрами; как в работе с солистами, так и с капеллой.

С первых дней своей деятельно-

сти, начавшейся в 1958 году, капелла тесно сотрудничает с оркестром. С приходом В. А. Максимкова в оркестр эта совместная работа, естественно, усилилась. В Архангельск стали приезжать приглашённые дирижёры, побывала даже Ленинградская капелла во главе с Владиславом Чернушенко.

Да, Владимир Александрович не занимался хозяйственной деятельностью как Б. А. Князев, но он, не покладая рук, десятилетиями работал с двумя творческими коллективами (симфонический оркестр и хоровая капелла) организовывал их репетиционную и концертную жизнь. Он всегда опирался на актив музыкантов.

Большую помощь ему оказывала С. С. Максимкова, концертмейстер хоровой капеллы и жена. Кроме организации учебной работы на своём хоровом отделении, он вёл большую общественную работу. Его постоянно избирали в местные органы власти, был кандидатом в члены бюро горкома партии, «пробивал» гастроли своих коллективов по области, по России, а также в зарубежных странах, добивался государственной, а в последнее десятилетие – спонсорской помощи. И если когда-то трудно было выезжать на концерты в Северодвинск на поезде, то можно представить, насколько трудно давались гастроли в Котлас и Коржму на самолёте. Считаю, не случайно В.А.Максимкову присваивают звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а позднее – «Заслуженный деятель искусств России».

За первые 20 лет работы оркестровую практику прошли буквально все студенты струнно-смычкового и духового отделений.

В сопровождении оркестра играли solo лучшие выпускники музыкального училища, а также ряд преподавателей, и не только традиционные фортепиано, скрипка, гобой, кларнет и труба, но и экзотические для симфонической музыки балалайка, домра и баян. Оркестр выносил на филармоническую сцену такие большие симфонические полотна, как симфонии В. Калинникова, Вторая, Четвёртая, Пятая и Шестая симфонии П. Чайковского, Вторая и Пятая симфонии Л.В. Бетховена, «Из Нового Света» А. Дворжака, произведения М. Глинки, А. Аренского, С. Рахманинова, симфонии Н. Мясковского, С. Прокофьева, Й. Гайдна, В. Моцарта, А. Бородина, часто исполнялась музыка И.С. Баха, Э. Грига, Ш. Бизе, Ф. Мендельсона, Ф. Шуберта, Ф. Шопена, К. Сен-Санса, Ф. Листа, К. Вебера, Д. Шостаковича, Ю. Мейтуса, Р. Глиэра, Д. Кабалевского, Р. Щедрина, Г. Свиридова и других композиторов.

Ни одно торжество, ни один праздничный концерт в театре драмы не обходился без оркестра, когда готовились специальные программы торжественной популярной музыки, часто с солистами-вокалистами и хоровой капеллой. Художественным руководителем таких концертов чаще всего был Глеб Петрович Буинский, а позднее – Владимир Васильевич Слесарев и др.

Насколько серьёзно приходилось работать над программой можно судить по количеству этапов подготовки к этим концертам. Проходит первая репетиция концерта к торжественному заседанию, посвящённому очередному «красному дню календаря». До этой репетиции задействованные по сценарию коллекти-

вы и солисты готовили свои номера. Начинается проверка готовности номеров, высказываются замечания и пожелания руководителям коллективов. Одновременно корректируется расстановка их на сцене, устанавливаются микрофоны и хронометрируется время каждого номера. На всё это уходит несколько часов рабочего или учебного времени, т.к. зачастую репетиции идут днём, чтобы не отменять вечерние спектакли в театре. Дня через три репетиция повторяется уже более организованно, но всё же многие номера приходится «доводить до ума». Наконец, начинает прорисовываться контур концерта и проводится его первый прогон. А это ещё несколько часов работы.

Теперь на репетицию приглашается высокая партийная комиссия, которая прослушивает весь предлагаемый концерт, высказывает свои пожелания, которые на новом прогоне пытаются выполнить. Одни номера претерпевают большие изменения, другие заменяют, что-то снимают с программы, что-то добавляют. Наконец концерт утверждён, и в назначенный срок все коллективы собираются в артистических уборных театра (по 15-20 человек в двухместных комнатухах), коридоры за кулисами гудят – артисты готовятся к выходу на сцену, который иногда задерживался и на час, и на два. Ну и, естественно, волнение на сцене: хотелось бы после всей этой нервозности сыграть хорошо, понравиться публике и самому – первому секретарю обкома партии Б. В. Попову. Не помню случая, чтобы он ушёл с концерта, любил он музыку. Чаше всего рядом с ним были Ю.А. Сапожников, К.К. Костров, начальник кинорежиссуры области Н.И. Марков и другие руководители области.

Благодаря первым лицам области поддерживалась культура в Архангельске и Архангельской области.

Но оркестр играл не только на концертах и праздниках. Не помню года, когда бы не пришлось нам играть на траурных церемониях. На гражданских панихидах играли в театре при прощании с большими художниками сцены, такими как Б.И. Горшенин и В.А. Каленчук, в музыкальной училище играли на гражданской панихиде П.Ф. Кольцова и Б.А. Князева. Однако вернёмся к более светлым событиям в жизни коллектива.

Для торжеств на Ломоносовских чтениях Архангельским театром драмы были поставлены спектакли, и оркестр участвовал в постановке оперы П.Чайковского «Евгений Онегин». Регулярно тематические программы оркестра записывались для трансляции по радио или показа по телевидению.

В семидесятые годы в оркестре стали играть А. Кузнецов, Л. Болбат, Т. Пакшина, С. Шмакова, Л. Клементьева, М. Елегонская, М. Латкина, Г. Бахматова, Н. Модичева, М.Мартюшова, Т.Колосова, Л.Суряева, Л. Киселёва, В. Тырин, Н.В. Власенко, С.П. Демахин, Г.А. Шашков. К этому времени контингент оркестрового отделения в училище значительно расширился, появилась возможность привлекать для занятий в оркестре студентов с третьего курса.

Параллельно с оркестром с 1963 года работал студенческий ансамбль скрипачей, на занятиях которого много работали над интонацией, голосоведением, элементами фразировки и штрихами струнной группы оркестра. К тому же ансамбль скрипачей сплошь и рядом выступал в тех же концертах, что и сам оркестр.

Руководил ансамблем скрипачей сначала Г.М. Мищенко, а с 1971 года – В.И. Зельцер.

Также делались попытки создать студенческий камерный оркестр. Сначала руководил им В.И. Антонюк, а много позднее – В.И. Зельцер. Параллельная работа двух коллективов, в конце концов, привела в какой-то степени к их противостоянию и к некоторым осложнениям.

В те годы усилилась работа и с детскими хоровыми коллективами. Это, прежде всего, хоры под управлением заслуженных работников культуры России В. Павлова (школы № 21 и № 20, хор «Глория»), В. Анисимова (ансамбль песни и пляски школы № 49) и А. Капельюшек (ДМШ № 42), а также хор ДМШ № 43, руководитель Н. Павлова.

Совместно с Архангельской городской любительской капеллой оркестр подготовил кантаты «Москва» П. Чайковского и «Весна» С. Рахманинова, «К солнцу» и «Sancta Maria mater Dei» В. Моцарта, «Реквием» Л. Керубини, духовные кантаты Д. Бортнянского, «Патетическую ораторию» и «Весеннюю кантату» Г. Свиридова, «Фантазию для фортепиано, хора и оркестра» Л. Бетховена (солистка – С. Максимкова) и опять же массовые торжественные и величальные песни, посвящённые Родине, партии, родному Архангельску.

С большим интересом работали музыканты над программами тематических концертов, посвящённых В. Моцарту, Л. В. Бетховену, П. Чайковскому, С. Прокофьеву, Д. Шостаковичу, Д. Кабалевскому, Н. Ракову, Г. Свиридову. Такие программы повторялись в разных залах.

Одной из самых ярких страниц музыкальной жизни оркестра было сотрудничество с Мэри Симхов-

Виолончелист оркестра Михаил Александрович Терещенко, на заднем плане – тромбонист Валентин Леонтьевич Светлов, 1964

ной Лебензон (ныне она профессор Новосибирской консерватории).

Волшебство и одухотворённость каждого прикосновения пальцев к клавишам, такое глубокое проникновение в авторский замысел, отсутствие «дежурных» фраз.

Вот что пишет архангельский композитор, музыковед и пианист П. Ф. Кольцов в газетной публикации о её игре: «М. С. Лебензон глубоко раскрыла стиливые особенности, присущие музыке композитора (Рахманинова), очень хорошо донесла и лирическую, широкого дыхания мелодику концерта, и его эмоциональные взлёты, изложенные в блестящей рахманиновской виртуозной манере. Успех пианистка имела огромный, и на бис с большим вкусом и непосредственностью сыграла известное рахманиновское переложение крейслеровского вальса «Муки любви». Так и хочется вдогонку сказать: «Спасибо Вам, дорогая Мэри Симховна, за те волшебные минуты, которые Вы подарили нам!».

Не было сезона, чтобы оркестр не познакомился с кем-то из извест-

ных музыкантов. Запомнились репетиции и концерты с пианистами Б. Лысенко, И. Комаровым, В. Мищуком, А. Севидовым, В. Слонимом, Т. Федькиной, скрипачами Э. Грачом, Л. Фейгиным, И. Фроловым, виолончелистами Л. Гороховым, Ю. Фаликом, В. Фейгиным, М. Хомичером, вокалистами Н. Алексеевым, А. Кривченей, А. Розумом и др.

В рецензии на один из таких концертов с Эдуардом Грачом П.Ф. Колцов написал в «Правде Севера»: ... надо отдать должное оркестру и его дирижёру – заслуженному работнику культуры РСФСР В.А. Максимкову – за слаженность оркестровой партии, проведённой в хорошем ансамбле с солистом, что помогло скрипачу отличным исполнением своеобразного и интересного произведения доставить большое удовольствие слушателям» (был исполнен концерт И. Брамса).

Большой популярностью все эти годы пользовался и концерт-лекция «Симфонический оркестр и его инструменты». Этот концерт сначала вёл сам Борис Александрович Князев, а позднее – музыковеды. Оживление у детей вызывали большие

духовые инструменты, особенно им нравилось, когда на тубе звучала песня «Во поле берёза стояла» или на тромбоне знакомая всем песенка «Водовоза» И. Дунаевского. Таких концертов давали в год до шестидесяти, и их можно было повторять по архангельским школам по кругу через каждые три-четыре года, т.к. подрастали новые слушатели.

После В.А. Максимкова оркестром эпизодически руководили В. Парашин, И. Лапиньш, В. Барсов, а из местных музыкантов П.К. Аняньев, Л.А. Ковалёв, Н.В. Власенко, Л.А. Борисов, В.В. Слесарев, В.М. Онуфриев. Каждый из них вносил в работу оркестра что-то новое, интересное, полезное для творческого тонуса коллектива.

Последние два года оркестром руководил Борис Михайлович Мацегора, заслуженный работник культуры РФ.

Оркестр творчески работал и знакомил северян с классической музыкой в живом исполнении в течение 55 лет. К сожалению, в 2007 году оркестр ликвидировали из-за сократившегося контингента учащихся музыкального колледжа.

Ансамбль скрипачей музыкального училища на сцене старого здания музыкального училища, руководитель Г.М. Мищенко. 1968

ЗЕМНУЮ ЖИЗНЬ ПРОЙДЯ ДО ПОЛОВИНЫ

© Фото из архива А. Беднова

ТУТОВ Александр Николаевич, член Союза писателей России, руководитель историко-краеведческого проекта «Ермак-регион», основатель движения исторической реконструкции на Севере России

Архангельскому журналисту, поэту и прозаику, члену ДКПО «Норд» более чем с двадцатилетним стажем Анатолию Беднову 18 декабря 2015 года исполнилось полвека. О том, что удалось и что предстоит сделать автору статей общественно-политической проблематики, стихов, исторических и мистических рассказов, решил расспросить его коллега по творческому цеху и постоянный собеседник на актуальные темы истории и современности писатель Александр Тутов.

Анатолий Беднов

ФАНТАСТИКА РАЗВИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

А.Т.: *Пятьдесят лет – это уже расцвет, и если человек чего-то достиг, он пожинает плоды. А если ничего не достиг, то уже никогда не достигнет, это уже доказано. И хотелось поговорить именно о том, что сделано, что не сделано, что хотелось бы сделать. А начать хотелось бы с твоего отца, Вадима Беднова, очень интересного поэта. В данной ситуации яблоко недалеко упало от яблони. Просто ты расширил круг жанров: пишешь не только стихи, но и прозу...*

А.Б.: И пробую силы в драматургии, несколько пьес на исторические сюжеты написал, которые пока ещё нигде не публиковал.

А.Т.: *А твой папа ведь тоже журналистикой занимался?*

А.Б.: Он начинал работать в няндомской газете «Авангард», потом

некоторое время работал в газете «Моряк Севера». А в дальнейшем сотрудничал с архангельскими газетами, радио и телевидением, но уже на внештатной основе.

А.Т.: *Он ввёл меня в литературу. До него меня поддерживали только в журнале «Уральский следопыт».*

А.Б.: Папа в этом издании дважды публиковался. Интересный журнал. А папину заметку о твоей первой книге я помню, она называлась «Фантастика!»

А.Т.: *А первое одобрение моего творчества здесь, в Архангельской области, я получил от Вадима Беднова. Тогда я начинал писать в жанре фантастики, а теперь я работаю в разных стилях.*

А.Б.: Я тоже прозой занялся относительно недавно, в нулевые годы. Есть рассказы, повести, до написания полноценного романа пока не дошёл.

Как говорится, пока запала не хватает. А хотелось бы попробовать, дерзнуть.

А.Т.: Я надеюсь, ты еще дойдёшь до романов. В разных направлениях, в том числе и фантастике. Что бы ни говорили, а фантастика будет всегда, она развивает человека. Например, изобрели гравитационный двигатель. А ведь эту тему начинали фантасты...

А.Б.: Лазер – «Гиперболоид инженера Гарина», вертолет – «Робур-завоеватель», не говоря уже о полётах на Луну и другие планеты. Большинство изобретений и открытий предвосхищали фантасты.

ИСТОРИЯ И ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

А.Т.: Если меня называют первым фантастом в Архангельской области (хотя попытки были и до меня), то тебя – первым поморским фантастом. Расскажи о вехах своей судьбы: где родился, чем занимался?

А.Б.: Я родился в Архангельске и практически не уезжал надолго отсюда, не считая двух лет армейской службы. И сейчас живу в Архангельске, периодически езжу по области, в основном по журналистским делам.

А.Т.: А ты где служил?

А.Б.: В ВВС, в Краснодаре. А перед этим – несколько месяцев учебки в Новоселицком под Новгородом. Довелось даже участвовать в массовке фильма «Господин Великий Новгород». Нас привели в местный драмтеатр, выдали всем форму вермахта из театрального реквизита, мы в ней шли по городу и пели «Катюшу», пугая прохожих. Потом в новгородском кремле выстроились в форме свастики вокруг памятника «Тысячелетие России» и ходили по кругу с факелами, под соответствующую музыку, а кинокамеры нас снимали. Там было много дублей, и я в кадр не попал. А второй раз я снялся в массовке «Распутина»: мы стояли перед крыльцом избы, а Жерар Депар-

дье в роли Распутина речь толкал. Там вроде бы я мелькнул, но со спины, в костюме странника. Так что кое-какие кинематографические опыты у меня имеются.

А.Т.: Краснодарский край – моя историческая родина, а в Великом Новгороде я три года жил.

А.Б.: В Краснодаре я был накануне и в самом начале перестройки. Уже тогда там был культ казачества: от Кубанского казачьего хора до названий ресторанов вроде «Казачий курень» и сувениров. То есть казачья тема там активно продвигалась, чего не скажешь про поморскую в Архангельске.

А.Т.: После этого многие казаки ездили воевать в Приднестровье, Абхазию, Югославию. То есть казачий дух в них был уже воспитан. В этом году как раз исполняется двадцать пять лет возрождения казачества. Нам надо продолжать работу над книгой о казачестве на Севере, в более широком плане – о землепроходцах, о связи поморов и казаков. Я знаю, что ты много занимаешься краеведческой темой, у тебя много публикаций в журналах, газетах. Ты в обществе краеведов не состоишь?

А.Б.: В «Норде» состою с начала девяностых. Таких обществ сейчас много, есть ассоциация, объединяющая краеведческие организации.

А.Т.: В нашей истории должен быть не один только Ломоносов.

А.Б.: Конечно, начиная с новгородских ушкуйников, предводителей ватаг, дружин, которые ходили в Сибирь, в Норвегию, осваивали территорию Севера, их имена известны из летописей.

Это тема не только для научных исследований, но и для художественной литературы – к примеру, вспомним повести Евгения Богданова.

А.Т.: Это еще и дополнительный повод напомнить, что Арктика наша, а Россия должна вспоминать всех первопроходцев: и новгородцев-ушкуйников, и поморов.

А какие у тебя еще творческие планы, кроме наших совместных книг, о которых мы говорили?

А.Б.: Издать свою прозу. Я имею в виду исторические вещи, которые ещё нигде не публиковал. Их, конечно, надо будет доработать. Это – повести, связанные с историей не только Поморья, но и рязанской земли, откуда родом мой дедушка, Анатолий Григорьевич Беднов.

Повесть «Черта», рассказывающая о событиях, происходивших в самом конце Смутного времени, осаде города Михайлова войском гетмана Сагайдачного. Деревянная крепость, гарнизон которой был вдесятеро меньше, чем осаждавшая его армия, и который выстоял, враг понёс большие потери. Гарнизон сумел задержать на десять дней поход Сагайдачного на Москву. Иначе трудно сказать, как история бы повернулась, если бы запорожцы успели соединиться с поляками...

А так, благодаря мужеству михайловских стрельцов, казаков и пушкарей столица успела подготовиться к обороне. Интереснейшая тема с учётом современных событий в русско-украинских отношениях.

А.Т.: Тем более, если учесть, что после этого неудачного штурма Сагайдачный решил принять сторону Москвы.

А.Б.: Еще интересно, что в Михайлове было две Черкасских слободы, которые населяли выходцы с Украины, которые тоже были в защите русского города Засечной черты. Похоже на то, что сегодня происходит в Новороссии, когда против киевского режима воюют и русские, и украинцы, и представители других народов.

Ещё думаю в ближайшие годы продолжить серию повестей приключенческого жанра, действие которых происходит и на Севере, и в Сибири, и за пределами России. У меня есть такой персонаж Николай Кармакулов, который путешествует по миру в начале прошлого века. Пока написаны три сравнительно небольшие повестушки, думаю сделать ещё несколько таких вещей, как принято сегодня говорить – в интервьюх стим-панка или, чтобы понятнее было, русского Серебряного века.

ТУРИСТСКАЯ КАРТА БЕЗ БЕЛЫХ ПЯТЕН

А.Т.: Тем более что повести можно объединить в один цикл с общим главным героем, который мог бы пересекаться с реальными фигурами.

С какими изданиями ты сейчас сотрудничаешь?

А.Б.: Работаю в издательском доме «Двина» (газеты «Архангельск», «У Белого моря», «Новодвинский рабочий», «Волна» и сайт). Свои стихи и прозу публикую на различных российских ресурсах. Например, недавно сайт «Центра Льва Гумилева» разместил мою поэму «Фёдор Кузьмич» – о загадочном сибирском старце, который, по мнению ряда исследователей не кто иной, как Александр Первый, который не умер, а стал святым странником. В последнее время об этом снова заговорили. В Томске живет женщина, прапрабабушка которой рассказывала её бабушке, что ухаживала за Фёдором Кузьмичом, и тот однажды признался ей, что он бывший император Александр.

А.Т.: Я эту версию слышал ещё в восьмидесятые годы.

А.Б.: Я в школьные годы узнал об этом: у нас дома были разрозненные тома Русского биографического словаря, и там – большая статья о Фёдоре Кузьмиче.

А.Т.: Сейчас, накануне пятидесятилетия, есть вещи, которыми ты конкретно гордишься?

А.Б.: Если ты про литературные вещи, то поэмой «Федор Кузьмич» я горжусь, а ещё – двумя венками сонетов: это очень сложная форма, кропотливая работа, и кто с ней справился, может лавры примерять. Могу гордиться некоторыми рассказами, стихами. Хотя трудно сказать, какие «дети» любимее всех.

А.Т.: А общественной деятельностью занимаешься?

А.Б.: Удалось отыскать могилу историка Николая Новомбергского на городском кладбище. На основе открытых и опубликованных им документов Алексей Толстой писал «Петра Первого».

В бытность депутатом удалось работать и добиться принятия первого в городе положения о территориальном общественном самоуправлении (ТОС) и примерного устава такого органа. Сейчас ТОСы создаются во многих уголках города и области, на том же Кегострове. А тогда было трудно убедить и депутатов, и чиновников, что нужна самоорганизация населения.

А.Т.: Многие называют тебя одним из лучших политобозревателей области.

А.Б.: По моему мнению, важно, чтобы освещение политических событий, проблем было не жёлтым, но и не слишком серым, казённым. При этом самую сложную или скучную тему надо уметь преподнести читателю.

А.Т.: Сейчас одна из главных тем, которой мы занимаемся, – помочь раскрутить бренд Кегострова.

А.Б.: В девяностые годы я был депутатом горсовета от Кегострова. Тогда было сложно пробудить инициативу населения, учитывая, какое было в области и стране социально-экономи-

ческое положение, многие не жили, а выживали, особенно на таких депрессивных территориях. Сейчас, несмотря на кризис, ситуация всё-таки легче. А значит, есть возможность не только зарабатывать на жизнь, но и заниматься общественными делами.

А.Т.: В своё время директор архангельского литературного музея Борис Михайлович Егоров совместно с председателем областного Собрания ныне покойным Вячеславом Ивановичем Каляминым ездили в Сольвычегодск для организации фестивалей Козьмы Пруткова. Тема живёт.

А.Б.: Там не только Прутков, но и Строгановские соборы, и дом-музей Сталина в ссылке, и источник минеральной воды.

А.Т.: А что бы ты хотел сделать в ближайшие годы?

А.Б.: Издать сборник прозы, как я уже говорил. Ещё заняться общественными проектами не только на Кегострове, потому что в Архангельской области много «белых пятен», которые хотелось бы заполнить и нанести на туристскую карту. В этом отношении хорошо работают АРТА (Архангельская региональная туристская ассоциация) и ТИЦ (Туристский информационный центр), администрация Приморского района, которые прокладывают новые маршруты, вводят в оборот природные и историко-культурные достопримечательности. Я хотел бы и дальше помогать им в исследовательском и информационном плане.

А.Т.: Желаю тебе написать роман. И чтобы здоровье всегда было.

А.Б.: Последнее – самое главное.

От редакции: поздравляем Анатолия Беднова с 50-летием и желаем, чтобы его мечты сбылись!

КАК ПЕРВЫЙ БЛИН ЧУТЬ НЕ СТАЛ КОМОМ (К 55-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА)

САНИКОВ Леонид Иванович,
председатель оргкомитета по присуждению премии «Чаша раздумий-2015»,
кандидат исторических наук, доцент, почётный член ДКПО «Норд»

В русском языке есть поговорка – «первый блин комом», означающая неудачное начало какой-то акции, работы. Нечто подобное произошло со мной 55 лет назад – в 1960 году, когда была, как говорят, «проба пера» – работа над первой в жизни статьёй для периодической печати.

Я трудился тогда в Архангельской таможне, и тема статьи напрашивалась сама собой – внешнеторговые связи СССР в условиях «хрущёвской оттепели», разрядки, ослабления напряжённости и участие в них Архангельской области.

В начале статьи изложил общие параметры внешней торговли СССР во второй половине 50-х годов и планы по её развитию на будущее. Внешнеторговые связи СССР разделил на три группы стран: социалистические («лагерь социализма»), развитые капиталистические и добившиеся независимости – так называемые «страны третьего мира». Последняя часть статьи – роль Архангельской области во внешней торговле СССР.

Первоначальное название статьи: «Внешнеторговые связи СССР и участие в них Архангельской области».

Сотрудник «Правды Севера» А.Г. Веселов сказал, что материал интересный, статья пойдёт, но надо заменить очень длинное название на короткое, яркое, броское и предложил: «Давайте назовём – «Будем торговать» и в конце поставим восклицательный знак». Под таким названием – «Будем торговать!», больше похожим на застольный тост, статья и вышла 3 февраля 1960 года в газете.

Основные проблемы с публикацией начались в тот же день. Я пришёл на работу и вдруг – телефонный звонок из Обллита – Архангельского областного органа по охране тайн в печати. Звонивший потребовал принести в орган цензуры все материалы, которые использовались при подготовке статьи. На сборы и дорогу давалось два часа. Особенно цензора интересовало происхождение статистических, цифровых данных, имевшихся в статье.

Я страшно разволновался, перепугался, лихорадочно собрал источники и литературу, использованные для подготовки статьи. Это, прежде всего, журнал «Внешняя торговля», ежегодные подшивки которого были в таможне. Мне помогло и то, что, готовя статью, я сделал и сохранил выписки из изученных материалов с указанием названия источника и литературы, места и года издания и использованных страниц.

Все это я предъявил цензору, который убедился, что никаких тайн, в том числе служебных, в статье не раскрыто, их утечки в открытой печати нет.

На этом мои мытарства в Обллите не закончились. Разобравшись со статистикой, цензор переключился на отдельные факты, изложенные в статье.

Особенно его интересовало то, что у СССР заключено с ФРГ долгосрочное торговое и платёжное соглашение.

К началу второй половины 50-х годов отношения у СССР и других социалистических стран Европы с НАТО и, особенно, Западной Германией резко обострились.

9 мая 1955 года ФРГ вступила в созданный в 1949 году США и другими странами блок НАТО, ускорила её милитаризация, в 1956 году введена всеобщая воинская повинность. Правящие круги ФРГ не признавали итогов Второй мировой войны, в стране активизировались неонацисты и реваншисты, были запрещены демократические организации.

В ответ в том же 1955 году СССР и другие страны социализма заключили договор и создали организацию стран Варшавского договора.

Но во второй половине 50-х годов конфронтация между НАТО и организацией Варшавского договора, грозившая опасностью широкомасштабного военного конфликта, снизилась, наступила разрядка напряжённости.

В сентябре 1955 года между СССР и ФРГ были установлены дипломатические отношения, затем подписаны долгосрочные соглашения о торговле и платежах, Консульский договор и соглашение по общим вопросам торговли и мореплавания.

Быстро рос товарооборот, особенно за счёт всё увеличивающихся поставок из ФРГ в СССР, в том числе через Архангельск, труб большого диаметра для строящихся газо- и нефтепроводов.

Всё это позволило убедить цензора в правильности тезиса в статье о долгосрочности соглашений с ФРГ.

Ситуация «первого блина комом» была ликвидирована.

* * * * *

С тех далёких пор прошло более полувека. За это время написано и опубликовано более 200 научных и научно-публицистических работ, кроме того – несколько десятков отзывов, рецензий, методических пособий (полный список публикаций приведён в мемуарах «Этапы жизни». Изд. 5-е. Архангельск, 2013. С. 170-180), но память о тех волнениях, переживаниях сохранилась.

В настоящее время в Конституции РФ провозглашена гарантия каждому свободы мысли, слова, массовой информации. Цензура запрещена (ст. 29 основного закона страны).

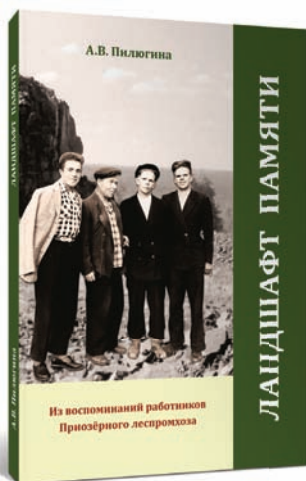
Но остаются такие понятия, как государственная тайна и необходимость её охраны. Авторам следует быть готовыми ответить на вопросы о том, где они взяли те или иные материалы, приведённые в их публикациях. В современных условиях необходимость ссылок на источники и литературу после цитат, статистических данных, важных фактов объясняется и таким требованием, как повышение научности, научного характера публикуемых, в том числе и в ИРС материалов. Такие ссылки обычно бывают в виде примечаний (подстрочных, на каждой странице, или в конце статьи). Автор должен быть готов отвечать на вопросы читателей о том, где он взял те или иные материалы, приведённые в его книге или статье.

НОВАЯ КНИГА ПРО ПОСЕЛОК МОСТ

ШУБИН Сергей Иванович, профессор САФУ имени М.В.Ломоносова, член культурно-просветительного общества «Норд»

Книга «Ландшафт памяти. Из воспоминаний работников Приозерного леспромхоза», автор Пилюгина А.В. Издательство «Лоция», 2015.

Книгу «Ландшафт памяти. Из воспоминаний работников Приозерного леспромхоза» написала Анна Валерьевна Пилюгина, а выпустили ее в издательстве «Лоция» в 2015 году.

Эта книга – своеобразное продолжение локального исследования рабочего поселка Мост, вышедшего в 2014 году. Новая книга А.В. Пилюгиной раскрывает по преимуществу производственную деятельность Приозерного леспромхоза треста «Северолес», с момента образования предприятия и до, скажем так, приватизации, которая похоронила налаженное производство.

Автор в присущей ей манере архивиста использует целый комплекс документов, многие из которых публикуются впервые. Личные архивы, воспоминания, фотографии позволяют глубже вскрыть становление и развитие лесной промышленности на Архангельском Севере, который многие годы был, по образному выражению партийного вожака Северного края С.А. Бергавинова, «Деревянным Донбассом» страны.

Собранные и представленные в рукописи книги материалы, действительно, создают целостную картину повседневной жизнедеятельности северян, участия их в производственной, семейной и общественной повседневности. Работа помимо этого представляет интерес и авторскими комментариями, выводами, размышлениями. И это дает основание с уверенностью считать, что книга найдет своего читателя.

Вывозка леса МАЗами

ПИНЕГА И ПИНЕЖЬЕ: РЕКА, ЛЮДИ, ЖИЗНЬ

ГОЛДИН Владислав Иванович, профессор САФУ имени М.В.Ломоносова,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Освоение Русского Севера шло по рекам, которые и в дальнейшем играли важную роль в жизни северян. В новой книге автора этих строк под названием «Пинега: река и люди», выходящей в свет в начале 2016 года в издательстве «КИРА», идёт рассказ об удивительной северной реке Пинеге, раскрываются страницы истории и современности Пинежского края.

В основе книги лежат путевые наблюдения, сделанные автором в результате байдарочных походов по Пинеге в течение четверти века, что и отражает подзаголовок этого издания: «Заметки и размышления походника».

Повествование охватывает период с 1991 до 2015 года, когда автор в ходе двух новых походов вновь почти полностью прошел Пинегу от поселка Белореченского, в самых верховьях, до деревни Леуново, в 45 км от её впадения в Северную Двину. В книге даётся описание реки Пинеги от её истоков до низовий, содержится рассказ о населённых пунктах, расположенных по её берегам, и о людях, живущих здесь. Воссоздаётся единый образ Пинеги и Пинежья на почти 800-километровом пространстве этой реки.

Автор даёт экскурс в историю освоения и развития Пинежья, описывает изменения административно-территориального деления края, который до начала XX века большей своей частью входил в состав Архангельской губернии, а часть его входила в состав Вологодчины. Сегодня вся территория бассейна Пинеги входит в состав Архангельской области: истоки находятся в Красноборском районе, а далее река протекает по Верхнетоемскому, Пинеж-

скому и Холмогорскому районам. Помимо самой Пинеги дается и описание некоторых рек, впадающих в неё, по которым доводилось путешествовать автору, например, Покшеньга, или, напротив, несущих свои воды из Пинежья непосредственно в Северную Двину – Пукшеньга.

В книге содержатся описания встреч и бесед с людьми, родившимися и живущими здесь. Описываются удивительная и неповторимая природа, флора и фауна этого региона, памятники истории и культуры, сохранившиеся здесь.

Автор размышляет о ряде сложных проблемах истории и современности Пинежья, Русского Севера, России.

В заключительном разделе книги под названием «Стихотворная Пинега» помещены стихи, посвящённые Пинеге и Пинежью.

В книге содержится несколько десятков фотографий автора, сделанных им в ходе походов по Пинеге.

Издание предназначено для людей, интересующихся проблемами регионоведения и краеведения, туристов и путешественников, а также для самих пинежан и всех тех, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее Русского Севера.

КРАЕВЕД ГРУШКО

10 июня 2015 года скончался краевед Няндомского района Борис Леонтьевич Грушко. Более 40 лет он занимался краеведением, из них половину являлся подвижником краеведческого движения в Няндомском районе.

Родился Борис Грушко 16 октября 1949 года в городе Амвросиевка Сталинской (Донецкой) области в семье служащих. В 1971 окончил исторический факультет Донецкого университета. Учительствовал в Донецкой области, отслужил срочную службу в армии.

В 1975 году приехал в Архангельскую область. Работал учителем в школах Няндомского района. С конца 90-х печатался в районной газете «Авангард» с материалами по истории района (некоторые из них подписаны псевдонимом – Б.Саурский).

В сотрудничестве с Няндомской центральной библиотекой выпустил несколько брошюр по истории района. К сожалению, вышедший в этом году своей последний труд «Семён Дмитриевич Чижов – командир партизанского соединения ...» автору не довелось увидеть.

Борис Грушко – организатор мини-музея в Няндомском лесхозе, в котором собраны документы и экспонаты по истории лесопользования. Особенно ценен материал о северных лесоводах Флоровских, которые трудились в районе в конце XIX – начале XX века.

Он постоянно выступал перед студентами и школьниками с рассказами по истории заселения нашего края, о замечательных земляках, о своих поисковых находках.

Борис Грушко щедро делился своими исследовательскими материалами с коллегами-краеведами, учителями, библиотекарями.

Он был инициатором проведения с 2008 года районного Дня краеведа, который стал традиционным. В этот день собираются в библиотеке краеведы, учителя истории, сотрудники музея, библиотекари и делятся собранными материалами по истории края.

В 2015 году состоялся очередной День краеведа на тему «Они думали о будущем» (о краеведах Няндомского района).

Борис Леонтьевич Грушко

Летом 2012 года к юбилею (875 лет) селения Моша, где он проживал, краевед подготовил развёрнутую выставку «Моша: факты, события, люди».

Б.Л. Грушко был инициатором установки Поклонного креста в деревне Погостище (Моша), его освящение состоялось в день юбилея Моши.

Местные власти видели в краеведческом подвижничестве Б.Грушко огромную пользу в деле патриотического воспитания молодёжи района и оказывали помощь в общественной деятельности.

Б.Л. Грушко отмечен благодарностью Губернатора Архангельской области за заслуги в деле патриотического воспитания подрастающего поколения и плодотворную исследовательскую работу.

За краеведческую работу неоднократно отмечался благодарственными письмами главы администрации муниципального образования «Няндомский муниципальный район», за подготовку статей для 5-го тома Поморской энциклопедии – благодарностью ректора Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, за помощь в восстановлении храма Рождество Пресвятой Богородицы в Моше – благодарностью священника иерея Сергия.

Имя этого светлого и доброго человека навсегда останется в наших сердцах. Вечная память!

Галина Суетина, г. Няндомы

БОЙСЯ РАВНОДУШНЫХ

© С. Ключев

1965 год, декабрь. Эта история случилась под Новый год в Северодвинске. Мне, трёхкласснику, было десять лет, и я с нетерпением ждал праздника. Так случилось, что в один из дней я поехал за ёлочными игрушками. Из магазина вышел с большим пакетом и без денег, даже на автобусный билет не осталось пятачка. На улице уже стемнело, усилился мороз и вдобавок обнаружилось, что в магазинной суматохе потерялись варежки. Пришлось идти домой пешком, осторожно неся хрупкую покупку в одной руке и портфель в другой. Кисти рук быстро замёрзли. Приходилось останавливаться, засовывать руки в карманы, чтобы руки согрелись.

Небольшими отрезками пути я продвигался к дому. Руки с каждым разом медленнее отогревались, остановки делались всё длиннее. Стали мёрзнуть и ноги. Редкие прохожие торопились по домам. На меня обратила внимание девушка в шапке-ушанке, может быть старшеклассница. Она остановилась около меня и стала расспрашивать, откуда я, почему без рукавиц, где живу? Она сняла свои тёплые варежки и протянула мне, почти приказала: надевай! И большое доверие и благодарность за помощь заполнили мою детскую душу. Она взяла мой портфель, и мы пошли к дому. Через какое-то время мои руки согрелись, и я предложил забрать рукавицы – ведь и девушке было холодно, и её руки тоже мёрзли. Но она отказалась. Довела меня до квартиры и на моё приглашение зайти и познакомиться с родителями, засмущавшись, отказалась и быстро ушла. Даже имя своё не сказала. Если бы не попался на моём пути такой отзывчивый человек, как эта неизвестная девушка, возможно, я отморозил бы себе пальцы. До сих пор, а прошло более 50 лет, помню тепло тех рукавиц!

2015 год, декабрь. Из интервью митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила: «На днях произошёл случай, который меня сильно потряс. 15-летний парень ушёл из дома и под действием спайсов раздетым и босым бродил по улицам. Его нашли на территории нашего храма, вызвали скорую. Врачи сказали, что ампутация неизбежна – пальцы рук и ног обморожены. Без сомнения, те, кто продал ему спайсы, – это нелюди, но ведь парень несколько часов ходил по улицам и никто не остановил его. Вот это равнодушие поражает больше всего».

С подросткового возраста запомнил слова польского писателя Бруно Ясенского, погибшего в сталинских застенках: «Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но с их молчаливого согласия существует на земле предательство и ложь».

Шестидесятые годы XX столетия. Мы верили, что живём в самой сильной стране и добрые дела делали по велению сердца и души. Такие были времена. И это мы потеряли. Потеряли?

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д.34.
Заказ № 294. Подписано в печать 28.12.2015.

Тираж 250. Цена договорная.

Выход в свет 31.12.2015

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера».

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.

Кира
Типография
www.oookira.ru

www.lotsiya.ru

НД 29.рф
Честный взгляд на жизнь Поморья

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Читайте в этом номере:

- Первый фотофорум в Архангельске (стр. 11)
- В год Культуры о культуре в Яренске (стр. 14)
- Итоги и перспективы: завершился год 95-летия архангельского комсомола (стр. 22)
- Открытие кабинета Е.И. Овсянкина (стр. 37)
- Достойные памятника (стр. 46)
- Учёный с острова Жижгин (стр. 65)
- Земную жизнь пройдя до половины (стр. 103)
- Пинега и Пинежье: река, люди, жизнь (стр. 110)

Архангельский
некрополь
www.arh-neckopol.narod.ru

ISSN 2078-1407

